

**ДРЕВНЯЯ
РОССІЙСКАЯ
ИСТОРИЯ**

**отъ начала Россійскаго народа
до кончины Великаго князя
Ярослава Перваго
или до 1054 года,**

сочиненная

**МИХАЙЛОМЪ
ЛОМОНОСОВЫМЪ**

ДРЕВНЯЯ
РОССИЙСКАЯ
ИСТОРИЯ
от начала
РОССИЙСКОГО НАРОДА
до кончины
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ЯРОСЛАВА ПЕРВОГО,
или до 1054 года,
СОЧИНЕННАЯ
МИХАЙЛОМ ЛОМОНОСОВЫМ,
статским советником, профессором химии
и членом Санктпетербургской императорской
и королевской Шведской академии наук

*Репринтное издание
1847 года*

Архангельск

Москва

2006

УДК 63.3(2)2+63.3(2)41
ББК 947

Ломоносов Михаил Васильевич

**Л 75 Древняя российская история от начала
русского народа до кончины великого князя
Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная
Михайлом Ломоносовым. — [Репр. изд.] —
Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера»,
2006, М.: Белые альвы, 2006. — 244 с.**

ISBN 5-85879-323-1

ISBN 5-7619-0161-7

Книга выпущена как репринтное издание.

Михаил Васильевич Ломоносов собрал в ней все, что ему казалось полезным, из истории дорюриковских времен, в частности главы «О старобытных в России жителях и происхождении русского народа вообще», «О дальней древности славянского народа», «О нравах, поведеньях и о верах славянских», «О происхождении и древности руссов, о переселениях и делах их» и другие.

В книге также описана жизнь восьми первых великих князей, занимавших престол с 864 до 1054 г. Вторая часть книги посвящена тому, как правили князь Олег, Игорь, княгиня Ольга, князь Святослав, Ярополк, Святополк, Ярослав.

Ломоносов также описывает период правления князя Владимира до его крещения и после. Предназначена для всех, кто интересуется историей Руси.

**Выражаем благодарность Г. С. Щурову, который
предоставил оригинал книги из своей личной
библиотеки.**

УДК 63.3(2)2+63.3(2)41

ББК 63.3(2)2+63.3(2)41

ISBN 5-85879-323-1

ISBN 5-7619-0161-7

© ОАО «ИПП «Правда
Севера», 2006

© «Белые альвы», 2006

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сочинитель сея книги, покойный Статскій Совѣтникъ Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, издалъ уже въ 1760 году краткой Россійской Лѣтописецъ, который принятъ былъ здѣсь съ немалымъ удовольствіемъ.

Потомъ, положивъ намѣреніе сочинить пространную Исторію Россійскаго Народа, собралъ съ великимъ прилѣжаніемъ изъ иностранныхъ писателей все, что ему полезно казалось къ познанію состояніи Россіи прежде Рурика; и при томъ описалъ житія осьми первыхъ Великихъ Князей, сидѣвшихъ на Россійскомъ Престолѣ отъ 864 до 1054 года.

Полезный сей трудъ содержитъ въ себѣ древнія, темныя и самыя ко изъясненію трудныя Россійской Исторіи части. Сочинитель конечно не преминулъ бы

оной далѣе продолжать, ежели бы преждевременная его смерть, приключившаяся ему 4 Апрѣля 1765 году, добраго сего предпріятія не пресѣкла; а между оставшимися послѣ его письмами продолженіе не найдено.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Народъ Россійскій отъ времянь глубокою древностію сокровенныхъ до нынѣшняго вѣку толь многія видѣлъ въ счастіи своемъ перемѣны, что ежели кто междуусобныя и отънѣ нанесенныя войны разсудитъ, въ великое удивленіе придетъ, что по толь многихъ раздѣленіяхъ, утѣсненіяхъ и нестроеніяхъ не токмо не разточился, но и на высочайшіи степень величества, могущества и славы достигнулъ. Извнѣ Угры, Печенѣги, Половцы, Татарскія Орды, Поляки, Шведы, Турки, извнутри домашнія несогласія не могли такъ утомить Россіи, что бы сила своихъ не возобновила. Каждому несчастію послѣдовало благополучіе большее прежняго, каждому упадку вышшее возстановленіе; и къ ободренію утомленнаго народа нѣкоторымъ божественнымъ промысломъ воздвигнуты были бодрые Государи.

Толикія перемѣны въ дѣяніяхъ Россійскихъ, соединеніе разныхъ племенъ подъ самодержавствомъ первыхъ Князей Варяжскихъ, внутреннія потомъ несогласія, ослабившія наше Отечество, наконецъ новое совокупленіе подъ единоначальство и приобщеніе сильныхъ народовъ на возтокѣ и на западѣ разсуждая, порядокъ оныхъ

подобенъ теченію великія рѣки представляю, которая отъ источниковъ своихъ по широкимъ полямъ разпростираясь, иногда въ малые потоки раздѣляется, и между многими островами теряетъ глубину и стремленіе; но паки соединясь въ одни береги, вѣдущую быстрину и великость приобретаетъ; потомъ присовокупивъ къ себя иныя великія отъ сторонъ рѣки, чѣмъ далѣе протекаетъ, тѣмъ обильнѣйшими водами разливается, и теченіемъ умножаетъ свои силы.

Возрастая до толикаго величества Россія, и возходя чрезъ сильныя и многообразныя препятства, коль многія дѣянія и приключенія дать могла писателямъ, о томъ удобно разсудить можно. Изъ великаго ихъ множества не мало по общей судьбинѣ во мракъ забвенія покрыто. Однако противу мнѣнія и чаянія многихъ, толь довольно предки наши оставили на память, что примѣняясь къ лѣтописателямъ другихъ народовъ, на своихъ жаловаться не найдемъ причины. Не мало имѣемъ свидѣтельствъ, что въ Россіи толь великой тьмы невѣжества не было, какую представляютъ многіе внѣшніе писатели. Инако разсуждать принуждены будутъ, снести своихъ и нашихъ предковъ, и сличивъ произхожденіе, поступки, обычай и склонности народовъ между собою.

Большая однихъ древность не отъемлетъ славы у другихъ, которыхъ имя позже въ свѣтѣ распространилось. Дѣянія древнихъ Грековъ не помрачаютъ Римскихъ; какъ Римскія не могутъ унижить тѣхъ, которые по долгомъ времени при-

няли начало своея славы. Начинаются народы, когда другіе разсыпаются; одного разрушеніе даетъ произхожденіе другому. Не время, но великія дѣла приносятъ преимущество. По сему всякъ кто увидитъ въ Россійскихъ преданіяхъ равныя дѣла и Героевъ Греческимъ и Римскимъ подобныхъ, унижать насъ предъ оными причины имѣть не будетъ; но только вину полагать долженъ на бывшей нашъ недостатокъ въ искусствѣ, каковымъ Греческіе и Латинскіе писатели своихъ Героевъ въ полной славѣ предали вѣчности.

Сіе уравненіе предлагаю по причинѣ нѣкотораго общаго подобія въ порядкѣ дѣяній Россійскихъ съ Римскими, гдѣ нахожу владѣніе первыхъ Королей соотвѣтствующее числомъ лѣтъ и Государей самодержавству первыхъ самовластныхъ Великихъ Князей Россійскихъ; гражданское въ Римѣ правленіе подобно раздѣленію нашему на разныя княженія и на вольные города, нѣкоторымъ образомъ гражданскую власть составляющему; потомъ единоначальство Кесарей представляю согласнымъ самодержавству Государей Московскихъ. Одно примѣчаю несходство, что Римское государство гражданскимъ владѣніемъ возвысилось; самодержавствомъ пришло въ упадокъ. Напротивъ того разномысленною вольностію Россія едва не дошла до крайняго разрушенія; самодержавствомъ какъ съ начала усилилась, такъ и послѣ несчастливыхъ временъ умножилась, укрѣпилась, прославилась. Благонадежное имѣемъ увѣреніе о благосостояніи на-

шого Отечества, видя въ единоначальномъ владѣніи залогъ нашего блаженства, доказаннаго толь многими и толь великими примѣрами. Едино сіе разсужденіе довольно являетъ, коль полезныя къ сохраненію цѣлости государствъ правила изъ примѣровъ, исторією преданныхъ изъискать можно.

Велико есть дѣло смертными и преходящими трудами дать безсмертіе множеству народа, соблюсти похвальныхъ дѣлъ должную славу, и пренося минувшія дѣянія въ потомство и въ глубокую вѣчность, соединить тѣхъ, которыхъ натура долготою времени раздѣлила. Мраморъ и металлъ коими видъ и дѣла великихъ людей изображенныя всенародно возвышаются, стоятъ на одномъ мѣстѣ не подвижно, и ветхостію разрушаются. Исторія повсюду разпростираясь и обращаясь въ рукахъ человѣческаго рода, стихіи строгость и грызеніе древности презираетъ. На конецъ она даетъ Государямъ примѣры правленія, подданнымъ повиновенія, воинамъ мужества, судіямъ правосудія, младымъ старыхъ разумъ, престарѣлымъ сугубую твердость въ совѣтахъ, каждому незлобное увеселеніе съ несказанною пользою соединенное. Когда вымышленныя повѣствованія производятъ движеніе въ сердцахъ человѣческихъ; то правдивая ли исторія побуждать къ похвальнымъ дѣламъ не имѣетъ силы; особливожь та, которая изображаетъ дѣла Праотцевъ нашихъ?

Предприимая тѣхъ описаніе твердо намѣ-

ряюсь держаться истинны, употреблять на то цѣ-
лую силу возможность. Великію сего дѣла
закрѣпиться должно все, что разумъ отъ правды
отвратить можетъ. Обстоятельства до особен-
ныхъ людей надлежащія не должны здѣсь ожи-
дать похлебства, гдѣ весь разумъ повиненъ
внимать и наблюдать праведную славу цѣлаго
Отечества: дабы пропущеніемъ надлежащія по-
хвалы негодованія, приписаніямъ ложныя пре-
зрѣнія не произвести въ благоразсудномъ и
справедливомъ читателѣ.

Ч А С Т Ь I.

О РОССИИ ПРЕЖДЕ РУРИКА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О старобытныхъ въ Россіи жителяхъ и о происхожденіи Россійскаго народа вообще.

Старобытныя въ Россіи обитатели, Славяне и Чудь, по преданіямъ достовѣрныхъ нашихъ лѣтописателей извѣстны (1). Древніе внѣшніе Авторы Скифовъ и Сарматъ на разныя поколѣнія раздѣленныхъ, подъ разными именованіями въ ней полагаютъ (2). Обои народы одержали великое участіе въ обширномъ семъ земель пространствѣ. Славенское владѣніе возрасло съ теченіемъ времени. Многія области, которыя въ самодержавство первыхъ Князей Россійскихъ Чудскимъ народомъ обитаемы были, послѣ Славянами наполнились. Чуди часть съ ними соединилась, часть уступивъ мѣсто, уклонилась да-

(1) Несторъ на многихъ мѣстахъ. Степенныя книги и лѣтописцы.

(2) Геродотъ, Страбонъ, Плиній и Птоломей.

лѣе къ сѣверу и востоку. Показываютъ сіе нѣкоторые остатки Чудской породы, которые по словеснымъ преданіямъ отъ Славенскаго поколѣнія отличаются, забывъ употребленіе своего языка. Отъ сего не токмо многихъ селъ, но рѣкъ и городовъ и цѣлыхъ областей Чудскія имена въ Россіи, особливо въ Восточныхъ и Сѣверныхъ краяхъ, по нынѣ остались. Немалое число Чудскихъ словъ въ нашемъ языкѣ обще употребляется.

Соединеніе двухъ сихъ народовъ подтверждается согласіемъ въ избраніи на общее владѣніе Князей Варяжскихъ, которые съ роды своими и со множествомъ подданныхъ къ Славянамъ и Чуди преселились, и соединивъ ихъ, утвердили самодержавство. Въ составленіи Россійскаго народа преимущество Славянъ весьма явствуетъ. Ибо языкъ нашъ отъ Славенскаго произшедшій не много отъ него отмѣнился, и по толь великому областей пространству малыя различія имѣетъ въ нарѣчіяхъ.

Сихъ народовъ, положившихъ по разной мѣрѣ участіе свое въ составленіи Россіянъ, должно приобрѣсти обстоятельное по возможности знаніе, дабы увѣдать оныхъ древность, и сколь много ихъ дѣла до нашихъ предковъ и до насъ касаются. Разсуждая о разныхъ племенахъ составившихъ Россію, никто не можетъ почестъ ей въ уничиженіе. Ибо ни о единомъ языкѣ утвердить не возможно, что бы онъ съ начала стоялъ самъ собою, безъ всякаго примѣшенія.

Большую часть оныхъ видимъ военными неспокойствами, преселеніями и странствованіями въ такомъ между собою сплетеніи, что разсмотрѣть почти не возможно, коему народу дать вѣщее преимущество.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О величествѣ и поколѣніяхъ Славенскаго народа.

Множество разныхъ земель Славенскаго племени есть не ложное доказательство величества и древности. Одна Россія, главнѣйшее онаго поколѣніе, довольно къ сравненію съ каждымъ инымъ Европейскимъ народомъ. Но представивъ съ нею Польшу, Богемію, Вендовъ, Моравію, сверхъ сихъ Болгарію, Сербію, Далмацію, Македонію и другія около Дуная Славянами обитаемыя земли, потомъ къ Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря склоняющіяся области, то есть Курландцовъ, Жмудь, Литву, остатки старыхъ Пруссовъ и Мекленбургскихъ Вендовъ, которые всѣ Славенскаго племени, хотя много отиѣнь въ языкахъ имѣютъ; наконецъ разпростершіяся далече на Возтокъ Славенороссійскимъ народомъ покоренныя царства и владѣтельства разсуждая, не токмо по большей половинѣ Европы, но и по знатной части Азіи разпространенныхъ Славянъ видимъ.

Такое множество и могущество Славенскаго народа, уже во дни первыхъ Князей Россійскихъ

извѣстно изъ Нестора и изъ другихъ нашихъ и иностранныхъ Писателей (1). Ибо въ Россіи Славяне Новгородскіе; Поляне на Днѣпрѣ по горамъ Кіевскимъ; Древляне въ Червонной Россіи, между Днѣпромъ и Припятью; Полочане на Двинѣ; Сѣверяне по Деснѣ, по Семи и по Сулѣ; Дулебы и Бужане по Бугу; Кривичи около Смоленска; Волинцы въ Волинїи; Дергвичи межъ Припятью и Двиною; Радимичи на Сожѣ; Вятичи на Окѣ, и другія поколѣнія по разнымъ мѣстамъ обитая, соединяясь съ Варягами Россами, пресильныя войны подымали противъ Грековъ. Въ Россіи Ляхи по Вислѣ; Чехи по вершинамъ Албы; Болгары, Сербы и Моравляне около Дуная, имѣли своихъ Королей и владѣтелей, храбрыми дѣлами знатныхъ. По Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря жившихъ Славянъ частыя и кровавыя войны съ Сѣверными, а особливо съ Датскими Королями весьма славны (2). Множество и величество городовъ, хотя тогда не таково было, какъ нынѣ; однако же весьма знатно. Въ Россійскихъ предѣлахъ великіи Новгородъ, Ладога, Смоленскъ, Кіевъ, Полотскъ, паче прочихъ процвѣтали силою и купечествомъ, которое изъ Днѣпра по Черному морю, изъ Южной Двины и изъ Невы по Варяжскому въ дальнія государства простиралось, и состо-

(1) Несторъ въ началѣ, и Степенныя книги, Порфирогенитъ въ Администраціи.

(2) Онъ описываетъ Саксонъ Грамматикъ на многихъ мѣстахъ.

яло въ товарахъ разнаго рода и цѣны великой. Межъ другими Славенскими селеніями оставилъ по себѣ съ развалинами великую славу пребогатой купческой городъ и пристань Виннета, при устьяхъ рѣки Одры раззоренъ около помянутыхъ временъ отъ Датчанъ.

Сравнивъ тогдашнее состояніе могущества и величества Славенскаго съ нынѣшнимъ, едва чувствительно нахожу въ немъ приращеніе. Чрезъ покореніе Западныхъ и Южныхъ Славянъ въ подданство чужой власти и приведеніе въ Магометанство, едвали не послѣдовалъ бы знатной уронъ сего племени передъ прежнимъ; естли бы приращенное могущество Россіи съ другой стороны онаго умаленіе съ избыткомъ не наполнило. Того ради безъ сомнѣнія заключить можно, что величество Славенскихъ народовъ, вообще считая, стоитъ близъ тысячи лѣтъ почти на одной мѣрѣ.

Но то же еще усматриваю много далѣе въ древности (1). Въ началѣ шестаго столѣтія по Христѣ Славенское имя весьма прославилось; и могущество сего народа не токмо во Фракіи, Македоніи, въ Истріи и въ Далмаціи было страшно; но и къ разрушенію Римской Имперіи способствовало весьма много. Вепды и Анты соединясь со сродными себѣ Славянами умножали ихъ силу. Единоплеменство сихъ народовъ не токмо ны-

(1) Прокопій Кесарійскій, такъ же Юрвандъ на многихъ мѣстахъ.

нѣшнее сходство въ языкахъ показываетъ, но и за тысячу двѣсти лѣтъ засвидѣтельствовалъ Юрнандъ, оставивъ извѣстіе, «что отъ начала рѣки «Вислы къ Сѣверу по безмѣрному пространству «обитаютъ многолюдные Вендскіе народы, которыхъ имена хотя для разныхъ поколѣній и «мѣсть суть отмѣнны; однако обще Славяне и Ан- «ты называются»⁽¹⁾. Присовокупляетъ еще, что отъ Вислы простираются до Дуная и до Чернаго моря. Прежде Юрнанда Птоломей во второмъ столѣтїи по Христѣ полагаетъ Вендовъ около всего Вендскаго, но нимъ проименованнаго залива, то есть, около Финскаго и Курляндскаго ⁽²⁾. Сей Авторъ при томъ оставилъ въ памяти, что Сарматію одержали превеликіе Вендскіе народы. И Плиній такъ же свидѣтельствуемъ, что въ его время около Вислы обитали Венды и Сарматы ⁽³⁾. И такъ хотя Тацитъ сомнѣвался о Вендахъ, къ Сарматамъ ли ихъ или къ Германцамъ причислить; къ чему подали ему поводъ жившіе тогда между Нѣмцами, какъ и нынѣ, Венды; за тѣмъ больше склонялъ ихъ къ послѣднимъ; однако вышенисанныя свидѣтельства несравненно сильнѣе увѣряютъ ⁽⁴⁾. И такъ народъ Славенопольской по справедливости называетъ себя Сарматскимъ; и я съ Кромеромъ согласно заключить не обину-

(1) О дѣлахъ Готическихкихъ гл. 5.

(2) Географ. кн. 3, гл. 5, таб. 7.

(3) Натур. ист. кн. 4, гл. 27.

(4) О нравахъ Германцовъ.

юсъ, что Славяне и Венды вообще суть древніе Сарматы (1).

Кромѣ Славянъ особенно именованныхъ, Вендовъ и Антовъ, сверхъ Сармаціи, гдѣ въ половинѣ шестаго вѣку Лехъ и Чехъ державствовали надъ многочисленнымъ Славенскимъ народомъ, доказываютъ его тогдашнюю великость Болгары, которыхъ сдиноплеменство по великому сходству языка, могущество и множество изъ восннхъ дѣлъ не споримо. Ибо уже прежде царства Юстиніана великаго при Царѣ Анастасіи приобрѣтши себѣ въ Иллирикѣ владѣніе и селеніе, тяжкія войны наносили Грекамъ.

Въ Сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жители умолчаны не столько за малолюдствомъ, сколько за незнаіемъ отъ виѣшнихъ писателсіи. Домашнихъ вовсе отвергать есть несправедливая строгость. Новгородской Лѣтописецъ хотя съ начала многими наполненъ невѣроятными вымыслами; однако никакой не нахожу причины упрямо спорить, что бы городъ Славенскъ никогда не былъ построенъ и разоренъ много прежде Рурика. Старинныя развалины свидѣтельствуютъ; Несторъ о Новѣгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ, и что дважды строенъ (2). Отъ Сѣверныхъ писателей издревле назывался Кунигардія, то есть (на Чудскомъ языкѣ) славной городъ. Сіе разсуж-

(1) Книга I, глава 12.

(2) Въ началѣ и въ 362 году. Геллольдъ и Арнольдъ.

Соч. Лом. Ч. III.

дая, не почитаю за легкомысленное любопытство, когда примѣчая именованіе мѣсть у Птоломея, у Плинія и у другихъ, находимъ отъ Адриатическаго моря и Дуная до самыхъ береговъ Ледовитаго Океана многихъ знаменованія съ языка Славенскаго, что не за бессильное доказательство признавать должно, когда на вышеписанныхъ свидѣтельствахъ имѣеть опоръ и основаніе. Къ доказательному умноженію Славенскаго могущества не мало служатъ походы отъ Сѣвера Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. Ибо хотя ихъ по справедливости отъ Славенскихъ поколѣній отдѣляю, однако имѣю довольныя причины утверждать, что немалую часть воишествъ ихъ Славяне составляли; и не токмо рядовые, но и главныя предводители были Славенской породы. И такъ нынѣ довольно явствуетъ, коль велико было Славянское племя уже въ первые вѣки по Рождествѣ Христовѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О дальной древности Славенскаго народа.

Имя Славянское поздно достигло слуха вѣшнихъ писателей, и едва прежде царства Юстиниана великаго, однакоже самъ народъ и языкъ простирается въ глубокую древность. Народы отъ именъ не начинаются; но имена народамъ даются. Иные отъ самихъ себя и отъ сосѣдовъ единымъ называются. Иные разумѣются у другихъ подъ званіемъ самому народу необыкновеннымъ, или еще и неизвѣстнымъ. Нерѣдко новымъ проименованіемъ старинное помрачается, или старинное перешедъ домашніе предѣлы, за новое почитается у чужестранныхъ. Посему имя Славенское по вѣроятности много давнѣе у самихъ народовъ употреблялось, нежели въ Грецію или въ Римъ достигло, и вошло въ обычай. Но прежде докажемъ древность; потомъ поищемъ въ ней имени.

Во первыхъ о древности довольно и почти очевидное увѣреніе имѣемъ въ величествѣ и могуществѣ Славенскаго племени, которое больше полуторыхъ тысячъ лѣтъ стоитъ почти на одной мѣрѣ; и для того помыслить невозможно, чтобы оное въ первомъ послѣ Христа столѣтіи вдругъ разплодилось до толь великаго многочудства, что естественному бытію человѣческаго теченію и примѣрамъ возвращенія великихъ народовъ противно. Сему разсужденію согласуются многія свидѣтельства великихъ древнихъ писателей, изъ

которыхъ первое предложимъ о древнемъ обита-
 ннй Славянъ Вендовъ въ Азіи, единоплемянныхъ
 съ Европейскими, отъ нихъ происшедшими. Пли-
 ній пишетъ, «что за рѣкою Вилліею страна Паф-
 лагонская, Пилименскою отъ нѣкоторыхъ про-
 именованная, съ зади окружена Галатіею. Го-
 родъ Милезійскій Мастія; по томъ Кромна. На
 семь мѣстѣ Корнелій Непотъ присовокупляетъ
 Енетовъ, и единоименныхъ имъ Венетовъ въ
 Италиі отъ нихъ происшедшими быть утвер-
 ждастъ» (1). Непоту послѣ согласовался Птоло-
 мей, хотя прежде инаго былъ мнѣнія. согласо-
 вался Курцій, Солинъ. Катонъ то же разумѣтъ,
 когда Венетовъ, какъ свидѣтельствуемъ Плиніи,
 отъ Троянской породы производитъ (2). Все сіе
 великій и саповитый Историкъ Ливіи показыва-
 етъ и обстоятельно изъясняетъ. «Антеноръ, пи-
 шеть онъ (3), пришоуъ по многихъ странство-
 ваніяхъ во внутренній копецъ Адриатическаго
 залива со множествомъ Енетовъ, которые въ
 возмущеніе изъ Пафлагоніи выгнаны были, и у
 Трой лишились Короля своего Пилимена; для то-
 го мѣста къ поселенію и предводителя искали.
 » По изгнаніи Еванесевъ, между моремъ и Алиій-
 скими горами жившихъ, Енеты и Трояне одер-
 жали онія земли. Отсюда имя селу Троя; на-

(1) Натур. Ист. книга 6 глава 1.

(2) Книга 12 стр. 544. Книга 4 кн. 3 гл. 3. Глава 44. Нат. Ист.
 книга 3 глава 19.

(3) Кн. 1 гл. 1.

«родъ весь Венетами названъ». Нѣкоторые думаютъ, что Венеты происходятъ изъ Галліи, гдѣ народъ сего имени былъ при Іуліи Кесарѣ. Однако о семъ не можно было не вѣдать Катону, Непоту и Ливію. При свидѣтельствѣ толикихъ Авторевъ спорное мнѣніе весьма не важно; и напротивъ того вѣроятно, что Галскіе Венеты произошли и отъ Адриатическихъ. Въ тысящу лѣтъ послѣ разоренія Трои легко могли перейти и разпространиться чрезъ толь малое разстояніе.

Уже имѣемъ древность Славенскаго племени въ Азіи отъ самыхъ давнѣйшихъ временъ, которыхъ далѣе не простираются Европейскихъ народовъ благоразудные Историки. Мосоха внука Ноева прародителемъ Славенскаго народа ни положить, ни отрещи не нахожу основанія. Для того оставляю всякому на волю собственное мнѣніе, опасаясь, дабы священнаго писанія не употребить во лжесвидѣтельство, къ чему и свѣтскихъ писателеи приводятъ не намѣренъ. Довольно того, что могу показать весьма вѣроятно еще другіе сильныя въ Азіи народы, кромѣ Египетовъ, Славенскаго племени, равной древности; и бывшимъ уже тогда ихъ величествомъ и могуществомъ увѣрить, что оно началось за многіе вѣки до разоренія Трои.

Единоплеменство Сарматовъ и Венетовъ или Вендовъ со Славянами въ прошедшей главѣ показано. О жившихъ далѣе къ востоку Сарматахъ пишетъ Плиній, что они Мидской породы; живутъ при рѣкѣ Донѣ, раздѣляются на разныя

поколѣнія (1). Сей же Авторъ и Страбонъ нѣкоторыхъ Мидянъ въ Европѣ, вмѣстѣ съ Фракіянами, то есть, въ Сарматскихъ предѣлахъ полагаютъ; чѣмъ вѣроятность о единоплеменствѣ Сарматовъ съ Мидянами умножается. Ибо преселясь отъ Востока къ Западу Мидскіе народы, и будучи проименованы Сарматами, могли въ нѣкоторыхъ поколеніяхъ удержать прежнее имя подобно какъ Славяне Новгородскіе передъ другими Славенскими породами, которыя особливья имена имѣли.

Нѣкоторыя рѣченія Мидскія, со Славенскими сходныя, не были бы единородства вѣроятностью, когда бы таковыми важными свидѣтельствами древнихъ писателей не утверждались (2).

Амазоны, по преданію Геродотову, отъ Сарматъ происхожденіе имѣли, и говорили языкомъ Сарматскимъ, Скенскому отъ Будиновъ не чисто научились. Плиніи о Сарматахъ Гисекократумнахъ, то есть, женами обладаемыхъ, упоминаетъ, супружество съ Амазонами имѣющихъ; также и о Сарматскихъ Амазонахъ. По сему они были Славянскаго племени (3).

Видя Пафлагоновъ, Енетовъ, Мидянъ и Амазоновъ въ Азійи Славенскаго племени, уже думать можно, что обитавшіе съ ними въ сосѣдствѣ Мосхи имъ были единоплеменны; по чему Москов-

(1) Пат. Ист. кн. 6 гл. 7 и кн. 4 гл. 1 и гл. 11 въ Геогр. кн. 7 ст. 218.

(2) Въ Мелю. стр. 115.

(3) Истор. Нат. кн. 6, гл. 7.

скої народъ у многихъ новыхъ писателей отъ нихъ производится. О сосѣдствѣ Мосхиніи съ Амазонами и Сарматами нахожу древнія свидѣтельства; о единородствѣ не имѣю; и такъ утверждать о томъ опасаясь, за тѣмъ больше, что въ Страбонѣ противное сему примѣчаю. «Мосхинія, пишетъ онъ, раздѣлена на три части: одну Колхи, вторую Иверы, третію Армяне имѣютъ» (1). Народы отъ Славянъ весьма отчужденныя. Въ нашихъ лѣтописяхъ до начала Москвы не находимъ по Россійскимъ областямъ подобнаго имени; и у Нестора при исчисленіи Славенскихъ поколѣній о Москахъ глубокое молчаніе. Великой перерывъ въ временахъ, въ кои о Москахъ не упоминаютъ внѣшніе и домашніе писатели, не позволяетъ утверждать о единоплеменствѣ Московъ и Славянъ Московскихъ безъ довольнаго свидѣтельства.

Въ Южной Европѣ древность и могущество Славянъ изъ Геродота явствуетъ, который Венедовъ съ Илиріанами за одинъ народъ почитаетъ, и обыкновенія ихъ Мидскимъ подобныя описуетъ; чѣмъ показанное выше сего единородство подтверждается (2). Илирійцовъ древность простирается до вѣковъ баснословныхъ; сила изъ военныхъ дѣлъ съ Греками и Римлянами извѣстна (3). Нѣкоторые, стараясь древнихъ Или-

(1) Географ. кн. II стр. 343.

(2) Евтерпія стр. 36.

(3) Терпсих. стр. 118.

рѣйцовъ раздѣлить отъ нынѣшнихъ Славянъ въ Иллирикѣ живущихъ, приводятъ во свидѣтельство Юрнанда и Прокопія, которые описываютъ пришествіе Славянъ за Дунай отъ Сѣвера. Новыхъ мѣстъ имена Славенскаго знаменованія признаютъ; въ старыхъ того не находятъ. Слабыя спорныхъ мыслей основанія! Правда что Славяне отъ полунощной страны перешедъ за Дунай, въ Далмацію и въ Иллирикѣ поселились въ началѣ шестаго вѣка. Но слѣдуетъ ли изъ того, чтобъ они, или ихъ единоплеменные тамъ прежде никогда не обитали? Не могло ли быть, что бы Римскою силою утѣсненные Иллирическіе Славяне, во время войны уклонились за Дунай къ полунощнымъ странамъ; потомъ примѣтивъ Римлянъ ослабѣніе, старались возвратиться на прежнія своя жилища? Имѣемъ сего явственныя у себя слѣды. Несторъ утверждаетъ (1), что въ Иллирикѣ, когда училъ Апостолъ Павелъ, жительствовавши Славяне; и что обитавшіе около Дуная, убѣгая насильнаго владѣнія нашедшихъ и поселившихся межъ ними Римлянъ, перешли къ Сѣверу, на Бугъ, Вислу, Днѣпръ, Двину и Волховъ (2). Уже свидѣтельствъ довольно; но сверхъ того Плиній объявляетъ, что ему названія Иллирическихъ народовъ выговаривать трудно. Ясное доказательство, что ни отъ Греческаго, ни отъ Латинскаго языка взяты, въ коихъ онъ безъ со-

(1) Листъ 16 на оборот.

(2) Въ началѣ листъ 2 на обор.

мнѣнія былъ искусенъ. Города многіе издревле показываютъ Славенской голось съ дѣломъ согласной, и возводятъ вѣроятность на высочайшій степень.

Признаки древняго имени Славянскаго явствуютъ во первыхъ у Птоломей, подѣ названіемъ Ставанъ (1). Свойство Греческаго и Латинскаго языка не позволяетъ, что бы они выговорить могли Славянъ имя. Ради того прежде Ставанами, послѣ Склаванами и Сфлаванами называли. Амазоны или Алазоны Славенской народъ, по Гречески значатъ Самохваловъ; видно, что сіе имя есть переводъ Славянъ, то есть, Славящихся, со Славянскаго на Греческой. Имена Славенскихъ Государей въ одно время со Славенскимъ именемъ прославленныхъ, не въ самое то время могло приять начало, но передъ тѣмъ за долго. По именамъ Государей и Героевъ своихъ, народъ прежде внутри предѣловъ назывался; по томъ славою дѣлъ утвердилъ себѣ славное имя, которое хотя поздно по свѣту разпространилось, однако внутри было давно въ употребленіи.

(1) Географ. кн. 3 гл. 5 таб. Евр. 7.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПРАВАХЪ, ПОВЕДЕНІЯХЪ И О ВЪРАХЪ
СЛАВЕНСКИХЪ.

Разныя Славянъ поколенія не споримо различались обычаями; хотя во многихъ имѣли сходство. Кромѣ раздѣленія по мѣстамъ, разность времени отмѣняетъ поведенія. Того ради Мидскихъ, Венетскихъ, Илирійскихъ, Амазонскихъ и Сарматскихъ предковъ Славенскихъ, кои многими вѣками, великими разстояніями и сверхъ того много различными преселеніями отдѣляются, не изображаю въ тогдашнемъ видѣ, которой по свойствамъ тамошняго климата, и по сосѣдству съ отмѣнными народами, походить не можетъ на преселившіхся ихъ позднихъ потомковъ. И такъ довольно будетъ, когда увидимъ ихъ по преселеніяхъ нѣсколько описанныхъ.

Когда имя Славянское въ свѣтѣ прославилось войнами противъ Римлянъ и Грековъ; тогда Прокопій Кесарійскій того же вѣка писатель, слѣдующее объ нихъ на память оставилъ: «Сии народы Славяне и Анты не подлежатъ единодержавной власти; но издревле живутъ подъ общенароднымъ повелительствомъ. Пользу и вредъ всеобще принимаютъ. Такъ же и прочія дѣлау обоихъ народовъ содержатся издревле. Единого Бога Творца грома и всего міра Господа изповѣдуютъ. Ему приносятъ воловъ и другія жертвы. Сульбины не признаютъ, и не приписываютъ ей никакихъ дѣйствій въ родѣ человѣческомъ. Впадши въ болѣзнь,

или готовясь на войну, и видя близко смерть, даютъ Богу обѣщаніе, что ежели отъ нея свободятся, немедленно принесутъ жертву. Получивъ желаемое, исполняютъ свое обѣщаніе вскорѣ, и вѣрятъ, что жизнь ихъ сохранена оною жертвою. Сверхъ того почитаютъ рѣки и другія воды, такъ же и нѣкоторыхъ иныхъ боговъ, которымъ всѣмъ служатъ, и въ приношеніи жертвы гадаютъ о будущемъ. Живутъ въ убогихъ хижинахъ, порознь разсѣянныхъ и не рѣдко съ одного мѣста преселяются на другое. Когда на бой выходятъ, многіе идутъ пѣши со щитами и съ копьями; латы не носятъ. Иные не имѣя на плечахъ одѣянія въ однѣхъ штанахъ бьются съ неприятелемъ. Обоихъ языкъ одинъ странной. Ниже видомъ тѣла разнствуютъ. Ибо всѣ ростомъ высоки и членами безмѣрно крѣпки; цвѣтомъ ниже весьма бѣлы, ниже волосомъ желты, ни очень черны; но всѣ русоваты. Жизнь содержать, какъ Массагеты, сухою и простою пищею, и подобно, какъ они, весьма не чисто ходятъ; натурою незлобны, нелукавы, и въ простотѣ много нравами сходны съ Гуннами (1).» Сіе о Славенахъ жившихъ въ шестомъ столѣтіи по Христѣ около Дуная.

О Славенскихъ народахъ, жившихъ по Россійскимъ областямъ, объявляетъ Несторъ (2), что Поляне отъ своихъ предковъ обычаемъ кротки,

(1) О Готич. войнѣ кн. 3, гл. 14.

(2) Въ началѣ листъ 6 на оборотѣ.

стыдливы къ родителямъ и къ сродникамъ, и брачное сочетаніе наблюдаютъ. Древляне живутъ звѣрскимъ образомъ, убиваютъ другъ друга, ѣдятъ нечистую звѣрину. Брачныхъ чиновъ не держатъ; женской незамужней полъ хватаютъ у воды, и въ мѣсто женъ держатъ. Радимичи, Кривичи, Вятичи и Сѣверяне держатся одного обычая. Живутъ въ лѣсахъ, какъ дикіе звѣри; всякую нечистоту въ пищу принимаютъ; не стыдятся срамословить предъ родителями; въ мѣсто браковъ сходятся на игрища между селами, и пляшутъ, гдѣ хватаютъ женской полъ себѣ въ жены, съ которыми сперва согласились; держатъ по двѣ и по три. Надъ мертвыми отправляютъ тризны, по томъ на струбѣ сожигаютъ, и пепель съ костями въ сосудахъ на столпахъ ставятъ при дорогахъ. Сіе употребленіе у Кривичей было еще при Несторѣ. Новгородскихъ Славянъ нравы и поведенія усмотрѣть можно съ начала Исторіи отъ Рурикова приходу.

При Варяжскомъ морѣ на Южномъ берегу жившіе Славяне издревле къ купечеству прилѣжали. Въ доказательство великаго торгу служитъ разоренный великій городъ Славенскій Виннета отъ Венетовъ созданный и проименованный! Гелмолдъ о немъ пишетъ: (1) «Рѣка Одра протекаетъ въ Сѣверъ среди Вендскихъ народовъ. При устьѣ, гдѣ въ Варяжское море вливается, былъ нѣкогда преславный городъ Виннета, въ

(1) Книга 1.

которомъ многонародное пристанище Грекамъ и Варварамъ около жившимъ. Всѣ Европейскіе города превозходилъ величествомъ. Въ немъ жили Славяне смѣшенные съ другими народами, съ Варварами и съ Греками. Приѣзжимъ Саксонцамъ равно позволялось жить въ семь городѣ; лишь бы только не сказывались Христіанами. Ибо Славяне всѣ даже до разоренія сего города служили идоламъ. Въ протчемъ страннопримствомъ и нравами ни одинъ народъ не былъ честиѣе и добротѣе. Купечествовалъ товарами разнаго рода съ разными народами, пребогатыи городъ, и все имѣлъ, что бываетъ рѣдко и приятно. Разоренъ отъ нѣкотораго Короля Датскаго. Видны еще только древнихъ развалинъ остатки.» Послѣ сего привыкъ народъ Славенской въ Помераніи къ морскому разбойничеству.

О нравахъ и о вѣрѣ Вендскихъ Померанскихъ Славянъ, особливо которые жительствоваали въ Вагріи, Сѣверные писатели увѣряютъ ⁽¹⁾, что у нихъ многоженство въ обычай было, покупали женъ, сколько кому прокормить возможно. Хотяжъ почитали единаго Бога на небесахъ, которой имѣлъ объ оныхъ попеченіе; однако земныя дѣла поручалъ другимъ ⁽²⁾. Святovidъ на островѣ Ругенѣ вырѣзанъ былъ изъ дерева, о четырехъ лицахъ, въ короткомъ платьѣ, стоялъ въ капищѣ. Въ лѣвой рукѣ держалъ лукъ

(1) Гарткнохдиссерт. 12, о дѣлахъ Прус. § 2.

(2) Арвигль о Цымбромъ идолопоклонствѣ на многихъ мѣстахъ.

въ правой рогъ съ виномъ; на бедрѣ превеликой мечъ въ серебрянныхъ ножнахъ. При немъ висѣло сѣдло и узда величины чрезвычайной. Четыре лица, какъ кажется, значили четыре части года. Именемъ сего идола давалъ жрецъ отвѣты. Святовиду честію слѣдовалъ Прове или Проно, особливо у Вагрскихъ Славянъ; стоялъ на великомъ и кудрявомъ дубѣ. Около его на земли разставлены до тысячи идоловъ съ двумя тремя лицами и больше. Передъ Прономъ стоялъ оltарь для приношенія жертвы. Ралегасть держалъ на груди щитъ съ изображенною воловою головою; въ лѣвой рукѣ копье, на шлемѣ пѣтухъ съ распростертыми крылами. Сива или Сяба нагая женщина, волосы назади висѣли до подколѣнниковъ; въ правой рукѣ яблоко, въ лѣвой виноградной гроздь держала. На конецъ почитались у нихъ Чернъ Богъ и Бѣлъ Богъ; первой доброй, другой злой. Сверхъ всѣхъ сихъ Идоловъ обоготворялись огни, которые по разнымъ мѣстамъ не угасимо горѣли. Многія воды, ключи и озера толь высоко почитались, что съ глубокимъ и благоговѣйнымъ молчаніемъ черпали изъ нихъ воду. Кто противно поступалъ, казненъ былъ смертію. Такое озеро обоготворялось на островѣ Ругенѣ, въ густомъ лѣсу, называемое Студенець, которое хотя весьма изобиловало рыбою, однако оныя не ловили для почтенія мнимой святости. При всемъ семъ почитали змей, какъ домашнихъ боговъ, и наказывали тѣхъ, которые имъ вредъ наносили. Въ приношеніи

жертвы Святovidу изъявляли превеликое почитаніе. Послѣ жатвы собирался весь народъ передъ его капище, для препровожденія великаго празднества, гдѣ били скота на жертву, и для званнаго *идольскаго лированія за день* передъ праздникомъ долженъ былъ самъ жрецъ прежде приношенія жертвы и служенія чисто выместъ капище. Слѣдующаго дня, въ самый праздникъ, при собраніи народа передъ дверью капища, взявъ изъ руки идольской рогъ съ виномъ, чѣмъ за годъ былъ наполненъ, проризалъ о плодородіи будущаго года. Ибо ежели вина въ рогъ не много убыло, почиталось плодородія признакомъ. Въ противномъ случаѣ изобилія плодовъ не надѣялись. По семъ выливалъ жрецъ вино изъ рога передъ ногами Святovidовыми, и наливалъ въ него новое; пилъ за его здоровье; и просилъ, что бы людямъ своимъ и отечеству подалъ изобиліе, богатство и побѣду надъ непріятельми. Выпивъ рогъ вина наполнялъ снова, и отдавалъ идолу въ руку. По томъ приносили въ жертву великіе круглые хлѣбы изъ муки и изъ меду, которые жрецъ поставивъ между собою и народомъ, молился о изобильной жатвѣ будущаго года. По томъ благословлялъ народъ именемъ Святovidовымъ. Увѣщаль къ прилѣжному приношенію жертвы, и обѣщаль въ воздаяніе побѣду на враговъ по морю и по суху. По семъ препровождался день въ яденіи и питіи и за стыдъ почитали, ежели кто не напился до пьяна. Каждой человѣкъ въ годъ сему идолу третію

часть своей хищной добычи долженствовалъ принести въ жертву. Триста конныхъ нарочныхъ воиновъ, сколько могли награть, все въ капище приносили, что жрецъ употреблялъ на украшеніе онаго. Не рѣдко сему идолу приношены были въ жертву христіанскіе плѣнники, которыхъ сажали верхомъ на лошадахъ во всеі ихъ сбруѣ. Лошадь четырьмя ногами привязывали къ четыремъ сваямъ, и подъ поставленные по обѣимъ сторонамъ костры дровъ подложивъ огонь, сожигали живыхъ коня и всадника. Другимъ идоламъ своимъ Прову или Прону, Сивѣ, Радегасту приносили тогда жившіе Славяне кровавую жертву людей Христіанскихъ. По закланіи оныхъ прикушивалъ жрецъ крови, отъ чего уповали силы и дѣйствія къ предсказанію. Когда жертва совершилась, начинался жертвенной пиръ съ музыкою и плясаніемъ. Злымъ Богамъ приносили кровавую жертву и печальное моленіе, такъ же и страшныя клятвы; добрымъ веселіе, игры и радостныя пированія. О будущемъ гадали обыкновенно метаніемъ деревянныхъ дощечекъ, у которыхъ одна сторона была черная, другая бѣлая. Когда ихъ бросали, бѣлая сторона наверху добро, черная худо по ихъ мнѣнію, предвозвѣщала. Летаніе птицъ и крикъ по разности сторонъ, встрѣча звѣрей, сверхъ сего движеніе пламени, теченіе воды и разные виды плѣны и струи такъ же служили къ предсказанію. Святовиду посвященъ былъ великой бѣлый конь. Когда войну начать хотѣли, втыкали передъ капи-

щемъ въ землю острыми концами шесть копей по два вмѣстѣ крестообразно. По обыкновенной молитвѣ, выводилъ жрецъ посвященнаго коня скакать черезъ оныя копыя. Когда на скоку заносилъ напередъ правую ногу, почитали за доброе предзнаменованіе предприемлемаго дѣла; когда же лѣвую простираетъ напередъ далѣе, признавали за худое предвозвѣщеніе. По сему конскому скаканію начиналась война, или отлагалась.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ПРЕСЕЛЕНІЯХЪ И ДѢЛАХЪ СЛАВЕНСКИХЪ.

Древнѣйшее всѣхъ преселеніе Славянъ по извѣстіямъ старинныхъ писателей, и почитать должно изъ Азіи въ Европу. Что оное двумя путями происходило водою и по суку, изъ вышесписаннаго усмотрѣть нетрудно. Ибо Венеты отъ Трои съ Антеноромъ плыли Архипелагомъ, по Средиземнымъ и Адриатическимъ моремъ. И весьма вѣроятно, что послѣ онаго по разнымъ временамъ и случаямъ многочисленные ихъ однородцы изъ Пафлагоніи помянутымъ путемъ, или по Черному морю и въ верхъ по Дунаю къ нимъ и въ ихъ сосѣдство перешли житье-бытье. Подтверждается сіе во первыхъ тѣмъ, что Венеты весьма широко разпространились по Сѣверному и Восточному берегу Адриатическаго залива и по землямъ при Дунаѣ лежащимъ, второе, что

Пафлагонія послѣ того отъ времени до времени умалилась, и на конецъ между главными землями въ Азїи не полагалась. Ибо уже у Птолемея почитается какъ малая часть Галатїи (1).

Другой путь былъ изъ Мидїи Сѣверомъ около Чернаго моря, къ Западу и далѣе на полночь, когда Сарматы отъ Мидїи произшедшіе изъ Задонскихъ мѣстъ далѣе къ вечернимъ странамъ простирались; что изъ вышенисаннаго по правдѣ заключить должно. Еще жъ Блондъ пишетъ (2), что Славяне отъ Восфора Циммерскаго до Фракіи обитавшіе въ Иллирикѣ и въ Далмацію преселились. Болгаръ древнее жилище въ Азіатической Сармаціи около рѣки Волги съ добрымъ основаніемъ отъ нѣкоторыхъ полагается (3), за тѣмъ что Юрнандъ со Славянами и Антами Славенскимъ же народовъ совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу описуетъ, и жительство ихъ почитаетъ (4) въ Сѣверной странѣ отъ Чернаго моря. Согласуется съ дѣломъ имя Болгаръ отъ Волги произшедшее, которыми послѣ того и другіе народы, Козаре и Татары, отъ Россїянъ именовались.

Все сіе доказываетъ движеніе Славенскихъ поколѣній отъ Востока на Западъ, пространными нашими землями, по Сѣверу, около Понтій-

(1) Геогр. кн. 5. гл. 3.

(2) Декада I. кн. I.

(3) Кромеръ кн. I. гл. 8.

(4) Песторъ на многихъ мѣстахъ.

скаго моря. Такимъ образомъ простираясь уже паки къ полудни, соединились съ однородцами своими, преселившимися южною дорогою, и во многіе вѣки составили разные Славенскія поколѣнія отмѣнивъ нарѣчія и нравы по сообщенію съ иноплеменными народами, съ которыми въ преселеніяхъ обращались.

Какова храбрость была древнихъ предковъ Славенскаго народа, о томъ можно увѣдать, читая о войнахъ Персидскихъ, Греческихъ и Римскихъ съ Мидянами, Сарматами и Илирійцами, которыя принадлежатъ и до Россіянъ, обще съ другими Славенскими поколѣніями. О грамотѣ данной отъ Александра великаго Славенскому народу повѣствованіе, хотя не вѣроятно кажется, и намъ къ особой похвалѣ служить не можетъ; однако здѣсь объ ней тѣмъ упоминаю, которые не знаютъ, что кромѣ нашихъ Новгородцовъ и Чехи оною похваляются (1).

Между тѣмъ когда Славенскія племена изъ Мидіи около Чернаго моря въ Илирикъ и въ другія мѣста разпространялись; тогда и въ Сѣверныя страны поселялись въ великомъ множествѣ. Новгородской лѣтописецъ согласуется въ томъ со внѣшними писателями. И хотя бы имена Славена и Руса и другихъ братьевъ были вымышлены; однако есть дѣла Сѣверныхъ Славянъ въ немъ описанныя, правдѣ непротивныя. По Варяжскому морю, которое отъ воровства на Чудскомъ

(1) Кромель книга 1, глава 14.

языкъ сіе имя получило, обыкновенно въ древніе вѣки бывали великіе разбои; и не токмо отъ подлыхъ людей, но и отъ владѣтельскихъ дѣтей за порокъ не почитались. Про Славенова сына Волхва, отъ котораго Волховъ наименованіе носитъ, пишетъ, что въ сей рѣкѣ превращался въ Крокодила, и пожиралъ плавающихъ. Сіе разумѣть должно, что помянутой Князь по Ладожскому озеру и по Волхову, или мутной рѣкѣ тогда называемой, разбойничалъ, и по свирѣпству своему отъ подобія прозванъ плотояднымъ онимъ звѣремъ. Разпространеніе Славянъ Сѣверныхъ до рѣкъ Выми и Печоры и даже до Оби хотя позднѣе должно быть кажется, нежели какъ положено въ ономъ лѣтописцѣ; однако не такъ поздно, какъ нѣкоторые думаютъ, за тѣмъ, что дорогими собольими мѣхами торгъ изъ Россіи на Западъ уже за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ изъ вѣшнихъ авторовъ; и дыньки въ Россійскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою.

Когда Римская имперія усилилась, и оружіе свое разпростерла далече, тогда почувствовали насильство ея и Славенскіе народы, жившіе въ Илирикѣ, въ Далмаціи и около Дуная; для чего въ Сѣверъ уклонились къ своимъ однородцамъ, которые издавна въ немъ жительствоваали. По свидѣтельству Несторову (1) Славяне въ мѣстахъ,

(1) Листъ 4.

гдѣ Новгородъ, обитали во время проповѣди Евангелія Святѣмъ Апостоломъ Андреемъ. У Птолемея положены Славяне около Великихъ Лукъ, Пскова, Старой Русы и Новагорода (1).

И такъ явствуетъ, что ненавидя Римскаго ига и любя свою вольность, Славяне искали оной въ странахъ полуношныхъ, которою единоплеменные ихъ пользовались, въ мѣстахъ пространныхъ по великимъ полямъ, рѣкамъ и озерамъ. Несторъ подробно описываетъ (2), что нашли Волохи на Славянъ Дунайскихъ, и сѣдши съ ними стали обижать и насиловать; тогда иные отшедъ на рѣку Вислу, назвались Ляхами. Отъ Ляховъ прозвались иные Лутичи, иные Мазовшане, иные Поморяне. Иные сѣли по Днѣпру, и назывались Поляне: другіе Древляне, за тѣмъ что сѣли въ лѣсахъ; многіе между Припятью и Двиною, и назывались Дреговичи; нѣкоторые поселились на Двинѣ, и назывались Полочане по рѣкѣ Полотѣ; многіе перешли на Оку, и проименовались Вятичами. Иные Славяне сѣли около озера Ильменя, и прослыли своимъ тѣмъ же именемъ; иные поселились по Деснѣ, Семи и Сулѣ, и назывались Сѣверяне. Новгородцы удержали не одно токмо имя свое Славенское, но и языкъ сродныхъ себѣ Славянъ, около Дуная и въ Иллирикѣ обитающихъ, которой много сходнѣе съ Великороссійскимъ, нежели съ Поль-

(1) Кн. 3, гл. 5, таблица 8.

(2) Листъ 3 на оборотъ.

скимъ, не взирая на то, что Поляки живутъ съ нами ближе, нежели мы, въ сосѣдствѣ.

По томъ какъ Римская имперія стала приходять въ упадокъ, тогда Славяне стараясь отмстить древнюю предковъ своихъ обиду, предпринимали отъ Сѣвера на Полдень сильныя и частыя походы, особливо при Иустиніанѣ великомъ, Царѣ Греческомъ, чему примѣръ даю изъ Прокопія. «Войско Славенское изъ трехъ тысячъ состоящее, безъ сопротивленія Дунай рѣку переправилось; и по томъ безъ труда черезъ Гебръ перѣхавъ, разошлось на двое. Одна часть состояла изъ тысячи осьми сотъ человѣкъ, другая изъ протчихъ. На обоихъ хотя другъ отъ друга раздѣленныхъ учинили нападеніе Римскіе военачальники въ Фракіи и въ Иллирикѣ; однако паче чалнія побѣждены были; и отъ части побиты на мѣстѣ, отъ части безъ всякаго порядку спаслись бѣгствомъ. По томъ когда оба полки Славенскіе числомъ много меньшіе, вождей Римскихъ низложили и прогнали; другая часть ихъ съ Азбадомъ учинила сраженіе. Сей Азбадъ, Иустиніановъ Стипаторъ, правилъ конницею, которая издавна для прикрытія города Цирула во Фракіи была сильна множествомъ и мужествомъ. Славяне и сихъ разсыпавъ, многихъ со срамомъ бѣгущихъ умертвили, и поймавъ Азбада хотя сперва стерегли жива; однако послѣ вырѣзавъ ремни изъ хребта, его сожгли. Сіе учинивъ, всю Фракію и Иллирикъ безъ своего ущербу разоряли, и въ обоихъ мѣстахъ многія крѣпости взяли

осадою. Прежде жъ сего ни къ стѣнамъ приступить, ни въ поле выступить не дерзали, никогда не смѣли чинить набѣговъ на Римскую имперію, и до того времени кажется никогда черезъ Дунай рѣку не переходили. Побѣдившіе Азбада Славяне разорили всѣ мѣста до самаго моря. Приморской городъ Топерь съ оборонительнымъ войскомъ взяли такимъ образомъ. Славянъ большая часть въ ямистыхъ мѣстахъ и во врагахъ близъ стѣнъ городскихъ утаилась. Малое оныхъ число у воротъ восточныхъ раздражали Римлянъ на городовоіи стѣнѣ стоящихъ. Солдаты бывшіе въ городѣ, думая, что только Славянъ было, сколько показалось, внезапно вооруженные учинили вылазку. Славяне стали отступать притворно, и яко бы ихъ страшась, назадъ побѣжали. И какъ Римляне гонясь за ними, отъ стѣны удалились; Славяне засадные изъ враговъ поднялись, отъ города путь имъ пресѣкли, и бѣгшіе Славяне обратясь лицомъ къ неприятелямъ, гонящихъ остановили; и побивъ всѣхъ на томъ же мѣстѣ приступили къ городу. Уже не приготовившіеся мѣщане жестоко возмутились; однако по возможности сопротивлялись стремленію: ибо съ начала кипящее масло и смолу лили на приступающихъ. И хотя люди всякаго возраста на нихъ бросали камень, однако бѣдства не отвратили. Великимъ множествомъ стрѣлъ Славяне городскихъ людей отъ зубцовъ сбили; и приставивъ къ стѣнамъ лѣствицы городъ взяли. Немедленно мужеска полу до пятнадцати тысячъ порубивъ

и разграбивъ богатство, малыхъ дѣтей и женской полъ поработили. Ибо до того дня не было пощады ни единому возрасту. Другой полкъ послѣ того, какъ ворвался въ Римскіе предѣлы, всѣхъ безъ разбору лишалъ жизни; такъ что въ Иллирикѣ и во Фракіи не погребенные трупы по всѣмъ мѣстамъ лежали поверженны. Потомъ оба полки животъ плѣннымъ оставлять стали; и такъ во свои жилища возвратились со многими тысячами плѣнныхъ.

«Въ Сардикѣ Иллирическомъ городѣ, собранное войско строилъ Германъ, и поспѣшалъ съ великимъ къ войнѣ приготовленіемъ. Когда Славенскіе полки, каковы никогда не бывали, достигши къ предѣламъ Римской имперіи, и переправясь черезъ Дунай, пришли къ Наизу; нѣкоторые изъ нихъ отлучились отъ войска, и по ближнимъ мѣстамъ раздѣлясь, для добычи бѣгали порознь; попали въ руки нѣкоторымъ Римлянамъ. Связаны и вопрошены, для чего Славенское войско за Дунай переправилось? съ увѣреніемъ отвѣтствовали, что пришли съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы взять Солунь и окрестные ея города. О сей вѣсти Императоръ весьма обезпокоившись, не медля писалъ къ Герману, что бы для настоящаго времени оставивъ походъ въ Италію, и въ мѣсто того Солуню и другимъ городамъ поспѣшилъ дать помочь, и не умедлил бы удержать стремленіе Славянъ всѣми силами. Между тѣмъ какъ Германъ еще собирался, Славяне узнавъ отъ плѣнныхъ о приходѣ его въ

Сардику, утрашлись. Ибо пмя его было у нихъ славно; что предъ тѣмъ побѣдилъ Антовъ, Славянамъ единоплеменныхъ. И такъ убоясь и разсуждая, что идетъ съ избраннѣйшимъ воинствомъ, которое отъ Іустиніана Императора противъ Короля Татилы и противъ Готовъ послано, предпріятной путь къ Солуню прекратили, и не смѣя больше выступить въ поле, перешли всѣ Иллирическія горы, и безъ опасности вступили въ Далмацію. Въ Иллирикѣ Германъ объявилъ войну, что бы весь снарядъ былъ собранъ для походу послѣ двухъ дней въ Италію. Однако внезапно заболѣвъ, умеръ. Послѣ того отправилъ Императоръ противъ Славянъ избранное войско, котораго военнопачальники были Константіанъ, Аратій, Назарій, Іустинъ, другою сынь Германовъ Иванъ променованіемъ Елуонъ. Сверхъ того надъ всѣми поставилъ Схоластика изъ придворныхъ Евнуховъ. Часть Славянъ нашоу онъ у Адрианополя, которые въ пути своемъ уже не могли скоро простираться, для того, что вели съ собою безчисленное множество плѣнниковъ, скота и всякаго богатства. Симъ принуждены остоялись, и къ сраженію втай отъ непріятеля приготавлиались; Славяне на горѣ, Римляне на полѣ станъ укрѣпили. Долго такъ стоявъ преодоленныя нетерпѣливостію солдаты съ неудовольствіемъ стали жаловаться на Полководцовъ, что сами пищею будучи довольны, презираютъ солдатъ недостатками утомленныхъ, и не хотятъ вступить въ сраженіе

съ непріятелями. Таковыми жалобами принуждены были военачальники бой начать. Сраженіе возгорѣлось. Побѣждены силою Римляне; многіе храбрые солдаты пали. Предводители едва не пойманы, вырвавшись съ протчими ушли, кому куда ближе. Славяне взяли Константиново знамя, и презрѣвъ Римское войско, пошли далѣе. Астическую страну, которая долгоне чувствовала разоренія, опустошили; для того корысть нашли тамъ преизобильную. Учинивъ по великому пространству разореніе, дошли до долгой стѣны, которыя на день пути отстоитъ отъ Царя града. Нѣсколько послѣ того Римляне слѣдуя за Славянами, и залучивъ часть оныхъ, побили внезапнымъ нападеніемъ, и порубивъ многихъ, отняли Римскихъ плѣнныхъ великое множество, и взято назадъ Константиново знамя. Прочіе Славяне съ корыстію въ дома возвратились ⁽¹⁾.»

Таковы суть знатнѣйшія свидѣтельства походовъ Славенскихъ на Римскую державу. Въ прочемъ нѣтъ сомнѣнія, что въ войнахъ Готскихъ, Вандальскихъ и Лонгобардскихъ великое общество и участіе геройскихъ дѣлъ приписывать должно Славянамъ. Показываетъ помянутой Прокопій ⁽²⁾ соединеніе ихъ съ Лонгобардами, Гепедами и Готами ради Ильдизга Королевича Лонгобардскаго. Отъ великаго множества Славянъ бывшихъ съ протчими Сѣверными наро-

(1) О Готич. Войнѣ кн. 3, гл. 38.

(2) Тамъ же, кн. 3, гл. 35.

дами въ походахъ къ Риму и Царю граду произошло, что нѣкоторые писатели Готовъ, Ванда-ловъ и Лонгобардовъ за Славянъ почитаютъ, хотя они дѣйствительно Германскаго были пле-мени.

Слѣды знатныхъ Славенскихъ походовъ яв-ствуютъ (1) изъ ихъ преселеній. Чехи, по описа-нію тогожъ Прокопія, жительствоваши на берегу Евксинскаго понта, которымъ въ прежнія вре-мена ставилъ Королеи Римской Императоръ; а тогда уже ему не были ни въ чемъ послушны. Нынѣшнее Чеховъ обитаніе около вершинъ рѣки Алы свидѣтельствуетъ о ихъ походахъ, такъ же и о преселеніяхъ протчихъ единоплеменныхъ имъ народовъ. Болгары при Анастасіи Царѣ Греческомъ, въ первой разъ на Римскую имперію нападеніе учинившіе, то же показываютъ, что они Славяне были; съ Вандалами и Лонгобардами воевали въ сообществѣ.

Взаимное Сѣверныхъ и Южныхъ Славянъ другъ другу вспоможеніе явствуетъ изъ приходу Болгаровъ Дунайскихъ, для населенія Славенска, первое послѣ великаго мору, отъ котораго жители почти всѣ погибли; второе по нашествіи Гунновъ, отъ коихъ Славенскъ разоренъ и по-ложенъ въ конечное запусѣніе.

Всѣхъ походовъ, преселеній и смѣшеній Сла-венскаго народа для великаго ихъ множества и сплетенія описать не возможно и не такъ нужно,

(1) О Готич. Войнѣ кн. 4, гл. 4.

какъ въ слѣдующихъ частяхъ показать дѣла Россійскихъ нашихъ Праотцевъ. Для того послѣшаю къ описанію протчихъ народовъ, посліку до насъ касаются, какъ участники въ составленіи нашего общества.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О Чудя.

Чудскія поколѣнія коль далече по Сѣверу простираются, заключить можно изъ множества разныхъ народовъ отъ части Россійской державѣ не давно покоренныхъ, отъ части въ оную въ прежніе со всѣмъ включенныхъ. Ливонія, Естляндія, Ингрія, Финнія, Карелія, Лапонія, Пермія, Черемиса, Мордва, Вотяки, Зыряне говорятъ языками, не мало сходными между собою, которые хотя и во многомъ разнятся; однако довольно показываютъ произхождение свое отъ одного начала. Сверхъ сего сильная земля Венгерская хотя отъ здѣшнихъ Чудскихъ областей отдѣлена великими Славенскими государствами, то есть, Россією и Польшею; однако не должно сомнѣваться о единоплеменствѣ ея жителей съ Чудью, разсудивъ одно только сходство ихъ языка съ Чудскими діалектами. Что подкрѣпляется еще ихъ выходомъ изъ сторонъ, гдѣ и по нынѣ Чудскія поколѣнія обитаютъ, ихъ остатки. Представивъ Чудской народъ въ нынѣшнемъ его разсѣянномъ состояніи, и по большой

части у другихъ державъ въ подданствѣ, помыслить можно, что въ соединеніи бывалъ нѣкогда силенъ на свѣтѣ.

По примѣру, какъ писано выше о величествѣ Славенскомъ, оглянемся на времена прошедшія около лѣтъ тысячи, и поищемъ Чудскаго могущества. Сѣверные авторы наполнены описаніями военныхъ дѣлъ ихъ, и другихъ сообщеній бывшихъ со Шведами, Датчанами и Норвежцами (1). Пермія, кою они Біармією называютъ, далече простиралась отъ Бѣлаго моря въ верхъ около Двины рѣки, и былъ народъ Чудской сильной; купечествовалъ дорогими звѣринными кожами съ Датчанами и съ другими Нормандцами. Въ Сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами до нѣкотораго купеческаго города, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торговнище; безъ сомнѣнія гдѣ стоитъ городъ Холмогоры. Ибо городъ Архангельской едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало. Народъ почиталъ Идола Юмалу, что на Ливонскомъ, Финскомъ и на другихъ Чудскихъ діалектахъ Бога значитъ. Явствуетъ сіе изъ Стурлезона(2), гдѣ описываетъ ѣзду Торета нѣкоего и Карла въ Двину рѣку, кои будучи отъ Короля своего Олава, проименованіемъ Святаго, посланы въ Біармію для торгу, присовокушили къ тому татьбу, ограбили золото

(1) Стурлез. на многихъ мѣстахъ, такъ же и Саксонъ Грамматикъ.

(2) Томъ I часть 7 гл. 113.

и серебряизъ кладбищъ, сорвали съ деревяннаго Юмалы дорогое ожерелье, и взяли серебряную чашу съ деньгами. Сію древность тамошней Чуди доказываютъ и по нынѣ живущіе по Двинѣ Чудскаго рода остатки, которые черезъ сообщеніе съ Новгородцами природной свой языкъ позабыли. Въ показанномъ состояніи Пермія была около временъ Великаго Князя Владимира перваго; и еще много прежде при Гаральдѣ Пулхрикомѣ, во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ.

Финляндія въ тѣ же вѣки была весьма сильна, и своими владѣтелями управлялась. Вайландъ Свегдеровъ сынъ, Король Шведской, около временъ перваго Христіанскаго вѣку, женился у Короля Финскаго Снія на дочери Дривѣ, отъ которой родился ему сынъ Висбуръ ⁽¹⁾. Подобно и Агий Дагоновъ сынъ плѣнника Финскаго Князя, именемъ Фростона, дочь Скіамву имѣлъ въ супружествѣ; которая послѣ, заманивъ мужа въ свое отечество, коварнымъ образомъ соннаго убила, отца своего смерть отмщая. Нападеніямъ на ихъ землю Финны храбро сопротивлялись. Побѣдили Олава проименованіемъ Святаго ⁽²⁾. Нордскіе писатели причитали немалую часть храбрости Финскаго народа колдовству, въ чемъ оной послыжъ на себѣ великое нареканіе.

Естонія Финляндіи не уступала силою; сообщеніемъ съ разными народами по бунечеству

(1) Стурасъ. томъ I, часть I, гл. 16.

(2) Онь же томъ I, кн. I, гл. 22.

превозходила, гдѣ не токмо разными товарами, но и людьми торговали (1). Олавъ Тригвоновъ сынъ, Король Шведской, взятъ былъ въ малолѣтствіѣ на морѣ отъ разбойниковъ въ полонъ, и проданъ въ Естландію; о чемъ въ житіи Великаго Князя Владимира Святославича пространнѣе. Ингваръ, сынъ Остоновъ, Король Шведской, около пятого столѣтія по Христѣ разбоемъ ходилъ въ Естландію по тогдашнему обычаю (2). Естонцы на берегу морскомъ его побѣдили; Ингваръ на бою убитъ, и похороненъ на томъ мѣстѣ.

Но многихъ военныхъ дѣйствій, бывшихъ между Нормандцами и Чудскими народами, къ морямъ прилежащими, то есть, съ Пермцами, Финляндцами и Естландцами не изчисляю ради краткости. Довольно явствуетъ по симъ тремъ Чудскимъ народамъ, коль сильны были и протчія ихъ единоплеменные, къ Востоку лежащія, отъ морей отдаленныя поколѣнія, о которыхъ Нормандцамъ за великимъ отстояніемъ знать не было можно, и которыхъ Несторъ лѣтописецъ изчисляеть (3). Весь полагаетъ на Бѣлѣ озерѣ, Мерю въ Ростовской и Переяславской землѣ по Клещину озеру, такъ же Черемису, Мордву, Печеру и другіе народы упоминаетъ, изъ которыхъ многіе толь велики были, что со Славянами Но-

(1) Стурлел. томъ I, часть 6, глава 6.

(2) Овь же, томъ I, часть 2, глава 36.

(3) Несторъ 6370 года.

вогородскими Пословъ своихъ къ Варягамъ отряжали, для призыву Князей на владѣніе; по которому пришелъ Рурикъ съ братьями.

Разсмотрѣвъ Чудскаго народа прежде многихъ вѣковъ могущество большее нынѣшняго, признать должно, что они въ Сѣверѣ великую часть земель еще и прежде того занимали, и не отменно въ общемъ имени Скифовъ заключались отъ Греческихъ и Римскихъ писателей. Ибо Татары обитали тогда далече въ Азіи къ Востоку; и по тому Скифскаго имени у Грековъ не носили. Прочіе древніе народы, какъ Аланы, Роксоланы, Даки, Амазоны и другіе должны причитаться къ Славенскому, либо Чудскому поколѣнію. И такъ еще надлежитъ разсмотрѣть, которому изъ двухъ сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ, употребленное у древнихъ вѣнскихъ авторовъ обще для многихъ и разноплеменныхъ Сѣверныхъ обитателей; которое не токмо иногда далече въ Европу, даже до Германцовъ, и на Востокъ невѣдомымъ тогда Азіатическимъ государствомъ давалось; но и Греческіе поселенцы около Днѣпра и въ Херсонѣ жившіе Скифами проименованы были отъ своихъ одноземцовъ (1).

Выше сего показано, что Славенскія поколѣнія Сарматами тогда назывались, хотя иногда нерѣдко со Скифами отъ незнанія тогдашнихъ писателей смѣшиваны были, по тому что часто съ

(1) Геродотъ въ Мелпоменѣ.

мѣста на мѣсто переселялись. Къ подтвержденію сего служить ⁽¹⁾, что Амазонки Скифскаго языка не разумѣли, слѣдовательно свойственной Скифской языкъ не былъ Славенской. И Мидской Царь Кіаксаръ отдавалъ Скифамъ малыхъ дѣтей учиться говорить ихъ языкомъ ⁽²⁾. Откуда явствуетъ, что и корень Славенскаго языка, то есть, Мидской, со Скифскимъ не сходствовалъ. И такъ остается искать Скифскаго имени и народа въ Чудскомъ племени; для чего необходимо нужно смотрѣть довольныхъ о томъ свидѣтельствъ.

Профессоръ Бейеръ ⁽³⁾ хотя не право Скифское имя производитъ отъ Финскаго слова *Ски-та*, стрѣлокъ, за тѣмъ что Сарматы, Парфяне, и другіе многіе народы изъ лука стрѣлять не меньше Скифовъ искусны были, и равное право имѣли отъ Грековъ названы быть стрѣлками, а при томъ по Гречески, а не по Фински; однако въ томъ онъ не ошибся, что Финцовъ, Естландцовъ и Лифландцовъ почитаетъ остатками древнихъ Скифовъ. Я доказываю слѣдующими вѣроятными доводами. Имя Скифъ по старому Греческому произношенію со словомъ Чудъ весьма согласно; не происходитъ отъ Греческаго; и безъ сомнѣнія отъ Славянъ взято, которые по большей части обитали между Чудью и Греціею около Дуная. И какъ обыкновенно бываетъ, что

(1) Геродотъ въ Мелноменѣ.

(2) Онъ же въ Кліѣ.

(3) Въ Коментаріяхъ Академіи Наукъ. томъ I.

отдаленныхъ народовъ называютъ тѣми именами, которос имъ наложили промежъ ими живущіе сосѣды; такъ и Греки наслышавшись отъ Славянъ имени Чудь, переняли, и по своему выговору Скифами назвали.

Остатки древняго Скифскаго языка находимъ у Геродота ⁽¹⁾, которыхъ явное сходство видимъ съ реченіями, у нынѣшнихъ Чудскихъ народовъ употребительными. Всего сего примѣчательнѣе, что басня о Колоксаѣ сынѣ перваго Скифскаго Царя Таргитая, единство сего народа съ Чудскимъ приводитъ въ полную вѣроятность.

Опущены въ то время были, какъ Скифы о себѣ баснословили ⁽²⁾. съ неба соха, иго, топоръ и чаша золотая. Большой братъ Липоксай и средней Арпоксай покушались одинъ за другимъ взять себѣ въ корысть оныя золотыя вещи; однако оба не могли получить для огня кругъ ихъ пылающаго. Меньшей братъ какъ только къ нимъ приступилъ, огонь исчезъ, и оставилъ сокровище ему во владѣніе. Здѣсь примѣчать должно, что хотя имена отца и трехъ сыновъ на Финскомъ языкѣ имѣють Чудское знаменованіе; однако меньшаго брата имя самому реченному повѣствованію соотвѣтствуетъ. Колоксаѣ значитъ *огонь ближій*, яко бы отъ такого приключенія произошло сіе имя.

(1) Въ разныхъ мѣстахъ.

(2) Геродотъ въ Мелноеспѣ.

И такъ величеству Чудскаго народа, и по доказательствамъ исключительнымъ Славянъ, имя Скифовъ Чудскимъ поколѣніямъ слѣдуетъ; и то самое подтверждаетъ произхожденіемъ имени Колоксава; равно какъ сходствующія Скифскія и Чудскія реченія и обстоятельствамъ соотвѣтствующія подають всему neodолимую вѣроятность, и не оставляють сомнѣнія, что Чудскія поколѣнія суть отъ рода подлинныхъ древнихъ Скифовъ, вынѣ по большей части Россійской державѣ покоренныя, или уже изъ давнихъ временъ въ единъ народъ съ нами совокупленныя. Изъ сего слѣдуетъ, коль велика древность и слава Чудскаго племени.

Разсмотрѣвъ единство свойственно называемыхъ Скифовъ съ Чудью, безопасно употреблять можемъ одно именованіе ихъ въ мѣсто другаго, изъ которыхъ свойственнѣе то, которое сему народу наложили древніе наши Славянскіе предки.

Геродотъ первый и обстоятельный описатель Чудскаго произхожденія и древнихъ преселеній и раздѣленій зачинаетъ ⁽¹⁾ извѣстія съ помянутой выше сего басни о Таргитаѣ, о трехъ его сынахъ и о меньшемъ Колоксаѣ, получившемъ въ наслѣдствіе опущенныя съ неба золотыя орудія купно со владѣніемъ. По томъ утѣшенныя военными нападеніями Скифы отъ Массагетовъ принуждены были выгнать Циммер-

(1) Въ Мелпоменѣ.

скої народъ изъ предѣловъ Европейскихъ. Гонясь за нимъ, подъ предводительствомъ Царя Мадія сына Прототіева, вошли въ Лидію; гдѣ тамошніе жители вступили со Скифами въ сраженіе, и бывъ отъ нихъ побѣждены, владѣнія надъ Азією лишились, которую Скифы одержали. Оттуда прямо въ Египетъ путь предпріяли. И какъ уже вошли въ Сирію и въ Палестину; Псаммитихъ Царь Египетскій вышелъ имъ на встрѣчу; дарами и прошеніями утолилъ стремленіе что бы далѣе походомъ не простирались. Скифы повернутся, много насилія чинили на пути обратномъ, и разграбили храмъ Венеринъ въ Аскалонѣ. Но пришедшихъ въ Мидію Кіаксаръ Царь знатнѣйшихъ Скифовъ созвавъ на великое пированіе, и напоивъ, побилъ всѣхъ сонныхъ; а протчихъ выгналъ изъ Мидіи военною силою. Скифы по двадцатосмилѣтвомъ владѣніи въ Мидіи и по толь же долгомъ отсутствіи отъ женъ, когда къ своимъ жилищамъ въ Циммерію приблизились, встрѣтили ихъ вооруженные рабы и рабскіе взрослые дѣти отъ женъ ихъ въ небытность мужей прижитые. По нѣсколькихъ сраженіяхъ не возмогши преодолѣть, на конецъ пошли на нихъ безъ военнаго оружія съ однѣми бичами. Что рабы увидѣвъ, и вообразивъ свое прежнее холопство, оробѣли и пустились въ бѣгство. И такъ Скифы утвердились на прежнихъ своихъ жилищахъ. Сіе повѣствованіе подлежитъ больше до Скифовъ, Помадовъ называемыхъ, протчіе ихъ поколѣнія по широкимъ полямъ обитая, симъ по-

ходамъ не были причастны. Знатнѣйшіе изъ нихъ у Геродота описаны кратко.

Будинцы были весьма сильны и многочисленны; глаза сиіе, волосомъ черны (1). Городъ ихъ называемой Гелонъ изъ дерева построень, котораго каждой бокъ длиною былъ по тридцати стадіи. Въ немъ стояли деревянные храмы, капища и идолы Греческіе, за тѣмъ что Гелонскіе жители были Греки, смѣшенныя съ Будинскими Скифами, и языкъ употребили смѣшенной съ Будинскимъ. Упоминаясь у Геродота такъ же Скифы, которые отъ Самовладѣтельныхъ Государей управлялись; назвались Королевскими; обитали около вершинъ рѣки Дона (2).

Многія Скифскія поколѣнія и преселенія довольно можно видѣть изъ описателей разныхъ вѣковъ. Здѣсь по нашему намѣренію не вмѣстны: ибо оно простирается больше, что бы показать древнихъ родоначальниковъ нынѣшняго Россійскаго народа, въ которыхъ Скифы не послѣднюю часть составляютъ. Разсуждая Мидскія войны и смѣшенія со Скифами, ясно понимаемъ что уже и тогда Чудь со Славянами въ одинъ народъ по нѣкоторымъ мѣстамъ соединилась. Послѣ того въ первыя Христіанскія времена, и въ средніе вѣки еще много больше межъ ними совокупленіе возпослѣдовало; чему прилагаются нѣкоторые здѣсь примѣры. По вѣсѣмъ Псторію-

(1) Геродотъ въ Меліомейѣ.

(2) Тамъ же.

графамъ извѣстно, что Гунны вышли изъ Азіи отъ странъ къ Каспійскому и къ Сѣверному морю прилежащихъ, то есть, изъ Сибири, и изъ земель Каспійскимъ и Чернымъ моремъ включенныхъ. Довольно явствуетъ изъ Прокопія (1), которой пишеть, что около горъ Кавказскихъ живутъ Гунны, нарицаемые Сабиря и другія племена Гунскія. Въ Сибири издревле жители были Чудскаго поколѣнія; ибо Татары не такъ давно въ ней поселились, по большей части съ Царемъ Кучумомъ, во времена Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича. Остяки и прочіе тамъ старобытныя Чудскіе обитатели въ стороны уклонились. Въ Дагистанѣ близъ Дербента есть, какъ сказываютъ, и по нынѣ народы Чудскаго поколѣнія, называемые Авары. Изъ сихъ мѣстъ вышли Гунны, именовались разныя. Гунны, Авары, по Россійски Угры и Обры, протекли во первыхъ Чудскія въ Сѣверѣ и Славенскія поселенія, достигли черезъ Дунай во внутрь Греціи, и по многихъ войнахъ и нахожденіяхъ въ Панноніи или въ Венгріи поселились (2). И такъ не дивно, что въ Венгерскомъ языкѣ весьма много словъ Славенскихъ (3); и по тому древней ихъ Чудской языкъ весьма много измѣнился между Славянами, и наконецъ ради великаго смѣшенія съ Греками, а паче съ Турками, съ ко-

(1) Кн. 4 гл. 3.

(2) Несторъ листъ 5 на об. и 6406 г.

(3) Мураторій въ смѣшенной исторіи томъ I, стр. 110.

торыми они издавна въ сосѣдствѣ жили, и часто у Историковъ за одинъ народъ почитались (1). Нашествіе ихъ жестоко чувствовалъ Славенскъ, что нынѣ великій Новгородъ, которой отъ Угровъ бѣлыхъ, обитавшихъ въ Сибирскихъ предѣлахъ въ Югорской землѣ, разоренъ и въ конечное запустѣніе былъ положенъ. Ибо весьма вѣроятно, что Новгородцы и сами въ ихъ сторону досягали купечествомъ и войною. Сіе видно (2) по великому и древнему торгу, описанному у западныхъ старинныхъ авторовъ, которой происходилъ дорогими мѣхами. И такъ можетъ быть сіе нашествіе Угровъ было отъ части изъ зависти къ Новгородцамъ за вступленіе ихъ въ Сибирскіе края для корысти; отъ части для утѣшенія Угровъ отъ восточныхъ Татарскихъ народовъ, которые тогда начали приходить въ силу, и на Западъ простираться. При семъ случаѣ чаятельно не мало смѣшеніе Славянъ учинилось съ Угорскою Чудью. По томъ паки по обновленіи Славенска, послѣ пренменованія Новымъ городомъ, и по принятіи Князей Варяжскихъ на владѣніе, Славяне усилились и Чудь утѣняли, отговя ихъ съ мѣсть, или въ соединеніе принимая. Сіе на Востокъ, на Западъ съ Варягами происходило подобное смѣшеніе и соединеніе.

(1) Новгородской лѣтописецъ.

(2) Гельмольдъ кн. I, гл. I.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О ВАРЯГАХЪ ВООБЩЕ.

Неправедно разсуждаетъ, кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательства увѣряють, что они отъ разныхъ племенъ и языковъ состояли, и только однимъ соединились обыкновенныхъ тогда по морямъ разбоемъ. Ибо за тысячу лѣтъ не ставили въ стыдъ и владѣющіе Государи обогащаться такимъ хищнымъ промысломъ, которой на Балтійскомъ морѣ едва около двѣнадцатаго столѣтія изъ обычая вышелъ.

Какого произхожденія сіе имя, о томъ имѣемъ не мало сомнительныхъ догадокъ. Но всѣхъ справедливейше быть кажется, что производится отъ общаго рѣченія всѣмъ Сѣвернымъ народамъ. Не токмо Шведы, Норвежцы, Истландцы и Славяне, но и Греки то же одно слово употребляютъ въ Историческихъ книгахъ (1). И Перинскіюльдь переводя на Латинской языкъ Стурлезонову исторію о Короляхъ Сѣверныхъ, называетъ Варяговъ по большей части такъ же, какъ по Истландски Варингамъ, или по Латинѣ сѣверными солдатами. Изъ чего уже слѣдуетъ, что они не были только одни Шведы, какъ нѣкоторые думаютъ. Ибо въ семъ случаѣ употребилъ бы Историкъ конче собственное ихъ имя, а особливо опи-

(1) Стурлез, въ разныхъ мѣстахъ. Кодринъ 1034 года.

сывая ихъ дѣла подѣ предводительствомъ Королеи Шведскихъ, именовавъ бы ихъ хотя въ одномъ мѣстѣ Шведами, чего однако нигдѣ не видно.

Готическіе и другіе Сѣверныхъ народовъ походы на Римъ и на Грецію довольно извѣстны съ военными славными дѣлами, что Шведскіе историки приписываютъ по большей части своему народу, однако весьма несправедливо. Ибо видимъ, что во многихъ военныхъ предпріятіяхъ отъ Сѣвера, главные военачальники были Славенскаго народа, какъ Одоацеръ, Радегастъ и другіе и самъ, какъ видится, Рима побѣдитель Аларикъ. По сему безъ сомнѣнія между Готами множество Славянъ купно воевали. Подобнымъ образомъ и по морю громить обыкшіе Варяги, того же Сѣвера жители, разнились родомъ; военными поведеніями согласовались. Въ Грецію ходили рѣками и сухимъ путемъ въ службу Императоровъ Константинопольскихъ. Воевали по Архипелагу, по Средиземному морю даже до Африки; откуда произошли и служили Великимъ Князямъ Россійскимъ Африканы, знатныхъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ фамиліи прародители.

Проходя Славенскими и Чудскими областями, Варяги особое пристанище и жительство избрали въ Кіевѣ, и сокровища прятали въ тамошнихъ пещерахъ, еже за долго прежде созданія монастыря Печерскаго (1).

(1) Патерикъ Печ. въ житіи св. Осодора и Василія.

Разность сихъ народовъ ясно показываетъ, и сомнѣніе разрѣшаетъ Несторъ лѣтописатель Россійскій, по имянно называя Варяговъ, Готовъ, Англовъ, Шведовъ, Нормандцовъ, Россовъ. (1) На семъ твердомъ основаніи приступимъ къ особливому изслѣдованію Варяговъ Россовъ, отъ которыхъ Славенскіе и отъ части Чудскіе старобытныя въ нашемъ Отечествѣ обитатели получили себѣ обще Государей съ великимъ потомствомъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О Варягахъ Россахъ.

Приступая къ показанію Варяговъ Россовъ, кто они и какого народа были, прежде должно утвердить, что они съ древними Пруссами произошли отъ одного поколѣнія. Сіе разумѣется не о Крыжакахъ или нынѣшнихъ Бранденбургцахъ; но о старожилахъ Прусскихъ, которые еще и по нынѣ живутъ разсѣяны по нѣкоторымъ селамъ въ Пруссіи, и тѣмъ же языкомъ говорятъ, которою употребляютъ Литва, Жмудь, Курландцы. Ибо въ городахъ живущіе дворяне и мѣщане суть приѣзжіе Нѣмцы, которые тѣми землями около тринадцатаго столѣтія завладѣли, по несправедному Папскому благословенію (2).

(1) 470 года.

Западные Христіанскіе народы возбужденіемъ Римскія церкви предпринимали неоднократно походы, чтобъ отнять у Магометанцовъ Іерусалимъ и прочія святыя мѣста на Возтокѣ, куда собирались многочисленныя войска. По многихъ несчастливыхъ предпріятіяхъ наконецъ храбростію Бульонскаго Герцога Готфрида завладѣли Антиохіею и Іерусалимомъ; но царство Іерусалимское по осьмидесяти осьми лѣтъ ради междоусобныя войны потерявъ оставшіеся Крыжаки отъ части въ Кипрѣ поселились; откуда въ слѣдовавшія времена въ островъ Родъ, а изъ Рода въ Мальту выгнаны, гдѣ и по нынѣ жительствоуютъ святаго Креста Кавалеры. Иные возвратясь къ Папѣ, просили у него за потерянные старыя жилища въ Европѣ мѣста для поселенія; изъ которыхъ многимъ даны съ землями и доходами замки въ Германіи, называемые Нѣмецкіе дома. Немалую часть благословилъ Папа своею мнимою надъ всѣмъ свѣтомъ властію итти въ полночь къ нескѣрымъ народамъ, и обращать ихъ къ Католицкому закону. И такъ дошедъ до Пруссіи, которая тогда для жестокихъ нападений отъ Поляковъ весьма ослабѣла, себѣ оную покорили; и достигнувъ до Ливонской Чуди взяли во владѣніе, о которой Россійскіе Князи не пеклись, будучи тогда въ раздѣленіи и междоусобіи.

Чтожъ вышепоказанные Пруссы были съ Варягами Россами одноплеменны, изъ слѣдующихъ явствуетъ. И во первыхъ снессіе домашнихъ нашихъ лѣтописцевъ подастъ уже поводъ думать

о единоплеменствѣ сихъ двухъ народовъ, именемъ мало между собою разнящихся. Несторъ предалъ на память, что Рурикъ призванъ на владѣніе къ Славянамъ изъ Варяговъ Россовъ. Новгородской лѣтописецъ производитъ его отъ Пруссовъ, въ чемъ многія степенныя книги согласуются. И такимъ образомъ Россы и Прусы уже оказываются единымъ народомъ.

Изъ виѣшнихъ авторовъ Преторій довольно знать дастъ свое мнѣніе, совокуляя Руссовъ и Пруссовъ въ одно племя (1). Положеніе мѣста тому соотвѣтствуетъ. Тожъ подтверждаетъ древнее тѣсное Прусское сосѣдство съ Россіею, въ которой Подляхія и велика часть Литвы заключалась, отъ чего и по нынѣ Литва древніе Россійскіе законы содержитъ (2). Возточное плечо рѣки Иѣмени, впадающее въ Курской заливъ, называется Руса, которое имя конечно носить на себѣ по Варягамъ Россамъ. Сіе все еще подкрѣпляется обычаями древнихъ Пруссовъ, коими сходствуютъ съ Варягами, призванными къ намъ на владѣніе.

Кромеръ о древнихъ Пруссахъ пишетъ (3), какъ они любили въ баняхъ париться, и въ холодной водѣ послѣ того купаться, что и по нынѣ Россійской народъ охотно употребляетъ. Тожъ гласятъ обряды, которые какъ у старыхъ Прус-

(1) На многихъ мѣстахъ.

(2) Арнольдъ кн. 1, гл. 2.

(3) Стр. 43.

совъ, такъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ Россійскихъ провинціяхъ употребляются. Больше всѣхъ утверждаетъ единство древнихъ Прусовъ съ Варягами Россами почтеніе одного главнаго Идола по имени, по знаменованію и по обрядамъ. Перкунъ Персской былъ то же, что у Россовъ Перунъ, которымъ Ольга клялась Грекамъ при заключеніи мирнаго договора, и котораго почиталъ еще въ невѣріи Владимръ (1). У обоихъ народовъ значилъ Перунъ Бога грома и молніи, у обоихъ Жрецы приносили ему жертву огонь неугасимой, и казнены были смертію, когда угасалъ ихъ небреженіемъ (2). Но сіи доводы еще сильнѣе будутъ, когда покажемъ, что Варяги Россы былъ главной народъ, и знатнѣе, нежели Прусы, которые отъ нихъ имя себѣ получили.

Знатные нѣкоторые Берлинскіе ученые (3) люди по справедливости разсуждаютъ, когда изслѣдуя о происхожденіи имени Прусовъ, пишутъ, что къ желаемому своему исканію тѣ ближе всѣхъ подходятъ, которые имя Пруссіи изъ Славенскаго языка производятъ, то есть, изъ имени *Русь* и предлога *но*. Правда, что они сіе думаютъ быть въ разсужденіи сосѣдства съ Россією; однако по сему равнымъ бы образомъ и прочіе древніе Россійскіе сосѣды, какъ Ливонцы,

(1) Несторъ. 6415 года.

(2) Вейссель листъ 18. 3.

(3) Берлинской Академіи календарь 1702.

Поляки и другіе названы быть могли Поруссами или Пруссами. Меня многія причины принуждаютъ вѣрить, что сіе прозваніе дано не по мѣсту, но по времени. И во первыхъ имя Россовъ за полтора ста лѣтъ прежде извѣстно учинилось, нежели Пруссовъ; для того разсуждаю, что когда Рурикъ съ братьями, со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами переселился къ Славянамъ Новгородскимъ; тогда оставшіеся жители послѣ нихъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ Поруссами или оставшимися по Руссахъ проименованы. Чтожъ о Пруссахъ больше упоминають сѣверныя Историки, то происходитъ такъ же отъ времени; а преимуществу Россовъ ничего не отнимаетъ. Ибо всѣ оныя авторы около четырехъ сотъ лѣтъ послѣ Рурика, и по отъѣздѣ Россовъ о сѣверныхъ дѣлахъ писали; и ради того знали на берегахъ Балтійскихъ однѣхъ Пруссовъ; о Россахъ имѣли мало знанія. И такимъ образомъ въ слѣдующіе вѣки остатки ихъ извѣстнѣе учинились, нежели сами главные Варяги Россы. Въ утвержденіе сего слѣдующее служитъ:

Литва, Жмудъ и Подляхія изстари звались Русью (1), и сіе имя не должно производить и начинать отъ времени пришествія Рурикова къ Новгородцамъ; ибо оно широко по восточноюж-нымъ берегамъ Варяжскаго моря простиралось отъ лѣтъ давнихъ (2). Острова Ругена жители на-

(1) Вейссель листъ 18.

(2) Берлин. Академіи календ. 1702 года.

зывались Рунами. Курской заливъ слылъ въ старину Русна; и еще до Рождества Христова во время Фротона Короля Датскаго весьма знатенъ былъ городъ Ротала, гдѣ повелѣвали владѣтельные Государи. Положеніе мѣста по обстоятельствамъ кажется, что было отъ устья полуденной Двины не далече (1). Близъ Пернова на берегу противъ острова Езеля деревня называемая Ротала подаетъ причину думать о старомъ мѣстѣ помнутаго города за тѣмъ, что видны тамъ старинныя развалины.

Разсудивъ сіе, и купно старое раздѣленіе Пруссіи на бѣлую, верхнюю и нижнюю, довольно можно себѣ съ вѣроятностію представить, что древнихъ Варяговъ Россовъ область простиралась до восточныхъ предѣловъ нынѣшнія Бѣлыя Россіи, и можетъ быть и того далѣе до Старой Русы, отъ которыхъ она создана или проименовалась.

Показавъ единство съ Пруссами Россовъ и сихъ передъ оными преимущество, должно изслѣдовать поколѣніе, отъ какого народа обои происходятъ: о чемъ напередъ мое мнѣніе объявляю, что оба Славенскаго племени, и языкъ ихъ Славенской же; токмо чрезъ смѣшеніе съ другими не мало отдалился отъ своего корени. Хотяжъ сего мнѣнія имѣю сообщниковъ Преторія и Гельмолда (2), изъ которыхъ первой

(1) Саксонъ Грамматикъ листъ II.

(2) На многихъ мѣстахъ.

почитаетъ Прусской и Литовской языкъ за отрасль Славенскаго, другой Пруссовъ прямо Славянами называетъ; однако дѣйствительныя примѣры сходства ихъ языка со Славенскимъ даютъ ихъ и моему мнѣнію большую вѣроятность. Летской языкъ отъ Славенскаго произшедшій одинъ почти съ тѣми діалектами, которыми нынѣ говорятъ въ Жмуди, въ Сѣверной Литвѣ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ оставшіеся старыя Пруссы.

Явные свидѣтельства о сходствѣ древняго Прусскаго языка найдетъ, кто кромѣ Идоловъ, имена Жрецовъ, Волхвовъ, и слова, что въ обрядахъ употреблялись, разсмотритъ, и Грамматическое ихъ произвожденіе. Протчія помянутого языка отмѣны извиняются подобіемъ Вендскаго нарѣчія, которое столькожъ отъ кореннаго Славенскаго языка по сосѣдству съ Нѣмцами, какъ Летской по близости съ Чудскимъ, испортиася отдаленъ.

И такъ когда древней языкъ Варяговъ Руссовъ одинъ съ Прусскимъ, Литовскимъ, Курландскимъ или Летскимъ; то конечно произшествіе и начало свое имѣлъ отъ Славенскаго, какъ его отрасль.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О ПРОИЗХОЖДЕНИИ И О ДРЕВНОСТИ РОССОВЪ, О ПРЕСЕЛЕНІЯХЪ И ДЪЛАХЪ ИХЪ.

Не тщетно Западные нынѣшнихъ вѣковъ писатели Россійскій народъ за Роксоланъ признаютъ ⁽¹⁾; хотя въ томъ у нихъ и нѣтъ доказательства, которое вывожу въ слѣдующихъ.

Алановъ и Роксолановъ единоплеменство изъ многихъ мѣстъ древнихъ Историковъ и Географовъ явствуетъ, и разность въ томъ состоитъ, что Алане общее имя цѣлаго народа, а Роксолане реченіе сложное отъ мѣста ихъ обитанія, которое не безъ основанія производятъ отъ рѣки *Раа* ⁽²⁾, какъ у древнихъ писателей слыветъ *Вола* ⁽³⁾. Плиніи Алановъ и Роксолановъ вмѣстѣ полагасть. Роксолане у Птолемея переноснымъ сложениемъ называются *Аланорси* ⁽⁴⁾. Имена Аорси, и Роксане или Россане у Страбона точное единство Россовъ и Алановъ утверждаютъ: къ чему достовѣрность умножается, что они обои Славенскаго поколѣнія были; за тѣмъ что Сарматамъ единоплеменными отъ древнихъ писателіи засвидѣтельствованы, и по тому съ Варягами Россами одного корене.

(1) Преторій въ Готическомъ свѣтѣ кн. 2, гл. 1.

(2) Книга 4, гл. 25.

(3) Книга 6, гл. 14, таб. Аз.

(4) Геогр. кн. II.

Сіе преселеніемъ ихъ къ Варяжскимъ берегамъ, какъ слѣдуетъ, обстоятельнѣе означится. Вейссель изъ Богеміи наводитъ, что отъ Востока въ Пруссію пришли Амаксовіи, Алане, Венды. Объ Аланехъ и Вендахъ изъ вышепоказанныхъ извѣстно, что они Славяне и съ Россанами единоплеменные. По Гелмолдову свидѣтельству (1) Алане были смѣшаны съ Курляндцами, единоплеменными Варягамъ Россамъ. Ругенскіе Славяне назывались сокращенно Ранами, то есть съ рѣки Ры (Волги) и Россанами.

А какъ сей народъ на помянутомъ мѣстѣ весьма размножился, произошли великіе споры. Для прекращенія оныхъ избранъ Королемъ Видевитъ или Вейдевуть изъ Аланъ, для знатности и разума, и по предложенію отъ него къ народу таковыя рѣчи: *Когда бы вы пчелъ самихъ слѣпые не были; то бы споры ваши давно окончились. Домостройные въ протчемъ люди довольно знаете что пчельному рою одинъ владѣтель повельвуетъ; протчіе внимаютъ послушанію. Онъ одинъ каждому труды раздѣляетъ; лѣтвыхъ и къ дѣлу неспособныхъ вынолетъ изъ улья, какъ изъ гражданскаго общества; протчія пчелы въ назначенныхъ трудахъ обращаются прилѣжно; недаютъ себѣ покоя пока работы своей въ совершенствѣ не увидятъ. Сіе, что по вся дни передъ глазами своими примѣчаете, благоразумнымъ подражаніемъ употребите въ*

(1) Кн. 1, г. 52.

свою пользу. Назначьте себѣ Государя, котораго повелительству поручите свою вольность. Пусть онъ судитъ ваши разпри, отвращаетъ обиды и убійства, защищаетъ правду, и печется о всеобщей безопасности. И дабы сіе производить могъ прямо по должности, дайте ему полную власть живота и смерти надъ всѣми (1). Сею рѣчью преклоняясь знатнѣйшіе, нарекли его своимъ Государемъ, и объявили всенародно. Вейдевутьъ принялъ на себя притомъ чинъ верховнаго Жреца, положилъ въ народѣ порядокъ, и въ будущія времена узаконилъ, что бы послѣ смерти его наслѣдникъ былъ въ лѣтахъ престарѣлыхъ, сановитъ благочестіемъ, и знающій дѣла священныя.

Таковое преселеніе Аланъ Волжескихъ, то есть, Россанъ или Россовъ къ Балтійскому морю происходило, какъ видно, по вышешоказаннымъ Авторовъ свидѣтельствамъ, не въ одинъ разъ, и не въ краткое время, что и по слѣдамъ до нынѣ оставшимся явствуетъ, которыми городовъ и рѣкъ имена почестъ должно.

Рось рѣка отъ Западоюжной стороны впадающая въ Днѣпръ и другія тогожъ имени воды въ Россійскихъ предѣлахъ, а особливо городъ Старая Руса, доказываютъ бывшія въ древность жилища Россовъ, преселившихся отъ Волги къ Западу, которые по своему имени новыя поселенія называли, какъ и Восточное плечо рѣки

(1) Преторій кн 2, гл. 2.

Имени проименовали на подобіе другихъ пресельниковъ Русою, какъ на примѣръ отъ Волги назвались Болгары Дунайскіе. Троя Антеноромъ созданная на берегу Адриатическомъ во имя прежняго отечества; такъ же новая Испанія, Франція, Англія и другія новыя преселенія; и въ самой Славенской Помераніи новыя Римы.

Другошъ свидѣтельствуеть (1), что во время междоусобной войны Іулія Кесаря и Помпея, нѣкоторое число Римлянъ оставивъ Италію, на южныхъ берегахъ Варяжскихъ поселилсь, и создали городъ, проименовавъ его Ромово, которой долго тамъ былъ столичнымъ (2). Изъ Польскаго Лѣтонисца Матвея Меховскаго согласной сему доводъ имѣемъ, что въ Пруссію преселилось много Римскаго народу, и раздѣлилось по Пруссіи, Литвѣ и Жмуди. Знатнѣйшія мѣста, гдѣ Идоловъ почитали, по своему отечеству Ромавы называли. И такъ весьма не дивно, что въ остаткахъ древняго Прусскаго языка, то есть, въ употребительномъ въ нѣкоторыхъ Прусскихъ деревняхъ, такъ же въ Курландіи, Жмуди и Литвѣ, весьма много вмѣщено словъ Латинскихъ, съ коими Готскія отъ сообщества съ Норманцами, и Ливонскія по сосѣдству, великую произвели въ нынѣшнемъ нарѣчій отмѣну.

Въ началѣ о Славянехъ показано, что они отъ Востока изъ Азіи въ Европу на западъ въ разныя

(1) Смотри въ Кромеръ стр. 42.

(2) Смотри въ Вейсселъ листъ 18.

времена, разными дорогами преселились; то же явствуетъ изъ вышеписаннаго и слѣдующаго о Росслахъ, Славенскихъ Варягахъ⁽¹⁾. Въ Азіи Роксолане не обинулись стать противу военачальниковъ храбраго на Возтокъ Царя Митридата Евпатора. Но два столѣтія сдва минуло, оказали свою силу и мужество на Западѣ. Когда Оттонъ Сильвій возведенъ былъ на высочайшую степень въ Римскомъ государствѣ, возпослѣдовали великія междоусобныя несогласія и кровопролитія, и уже не было времени смотрѣть на обстоятельства и движенія внѣшнихъ народовъ; Роксолане разбивъ часть Римскаго войска ворвались въ Мизію⁽²⁾. Разными Римлянамъ оказанными примѣрами своего мужества толь сильными почитались, что отъ Римскаго государства содержались на деньгахъ, дабы оное защищали отъ нападенія Варварскихъ народовъ. И какъ при Адріанѣ Кесарѣ наемныя деньги ихъ умалились, противъ Римлянъ сильно вооружились. Что увѣдавъ Адріанъ, удовольствовалъ ихъ въ требованіи, и тѣмъ успокоилъ⁽³⁾.

Имя Роксоланъ по семъ времени писателямъ средняго вѣку извѣстно было купно съ Гетами или Готами. Емранарикъ Король Остроготскіи, за храбрость свою, по завладѣніи многими Сѣверными народами, сравненъ былъ отъ нѣкоторыхъ

(1) Страбонъ кн. 7, ст. 212.

(2) Титтъ кн. 1, гл. 79.

(3) Спартіанъ въ житіи Адріана Кесаря гл. 6.

съ Александромъ великимъ, имѣлъ у себя войско Роксоланское и за свирѣпство отъ Роксоланъ лишенъ жизни ⁽¹⁾. Соніель, или Сонильду, знатную Роксоланскую женщину, велѣлъ розорвать лошадыми, за убѣгъ мужа. Братья ея Саръ и Амміи, отмщая смерть сестрину, Ерманарика въ бокъ прокололи: отъ раны умеръ ста десяти лѣтъ. Хотяжъ Россаны по большей части въ полуночныя страны уклонились, и со сродными себѣ Аланами, какъ по вышешисанному видно, у береговъ Балтійскаго моря поселились; однако оттуда съ Готами въ Италію ходили, и назывались отъ историковъ Аланами, Сциррами и Ругіянами.

Радегастъ, Славянинъ именемъ, родомъ Ружанинъ, пашествіемъ своимъ съ великимъ войскомъ произвелъ неслезанной страхъ въ Италиі, и въ самомъ Римѣ внутренней бунтъ между Христіанами и невѣрными ⁽²⁾. Аларикъ Рима побѣдитель почитается отъ Преторія за Ружанина, за тѣмъ что Прокопій онаго острова жителей Готами именуетъ, и что Готы къ избранію Ружанскихъ Князей въ свои Короли склонны были ⁽²⁾. Въ примѣръ служатъ, кромѣ Радегаста и Аларика, Готскіе Короли изъ Ругіи, Губа, Гумулгъ, Илибалдъ, Видомиръ, такъ же Одоацеръ, которой съ Турцилингами, Сциррами и Герулами напалъ на Италію, Августула Кесаря со владѣнія свергнулъ; и его паденіемъ Римская имперія раз-

(1) Горнандъ гл. 24.

(2) Горнандъ о наследіи стр. 239.

рушилась (1). Всего геройства въ Италіи Южныхъ Варяговъ описывать пространно не позволяетъ мѣсто; и разныя ихъ проименованія скрываютъ точно принадлежащую имъ военную славу, которая въ Греціи была больше вѣдома.

Константинъ Порфирогенитъ, Царь Греческій, въ Администраціи пишетъ, что Россы издревле даже до Египта ѣздили моремъ. И такъ не дивно, что Несторъ называетъ Черное море Росскимъ, для частаго Россовъ по нему хожденія. Заобыкновенность сихъ Варяговъ ходить на Римскія области явствуетъ изъ многократныхъ военныхъ нападеній на Восточную часть оныя, то есть, на Грецію и на самый Царь градъ; которые походы отъ начала первыхъ Князей Россійскихъ продолжались даже до перваго раздѣленія Россійскія державы на разныя княженія, что въ слѣдующей части довольно окажется въ обстоятельномъ описаніи.

(1) Юрианъ и Прокопій на разныхъ мѣстахъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О сообществѣ Варяговъ Россовъ съ Новгородцами, также съ Южными Славенскими народами, и о призывѣ Рурика съ братьями на княжение Новгородское.

Поколѣнія Славенскія въ Южной части означены выше сего; между ними знатнѣе прочихъ были Поляне, не столько военными дѣлами, какъ торгами, которые производились съ Греками, жившими издревле въ великихъ ими населенныхъ городахъ. По Диѳпру имена ихъ Омбія или Бористенополь, Атодона, Зарумъ, Азагоріе. Славяне жили обыкновенно семьями разсѣянно; общихъ Государей и города рѣдко имѣли⁽¹⁾. И для того древняя наша исторія до Рурика порядочнымъ пресмиществомъ владѣтелей и дѣлами ихъ не украшена, какъ у сосѣдовъ нашихъ, самодержавною властію управлявшихся видимъ. Шведы и Датчане не смотря, что у нихъ грамота едва ли не позже нашего стала быть въ употребленіи, первыхъ своихъ Королей прежде Рождества Христова начинаютъ, описывая ихъ домашнія дѣла и походы.

Кій, Щекъ и Хоревъ создатели городовъ Славенскихъ въ Полянехъ, а особливо Кіева, какъ видно изъ Нестора, были по случаю особенной знатности или храбрости надъ оными главные

(1) Геродотъ, Страбонъ, Птоломей на разныхъ мѣстахъ.

повелителя, но и тѣхъ власть скончалась безъ потомственного наслѣдства. И хотя Южные Славяне Козарамъ, какъ Сѣверные Варягамъ дань давали, однако безъ Монархїи почитали себя вольными, что весьма тому дивно не покажется, кто разсудитъ закоренѣлое прежде упрямство Славянъ Новгородскихъ противъ самодержавной власти Московскихъ Государей. Кій можетъ быть усиллся, ходивши по примѣру другихъ Сѣверныхъ народовъ восначальникомъ на Грецію, какъ объявляетъ Несторъ, защищая его, что онъ не былъ перевозчикъ, какъ нѣкоторые тогда говорили.

Изъ всего сего явно, что къ приведенію нашихъ Славянъ подъ самодержавство необходимо нуженъ былъ Герой съ храбрымъ народомъ приобыкшимъ добровольно повиноваться, каковъ былъ Рурикъ съ Варягами Россами.

Оскольдъ и Диръ въ Полянѣхъ самодержавство начали, которое по томъ Ольгомъ укрѣпилось. Христіанская вѣра завелась тамъ еще прежде сихъ Князей отъ Варяговъ Россовъ, ходившихъ къ Царю граду ближайшимъ путемъ Двиною мимо Полоцка, которой между самыми древними городами Славенскаго Сѣвернаго обитанія считается долженъ (1). Оскольдъ едва и самъ не крестился ли въ Греціи, за тѣмъ что въ Кіевѣ построена была издревле надъ нимъ церковь святаго Николая. При томъ же Кедринъ свидѣ-

(1) Сакеонъ Грам. кн. 2.

тельствуетъ, что изъ первыхъ Россовъ, приходившихъ войною къ Царю граду, по своему несчастію, многіе приняли законъ Христіанской.

На Сѣверѣ Новгородцы, по разореніи отъ Угровъ, и по великой моровой язвѣ собравшись предводительствомъ и правленіемъ благоразумнаго старѣйшины Гостомысла, приведены были въ цвѣтущее состояніе (1). Послѣ смерти его давали дань Варягамъ, и какъ видно изъ Нестора, были отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ управляемы. Ибо говоритъ онъ, что пришли Варяги за данью (2), Новгородцы имъ отказали, и стали сами собою правительствовать. Однако впали въ великія распри и междоусобныя войны, возстая одинъ родъ противъ другаго, для полученія большинства. На конецъ по завѣщанію Гостомыслову согласясь между собою, и купно съ Чудскими ближними народами, выбрали и призвали Рурика съ братьями къ себѣ на княженіе, сказавъ: *Земля наша велика и всемъ изобильна, одного только лишена суда и разправы, которой вы утвердите.* На сіе прошеніе едва они преклонились, вѣдая ихъ непостоянство и съ грубостью соединенное свосвольство.

О породѣ сихъ Князей согласно съ Несторомъ разсуждаетъ Преторіи (3). «Конечно они не изъ Даніи или изъ Швеціи были приняты; за тѣмъ

(1) Новгородской лѣтописецъ.

(2) 6470 г.

(3) Свѣтъ Готической кн. 2. гл. 2.

что языка, обычаевъ и обрядовъ различіе, и мѣста разстояніе сему не дозволяетъ вѣрить; но призваны изъ сосѣдовъ. Думаю изъ Пруссіи и съ ними сообщенныхъ народовъ, которые соединеніемъ составили великое государство.»

Истинна сія кромѣ многихъ другихъ доказательствъ явствуетъ, что Нормандскіе писатели конечно бы сего знатнаго случая не пропустили въ исторіяхъ для чести своего народа, у которыхъ оной вѣкъ, когда Рурикъ призванъ, съ довольными обстоятельствами описанъ.

Заключая сіе, должно мнѣ упомянуть о происхожденіи Руриковъ отъ Августа Кесаря Римскаго, что въ нашихъ нѣкоторыхъ писателяхъ показано. Изъ вышеписанныхъ видно, что многіе Римляне преселились къ Россамъ на Варяжскіе береги. Изъ нихъ по великой вѣроятности были сродники коего нибудь Римскаго Кесаря, которые всѣ общимъ именемъ Августы, сирѣчь величественные, или Самодержцы назывались. Такимъ образомъ Рурикъ могъ быть коего нибудь Августа, сирѣчь, Римскаго Императора сродникъ. Вѣроятности отрещись не могу; достовѣрности не вижу.

РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ

КНИГИ ПЕРВЫЯ

ЧАСТЬ II.

ОТЪ НАЧАЛА КНЯЖЕНІЯ РУРИКОВА ДО КОНЧИНЫ
ЯРОСЛАВА ПЕРВАГО.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О княженіи Руриковъ и о протчихъ Князяхъ и
Владѣтеляхъ, призванныхъ изъ Варягъ
Россовъ (1).

Рурикъ Самодержавство Россійскаго основатель и Праотець многихъ Государей, по прошенію Славянъ и Чуди, пришолъ къ нимъ на княженіе, съ двумя братьями, со всемъ родомъ и съ Варягами Россами. Къ пребыванію сперва избралъ Ладогу; хотя Новгородскіе Славяне были главные его просители, и великость города больше приличествовала къ столицѣ. По сему кажется, что Рурикъ на словѣ ихъ не совсѣмъ

(1) 862 годъ.

утверждался, вѣдая происходившія между ними междуусобія. Ладога для всегдашняго проѣзду Славянъ, Варяговъ и Чуди удобнѣе подавала примѣчать движенія недоброхотовъ его въ Новгородѣ. Средней братъ Синеусъ сѣлъ княжить на Бѣлѣ озерѣ; меньшей Труворъ въ Изборскѣ (1).

Такимъ образомъ по единой крови и по общей пользѣ согласные между собою Государи въ разныхъ мѣстахъ утвердись, шатающіеся разномысленныхъ народовъ члены крѣпкимъ союзомъ единоплеменнаго правленія связали. Роптать приобыкшіе Новгородцы страшились Синеусова вспоможенія Рюрику; ибо онъ обладалъ сильнымъ Бѣлозерскимъ Чудскимъ народомъ, называемымъ Весью. Труворъ, пребывая въ близости прежняго жилища, скоро могъ поднять Варяговъ къ собственному и братей своихъ защищенію. И такъ имѣя отвсюду взаимную podporу, неспокойныхъ головъ, которыя на избраніе Руриково не соглашались, принудили къ молчанію, и къ оказанію совершенной покорности, такъ что хотя Синеусъ по двулѣтномъ княженіи скончался, и Труворъ послѣ него жить не долго; однако Рурикъ въ великій Новгородъ преселился, и надъ Волховымъ обновилъ городъ.

Единоначальствуя надъ многими землями, раздалъ Боярамъ своимъ города и области для управленія, и отпустилъ ихъ съ роды своими и со

(1) Несторъ.
Соч. Лох. Ч. III.

многими Россами, особливожь въ Полотскѣ, въ Ростовѣ и на Бѣло озеро; дабы Россы соединясь со Славянами и съ Чудью, одинъ народъ составили, и тѣмъ бы укрѣпили общую тищину съ его владѣніемъ.

Видя Руриковъ разумъ и мужество, нѣкто знатной Новгородецъ, именемъ Вадимъ, человекъ склонной къ общенародному прежнему владѣнію, и самъ желалъ быть по видимому въ томъ участникомъ, или еще и главнымъ, совѣтовалъ съ единомышленниками своими, какъ бы избѣить отъ Росской власти. И уповая на свою у Новгородцевъ важность и на сообщниковъ, говорилъ не открыто, что Рурикъ пришло въ власть ихъ Россамъ въ рабство, и въ роды родовъ утвердить самодержавство. Услышавъ сіи возмутительныя рѣчи, и узнавъ умышленіе Рурикъ, Вадима съ главными сообщниками предалъ смерти. И такъ иныхъ грозою къ боязни, иныхъ властію къ послушанію, иныхъ правосудіемъ и милостію къ любленію приведши, на владѣніи утвердился непоколебимо (1).

Державѣ его тогда покорны были отъ Славенскаго языка Новгородъ, Изборскъ и Полотскъ; изъ Чудскаго народа Меря, Весь и Муромъ, то есть, Ростовъ, Бѣлоозеро и Муромская земля. Южные Славяне, какъ Поляне, Кривичи, Древляне, Сѣверяне и прочіе, отъ части своими старѣйшинами управлялись, отъ части дань пла-

(1) Новгородской Лѣтописецъ.

тили Козарамъ. Сѣверные Славяне отъ новыхъ своихъ владѣтелей прозвались Россами (1).

Пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ двое знатные Бояре, Осколдъ и Диръ (2), которые въ покоѣ жить не обыкли; но любили всегда въ военномъ дѣлѣ упражняться. Сіи просили, что бы отпустить ихъ съ родомъ и съ людьми своими къ Царю граду, поискать войною большаго счастья. По увольненіи предпріяли путь по Днѣпру въ низъ судами. Въ Полянской землѣ на горѣ увидѣли городъ, и тамъ живущихъ спросили, кому онъ подвластенъ? На сіе отъ жителей отвѣтствовано, что три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ построили сей городъ во имя старшаго, и уже ихъ не стало. Жители платятъ дань Козарамъ. Осколдъ и Диръ поселились въ Кіевѣ, присоковунили къ себѣ множество Варяговъ, и начали княжить надъ Полянами, не завися отъ Рурика.

Утвердясь на владѣніи, собрали войско и пошли на Царь градъ во время Михаила Царя, въ четвертое надесять лѣто его державы. Будучи сей Государь въ походѣ противъ Агарянъ у Черной рѣкѣ, по вѣсти данной отъ Еларха въ Царь градъ возвратился. Осколдъ и Диръ приставши къ берегамъ Греческимъ въ двухъ стахъ судахъ и разорвъ окрестныя мѣстамногимъ убійствомъ, обступили городъ, и самъ Царь пробрался въ

(1) Несторъ.

(2) 866 годъ.

него съ нуждою. Вшедъ въ Лахернскую церковь съ Патріархомъ Фотіемъ, слушалъ молебства во всю ночь. Ризу Богоматери съ пѣніемъ вынесши на берегъ, въ воду погрузили въ тихое время. Внезапно поднялась великая буря, и Россія суда пригнавъ къ берегу разбила. Оскольдъ и Диръ, потерявъ великое множество войска, съ немногими остатками возвратились въ Кіевъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О княженіи Ольговъ.

Державствовалъ семнадцать лѣтъ въ Новѣ городѣ Рурикѣ, спокойно достигъ кончины (1). Умирая поручилъ сына еще младенца Игоря и съ нимъ Княженіе сроднику своему Ольгу. Сей по смерти его желая умножить наслѣдство Игорю, и соединить одинаго племени Славянскіе народы подъ едино владѣніе, собралъ войско изъ Варягъ, Славянъ и Чуди; взялъ нѣкоторыхъ Кривичей, и съ ними пришелъ къ Смоленску; городъ покорилъ себѣ съ Кривическою землею и посадилъ своихъ правителей. Оттуду по Днѣпру въ низъ пустившись, взялъ Любечъ, и правленіе поручилъ своимъ Воеводамъ. Приближась къ Кіеву, гдѣ Оскольдъ и Диръ княжили,

(1) 879 годъ.

скрылъ въ судахъ часть войска; назади оставилъ другую. И какъ подплылъ подъ Угорское близъ Кіева, послалъ къ Осколду и Диру съ вѣстію, что идутъ кунцы въ Грецію отъ Ольга и отъ Игоря; для того бы они повидались со своими однородцами. Осколдъ и Диръ не имѣя никакого подозрѣнія, пришли къ судамъ съ малымъ числомъ людей, съ тѣмъ можетъ быть намѣреніемъ, что бы проѣзжихъ сихъ приласкать и присоединить къ жителямъ Кіевскимъ. Внезапно закрытые въ судахъ выскочили съ ружьемъ, и окружили Осколда и Диру. Тогда Олегъ показавъ Игоря, объявилъ: *сей есть сынъ и наследникъ Руриковъ: вы не Княжескаго рода, и княжить вамъ не должно.* И тутъ по повелѣнію Ольгову Осколдъ и Диръ убиты. Тѣла ихъ внесены на гору, что называется Угорское. На Осколдовой могилѣ поставлена потомъ церковь Святаго Николая. Дирова могила за святою Иривою. По смерти ихъ сѣлъ Олегъ на княженіи въ Кіевѣ, и парекъ столицею всѣхъ городовъ обладаемыхъ Россами. И сямъ именемъ прозвались Поляне и протчіе окрестныя Славяне его владѣнія.

Олегъ, радѣя о благосостояніи себѣ порученныхъ народовъ, началъ строить города, и устанавливать порядочныя дани. Во первыхъ Варягамъ Россамъ на содержаніе учредилъ, чтобы Новгородцы платили по триста гривенъ на годъ, что дѣйствительно производилось до смерти великаго Князя Ярослава перваго. На Кривичахъ.

и на Меряхъ такъ же дань была положена. Потомъ воевалъ Олегъ Древлянъ; и съ дикимъ симъ народомъ поступалъ жестоко. Дань положилъ на нихъ тяжкую по черной куницѣ съ дыму. Сѣверяне и Радимичи данники еще тогда были Козарскіе; того ради Олегъ ходилъ съ войскомъ для освобожденія Сѣверянъ, и положилъ на нихъ дань легкую. Радимичи чрезъ посланныхъ отъ него пришли въ подданство, и стали платить дань по шелеху; по чему прежде давали Козарамъ. Приведъ подъ власть свою Кривичей, Любчанъ, Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей воевалъ на Суличанъ и на Тиверцовъ.

Около сего времени ⁽¹⁾ шли Угры мимо Кіева чрезъ мѣсто, что нынѣ называется Угорское. При Днѣпрѣ стояли Вежами. Походъ ихъ былъ подобенъ Половетскому. Между тѣмъ Игорь пришелъ въ мужество, ходилъ на войны подъ Ольгомъ, и народъ началъ показывать ему послушаніе. Потомъ ⁽²⁾ сочетался супружествомъ съ Ольгою, приведенную отъ Пскова.

Уже полагая на Игоря надежду въ правленіи государства Олегъ, принялъ ⁽³⁾ намѣреніе итти на Грековъ. Того ради набралъ великое войско изъ Варягъ, Славянъ Новгородскихъ, Кривичей, Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, Вя-

(1) 898 годъ.

(2) 903 годъ.

(3) 967 годъ.

тичей, Хорватовъ, Дулебовъ, Тиверцовъ и Чуди. Кіевъ поручилъ Игорю; пошолъ подъ Царьградъ по сухому пути конницею, по водѣ на двухъ тысячахъ мѣлкихъ судовъ. Греки, услышавъ его приближеніе, узкой проходъ изъ Чернаго моря заперли, и въ городѣ затворились. Тогда по выходѣ съ моря на берегъ устремясь войско Ольгово на грабленіе, по древнему военному обычаю, многіе дома и церккви разхитили, пожгли; людей иныхъ порубили, иныхъ вѣшали, иныхъ въ водѣ топили, и мучили разными томленіями. Потомъ повелѣлъ Олегъ воинству своему сдѣлать колеса, и суда на нихъ поставить. Вѣтръ восталъ способной, и надувъ парусы, понесъ ихъ къ стѣнамъ Царьградскимъ. Греки пришли въ великой ужасъ; сіе увидѣвъ, и съ моленіемъ къ нему послали, дабы не разорилъ города, но взялъ бы дань по своему желанію. Олегъ велѣлъ войску остановиться. Изъ города вынесли на встрѣчу разныя пищи и вина, но не приняты для опасности отъ яду. Греки въ страхѣ и удивленіи говорили: *не Олегъ на насъ воюетъ; но Святый Димитрій посланъ отъ Бога для нашего наказанія.* Дани потребовано отъ нихъ по двенадцати гривенъ на человѣка. Всѣхъ было восемьдесятъ тысячъ, по сороку на суднѣ. На требованіе согласились, просили мира и прекращенія разорительныхъ военныхъ дѣйствій.

Олегъ отошедъ мало отъ города, началъ вступать въ мирной договоръ съ Львомъ и Александромъ Греческими Царями. Для сего послалъ къ

нимъ вельможей, которые съ Греками согласились, дабы сверхъ положенныхъ двенадцати гривенъ на каждаго челоуька, платитъ дань въ кажде по мѣста на Россійскіе города; во первыхъ на Кіевъ, по томъ на Черниовъ, на Переяславль, на Полотскъ, на Ростовъ, на Любечь, и на иные, въ которыхъ великіе Князи подъ Олыомъ владѣли. Приходящихъ Россіянь за данью довольствоватъ по желанію ихъ пищею и напитками. Для обратнаго пути даватъ довольное пропитаніе, и потребныя якори, верви и парусы. За шестимѣсячною данью не приходитъ Россіянамъ безъ торгу и товаровъ. Дабы Князь запрещалъ имъ словомъ своимъ въ селахъ наноситъ обиды и съ приездомъ стоять у святаго Маманта; пока по Царскому повеленію всѣхъ поимянно не перепишутъ. Въ городъ входитъ по пятидесяти челоуькъ въ однѣ ворота безоружнымъ. За продажу и покупку товаровъ не платитъ пошлины (1).

Сей договоръ Цари крестнымъ цѣлованіемъ утвердили. Олегъ клялся по Россійскому тогдашнему закону своимъ оружіемъ и Богами Перуномъ и Волосомъ скотымъ Богомъ. И такъ съ обѣихъ сторонъ миръ утвердили. Олегъ повѣсивъ свой щитъ на воротахъ Цареградскихъ въ знакъ побѣды, съ великою корыстію въ Россію обратно моремъ пустился. Россамъ велѣлъ поднятъ парусы наволочныя, Славянамъ кропинныя. Съ такимъ великолѣпіемъ, со множествомъ бо-

1) Несторъ.

гатства и узорочныхъ вещей достигъ Кіева. Отъ простаго и суевѣрнаго народа прозванъ чародѣемъ, что дѣла его почитались невозможными человѣку.

По четырехъ лѣтахъ являлась комета на западѣ на подобіе куста (1). Около того же времени послалъ Олегъ вельможей своихъ въ Грецію, для подтвержденія прежняго мира, и установленія купеческаго договора къ Царямъ Льву и Александру. Которые согласились на томъ утвердились: дабы между Россіянами и Греками пребывалъ миръ непоколебимой и любовь безподозрительная. Не подавать другъ другу повода къ нарушенію согласія, но хранить оное не превратно всегда и во всю будущія лѣта. Въ судахъ дѣла между обоими народами рѣшить по доказательствамъ. Но когда оныхъ не будетъ; прислать челобитчикамъ. Когда убьетъ Грекъ Россіянина, или Россіянинъ Грека; за то казнить убивца смертію на мѣсть идѣ учинено убивство. Когдажъ убьютъ убивецъ, взять ближнему убиеннаго сроднику или жене и жену убивцеву. Ежели убивецъ бѣденъ и скрылся; то обождаютъ, пока сыщется и казни преданъ будетъ. За уязвленіе и побои платитъ пять литръ серебра по Россійскому закону. Но кто скуденъ, повиненъ отдать все, что можетъ, и то платѣ, кое на себя носитъ, и присягнуть, что чѣмъ платитъ больше не имѣетъ, и ни кто ему не даетъ помощи: по семъ далѣе не искать.

(1) 911 и 920 годъ.

Буде Россіянинъ Грека или Грекъ Россіянина на воровствѣ застанетъ и убьетъ, того на немъ не взыскивать, и украденное обратно взять позволяется. Будежъ воръ безъ обороны въ руки отдастся, взять съ него украденное втрое. Взятое насильствомъ такъ же возвращать втрое. Ежели Греческое судно принуждено будетъ пристать къ берегу, идъ Россіяне, то проводить оное въ мѣсто безопасное, и подавать помощь; равнымъ образомъ и Греки должны вспомоствовать Россіянамъ. При томъ, ежели убійство или насиліе учинится, поступать по установленному выше. Буде случится Россіянину видѣть въ чужой землѣ плененнаго Грека или Греку Россіянина; выкупить онаго, и отпустить въ свою землю, получивъ данную за него цѣну, или цѣну вмѣнитъ въ дань. Подобнымъ образомъ выкупать и военнопленныхъ, и возвращать въ свою ихъ землю, получая за нихъ данной выкупъ. Плененныхъ изъ вспомогательнаго войска, коего бы они государства ни были, выкупать по двадцати золотыхъ. Россіянамъ бѣлыхъ своихъ или украденныхъ и насильно проданныхъ рабовъ брать отъ купцовъ по челобитью и по признанію рабскому; купцамъ бѣлыхъ своихъ рабовъ искать по челобитью и брать найденныхъ; кто у себя не дастъ обзискивать, виноватъ будетъ. Когда кто изъ Россіянъ Греческому Царю служащихъ умретъ, не расположивъ своихъ пожитковъ, и не имѣя ближнихъ сродниковъ; то отдать оное въ Россію дальнымъ родственникамъ. Будежъ при смерти назначитъ наслѣдника.

ковъ, тѣмъ отдать его имъніе. Злодѣевъ убывшихъ изъ Греціи, возвращать неволю (1).

Сіе все съ обоихъ сторонъ взаимными письменными договорами утвердили; Греки цѣлованіемъ Крестнымъ, Россіяне по своему закону присягнули, дабы не переступить ни единой черты отъ положеннаго и утвержденнаго согласія; что совершено 912 года въ Сентябрѣ. Царь Леонъ почтилъ Пословъ Россійскихъ многими дарами, и повелѣлъ вельможамъ своимъ показать имъ красоту церковную, и палаты украшенныя золотомъ, наполненныя многимъ сокровищемъ и драгоценными камнями, притомъ страсти Христовы и мощи Святыхъ; дабы они сіе видя къ вѣрѣ Христіанской склонились, и тою соединясь съ Греками въ мирѣ и въ тишинѣ пребывали. По возвращеніи въ Россію объявили Послы Ольгу заключеніе мира, которымъ довольствуясь, пребывалъ протчее время своей жизни въ покоѣ.

О смерти его дивное осталось повѣствованіе, вѣроятность по мѣрѣ древности имѣющее. Прежде войны на Грековъ, спросилъ Олегъ Волховъ, отъ чего ему конецъ жизни приключится. Отвѣтъ дали, что отъ любимаго своего коня умереть. Для того положилъ онъ никогда на него не садиться, ниже къ себѣ приводить, но поставить и кормить на особливомъ мѣстѣ. Возвратясь изъ Греціи по четырехъ лѣтахъ во время осени объ ономъ вспомнилъ. Призвалъ старѣйшину ко-

(1) Несторъ.

нюховъ, и живъ ли оной конь, спросилъ. Услышавъ, что умеръ, Волхамъ посмѣялся: *лживы, сказалъ, всѣ ваши гаданія; конь мертвъ, а я живъ; хочу видѣть кости его и вамъ показать въ обличеніе.* И такъ поѣхалъ на мѣсто, гдѣ лежали голыя кости; и голый лобъ увидѣвъ, сошелъ съ коня, наступилъ на него, и молвилъ: *отъ того ли мнѣ смерть быть можетъ?* Внезапно змѣя изъ лба выникнувъ, въ ногу ужалила; отъ чего разболѣлся и умеръ, княживъ тридцать три года. Весь народъ много объ немъ плакалъ. Погребенъ на горѣ Щековицѣ; и могила его видна была во время лѣтописателя Нестора.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О княженіи Игоревѣ.

По смерти Ольговѣ полную власть княженія Игорь принялъ (1). Тогда Древляне, уповая изба-виться отъ Россійскаго подданства въ новое княженіе, отъ него отказались, и въ городахъ за-творились. Однако надежда ихъ была тщетна, и предпріятіе бесполезно. Храбростію Игоревую побѣждены и приведены въ послушаніе; по принужденію платили за свое приступленіе дань больше прежняго.

(1) 913 годъ.

Въ сіе время ⁽¹⁾ Печенѣги пришли въ первые на Россійскую землю, учинили миръ съ Игоремъ и прошли къ Дунаю. Симеонъ, Король Болгарской, велъ войну тогда съ Греками и воевалъ Оракію. Греки наняли Печенѣговъ; но Воеводы ихъ пришедъ съ ними въ несогласіе, принудили ихъ отступить и возвратиться въ свою землю. Симеонъ побѣдивъ Грековъ взялъ Адриано-поль.

Игорь собравъ войско пошолъ къ Царю граду. Болгаре о томъ вѣсть Царю подали, что Россы на него идутъ въ судахъ десять тысячъ. Приставъ къ берегамъ малой Азій Россійскій Князь воевалъ Вифинію, Пафлагонію и Никомидійскую землю до Иракліи. Въ сіе нашествіе Россіянъ на Греческія области учинены великія грабленія церквей и монастырей; люди многіе посѣчены, разстрѣлены и вбитыми гвоздьми въ голову умерщвлены безчеловѣчно. Потомъ съ Греческимъ войскомъ пришелъ отъ Востока Панфиръ Демественникъ, имѣя сорокъ тысячъ, Фока Патрикей съ Македонянами, Фодоръ Стратилать съ Оракіянами и купно другіе знатные Вельможи, и Россіянъ отъсюду окружили. Но они совѣщавшись учинили съ Греками сраженіе, и по яркой и долговременной сѣчи едва Греки преодолѣли. Оставшіе Россіяне въ вечеру къ находящемуся у береговъ войску возвратились, вошли въ лодыи и пустились въ море. Феофанъ Воевода Грече-

(1) 925 годъ.

Соч. Лом. Ч. III.

скою вышелъ къ нимъ на встрѣчу, пустилъ трубами огонь на лоды Россійскія. Отъ страшнаго сего чуда и отъ загорѣвшихся судовъ, бросались многіе въ воду и всѣ принуждены были спастись бѣгствомъ. Возвратясь въ отечество Игорь, тѣмъ побѣду себѣ отняту быть сказывалъ, что Греки на войско его пускали огонь молніи подобной.

Однако желая мщеніемъ защитить свою славу, отправилъ Пословъ къ Варягамъ за моремъ, побуждая ихъ воевать противъ Грековъ (1). И такъ собралъ множество войска, Россіянъ, Варяговъ, Полянъ, Славянъ, Кривичей, Тиверцовъ, и нанялъ Печенѣговъ, взявъ отъ нихъ аманатовъ. Съ онымъ войскомъ пошелъ на Грековъ моремъ и землю. Услышавъ сіе Корсунцы послали вѣсть къ Роману Царю, что идетъ на него безчисленное войско, и суда покрыли море. Такъ же и Болгаре уведомили Грековъ, что идетъ Игорь сухимъ путемъ и нанялъ Печенѣговъ. Романъ сіе слышавъ, послалъ къ Игорю съ дарами и съ прошеніемъ, чтобы не ходилъ воевать землю Греческой, но взялъ бы дань, которую прежде бралъ Олегъ и еще съ прибавленіемъ. Такъ же и къ Печенѣгамъ послалъ шелковыя поставки въ даръ, и много золота. Игорь достигши Дуная, созвалъ своихъ военачальниковъ, сказалъ Цареву посольство и сталъ съ ними совѣтовать. Тогда всѣ согласно предлагали. *Когда Царь такъ*

(1) 944 годъ.

проситъ, чего намъ желать больше? Безъ кровопролитія получимъ серебро и золото и шелковыя поставки. Кто знаетъ, кому будетъ побѣда? и кто съ моремъ договорился, что бы не взволновалось? Не по земли, но по глубинѣ морской ходимъ, идь всякъ скорой подлежитъ смерти. Сего совѣта послушавъ Игорьъ, Печенѣгамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю. Самъ взявъ отъ Грековъ шелковыя поставки, серебро и золото на все свое войско, въ Кіевъ возвратился.

По семъ Греческіе Цари Романъ, Константинъ и Стефанъ прислали Пословъ своихъ къ Игорю для заключенія и совершенія прежняго мира (1). Игорьъ говорилъ съ ними о союзѣ, послалъ Бояръ своихъ въ Грецію. Романъ по совѣту сановниковъ съ Россійскими Послами поставили миръ въ слѣдующихъ статьяхъ. Великому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ столицемъ подъ его рукою быть въ миръ непоколебимомъ съ Цари Греческими Романомъ, Стефаномъ и Константиномъ вѣчно, доколь солнце сіяетъ и весь міръ стоитъ, и кто тишину нарушитъ помыслитъ, Христіанинъ да приметъ мечь отъ Бога Вседержителя, осужденіе на погибель въ сей вѣкъ и въ будущій; некрещенные да не имутъ помощи отъ Бога и отъ Перуна, да не возмогутъ защититься щиты своими; да посылчены будутъ мечами своими; да падутъ всякъ отъ своего оружія, и да пребудутъ раби во вѣки. Великому Князю Игорю и боярамъ

(1) 945 годъ.

его отпускать въ Грецію судовъ сколько угодно съ Послами и съ купцами, и какъ узаконено. Посламъ носить печати золотыя, а купцамъ серебряныя. Въ грамотахъ объявлять число кораблей. Безъ грамоты приѣхавшихъ держать за сторожами до уведоменія Россійскому Князю; противниковъ убивать, не опасаясь взысканія; а о бѣглецахъ отписывать Князю, съ коими поступить ему по своей воли. Когда Россіяне придутъ безъ купчества; то имъ не брать помѣсячныхъ сборовъ по запрещенію Княжескому; не безчинствовать въ селахъ страны Греческой, и жить въ приходѣ у Святаго Маманта. Приѣхавшихъ переписывать всѣхъ поименно; и тогда пускай берутъ купцы свое помѣсячное, а послы дань на Кіевъ, Черниговъ и Переяславль, и на прочіе города. Для торгу въ городъ входитъ по пятидесяти человекъ, одними воротами, за Царскими приставами, и буде кто Россіянинъ или Грекъ учинитъ неправду, то они должны давать управу. Россіяне входя въ городъ не дѣлали бѣ обиды, и паволокъ не покупали бѣ выше пятидесяти золотыхъ. Купленные товары показывать приставу, который запечатавъ отдавать имъ долженъ. При отъѣздѣ брать Россіянамъ на дорогу съѣстные товары, и что потребно для судовъ снасти, какъ прежде сего уставлено, и провозжатъ ихъ съ прикрытіемъ Греческимъ; а у Святаго Маманта зимовать не позволяется. Ежели рабъ бѣжитъ отъ Россіянъ къ Грекамъ и сыщется; взять его обратно. Буде же не сыщется, то платитъ за

него по присягѣ двѣ поволоки, какъ установлено прежде. Ежели бѣглець ушелъ и взялъ сносъ, а по возвращеніи будетъ цѣло; должно платить два золотыхъ. Когда Россіянинъ у Грека или Грекъ у Россіянина покусится что отнять, наказанъ будетъ весьма жестоко; а буде дѣйствительно откинетъ, долженъ возвратитъ вдвое, то есть украденное въ цѣлости, и приложитъ къ тому деньги, чего оное стоитъ; а когда украденное будетъ въ продажѣ, отдать двойную цѣну, и татя наказать по законамъ Россійскимъ и Греческимъ. Пльнниковъ выкупать молодыхъ мушницъ и дѣвокъ взрослыхъ и добрыхъ по десяти золотыхъ, за середовичевъ по осьми, по пяти за старыхъ и малолѣтнихъ. Когда найдется Россіянинъ въ рабствѣ у Грека, какъ пльнникъ; давать за него выкупу по десяти золотыхъ. Буде же онъ Грекомъ купленъ; заплатить ему данную цѣну. Россійскимъ Князямъ не воевать земли Корсунской; и не имѣть надъ ней никакой власти; ибо она состоитъ подъ Греческою державою. А когда Россійскіе Князи воюютъ другія страны, тогда Греки должны вспомогать потребнымъ числомъ войска. Когда найдутъ Россіяне судно Греческое выкинутое на берегъ, то бы онаго не обидили. Будежь кто обидитъ или что возметъ; либо челоука поработитъ или убьетъ; тотъ повиненъ наказанъ быть по обѣихъ сторонъ законамъ. Корсунцамъ ловящимъ рыбу въ Днѣпрскихъ устьяхъ не дѣлали бы Россіяне никакой обиды, и въ устьяхъ бы тѣхъ не зимовали, ни въ Бѣлобережьѣ, ниже

у святаго Елевферія; но возвращались бы на осень въ свои дома; и сверхъ сего приходящихъ Черней и Болларовъ воевать страну Корсунскую, не допускать Князямъ Россійскимъ. Грековъ преступниковъ казнить Россійскіе Князи не импють власти; но ихъ оставлять на изтязаніе Царямъ Греческимъ. О убійствахъ судить, какъ положено было въ прежнемъ договоръ съ Ольгомъ. Когда случится нужда Греческому Царству въ войскъ противъ сопостатовъ, то Великій Князь Россійскій посылать имъетъ по грамотъ требуемое число. Изъ чего увѣдаютъ инья страны, какую любовь импють съ Россією Греки. По сему договору присягали Россійскіе Послы Перуномъ и оружіемъ: а Христіанской законъ принявши дали присягу въ церкви святаго Иліи; и Царя Греческаго Послы Россійскіе къ присягѣ приводили. По ихъ возвращеніи Игорь доволенъ будучи заключеніемъ сего мира, взошолъ на холмъ къ Перуну, положилъ передъ нимъ оружіе, щиты и золото, и присягалъ передъ Греческими Послами, и купно его Бояре и Воеводы.

По заключеніи сего мира княжилъ Игорь цѣлое лѣто въ покоѣ, которой наставшею осенью пресѣкъся (1). Былъ у него знатной Воевода именемъ Свендельдъ, которому изъ особливой любви и милости отдалъ во владѣніе Древлянскую землю, приобрѣтенную и отягощенную даньми прежде походовъ своихъ на Грецію. Свендельдъ бралъ

(1) 945 годъ.

по черной кунѣцѣ съ дыму, и тѣмъ весьма обогатился. Военачальники Игоревы воевавшіе съ нимъ Грецію тому завидуя, говорили Князю, что онъ подарилъ толь много одному человѣку, и служащіе Свендельду украшены оружіемъ и платьемъ, а они наги. И такъ совѣтовали итти къ Древлянамъ для собранія дани, для него и собственной ихъ корысти. Игорь послушавъ совѣта, пошолъ съ нарочитымъ войскомъ, дабы еще прибавить къ первой дани. По многомъ учиненномъ насильствѣ поѣхалъ обратно въ Кіевъ; однако еще къ Древлянамъ для большей корысти съ малымъ числомъ людей поворотился, не смотря на ихъ отрицательныя представленія. Древляне разсудили съ княземъ своимъ, котораго Маломъ звали, *что когда волкъ привыкнетъ похищать овецъ, то выноситъ все стадо, пока убитъ не будетъ.* И такъ вооружась на Игоря передъ Коростенемъ, главнымъ своимъ городомъ его и бывшихъ при немъ убили. Могила его была на томъ мѣстѣ видна еще во времена лѣтописателя Россійскаго Нестора.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О княженіи Ольгинѣ.

По убіеніи Игоревѣ, приняла владѣніе Великая Княгиня Ольга, ради несовершеннаго возраста единого сына своего Святослава. Древлянамъ показалось вдовство ея и младость Святославля по ихъ силамъ, чтобъ не токмо отъ подданства свободиться, но и Князя своего возвести на владѣніе Кіевское, сочетавъ его съ Ольгою бракомъ, и тѣмъ взять большинство надъ Россами и Полянами. Отправленные для того въ Кіевъ двадцать человѣкъ знатныхъ приѣхали водою, и пристали подъ Боровичемъ. Вода въ то время текла близъ горы Кіевскія, и жители не имѣли еще домовъ на подолѣ, но по горѣ поселясь жили. Внѣ города стоялъ другой дворъ Княжеской, называемой теремной, для высокаго каменнаго въ немъ терема. Ольга услышавъ о приѣздѣ, возмущилась печалію, видя наглость убивцевъ своего супруга. Слезамъ и плачу ея соотвѣтствовалъ весь народъ рыданіемъ и воплемъ. По нѣкоторомъ утоленіи великой печали, предпріяла Великая Княгиня въ сердцѣ своемъ, отмстить Древлянамъ смерть супружню всевозможными способы. И для того во первыхъ хитрымъ пріятіемъ посланцовъ положила начало къ произведенію своего умысла; ласково отвѣчала, представшимъ передъ нею съ дерзостною рѣчью, что они отъ Древлянскаго земли посланы ей ска-

зять: *Мужа твоего убили мы за отяженіе насъ безмѣрною данію, которою однако еще не довольствовался, какъ волкъ насъ разхищая. Наши Князи добронравны; обогатили свое владѣніе земледѣльствомъ; и тебѣ прилично послынуть за Князя нашего Мала. Люба мнѣ рѣчь ваша, сказала премудрая Ольга; уже не возкреситъ мнѣ своего супруга. Въ оказаніе моего благоизволенія къ вашему Князю и къ вамъ, окажу вамъ честь и преимущество предъ людьми своими. Нынѣ возвратитесь въ судно ваше спокойно; а завтра умѣйте имъ показать свое преимущество.*

Въ слѣдующій день пришли посланные отъ Ольги на берегъ къ Древлянскому судну, прося ихъ по Княгинину повелѣнію въ городъ на изготовленную для нихъ почесть. Древляне величась отвѣтствовали: *не хотимъ ни пльши, ни на коняхъ итти съ вами; вы съ ладьей нашей на головахъ своихъ насъ понесите.* Повинуясь раболѣпно посланные, съ такимъ страннымъ позорищемъ вошли на дворъ теремной. Ольга смотря съ высоты его, и смѣясь глупой гордости, величаніе ихъ въ горестъ превратила. Въ уготовленную на дворѣ нарочную яму повелѣла съ ладьею Древлянъ вдругъ повергнуть. И приближась, спросила: довольноль приятна имъ оказанная на сватовствѣ почесть. Древляне съ разкаяніемъ и страхомъ въ ямѣ кричали, что Игорева смерть не принесла имъ пользы, и что за ихъ злодѣяніе преданы достойной казни. Она совершена вско-

рѣ, засыпаніемъ ихъ живыхъ въ землѣ по Ольгину повелѣнію.

Немедленно отправляются нарочные въ Древлянскую землю, чтобъ для совершенія сватовства присланы были отъ Древлянъ знатные люди, кои бы приняли и привели Ольгу къ своему Князю съ должною честію, и чтобы ее Кіевляне удобнѣе отпустили. Древляне не видѣвъ отъ своихъ прежде посланныхъ для увѣренія ни одинаго человѣка, о сельская простота! повѣрили. Пятьдесятъ правителей земли Древлянскія, безъ укоснѣнія приѣхали въ Кіевъ. Спросилиль о своихъ прежнихъ посланцахъ? Ни чего о томъ не упоминается. Здѣсь что нибудь Несторомъ упущено; безъ того не вѣроятна больше кажется Древлянская оплошность. Ольга повелѣла ихъ просить послѣ труда дорожнаго въ баню по обычаю Россійскому, въ которой обложеннымъ хвостомъ зажжены и обращены въ пепель.

Страшнаго сего и суроваго мщенія нареканіе умаляется полезнымъ Ольгинымъ промысломъ, которымъ знатную часть главныхъ Древлянскихъ начальниковъ изстребила и приуготовила путь къ будущей побѣдѣ. Для предупрежденія о сихъ дѣлахъ ея вѣсти въ землю Древлянскую, послала скорого гонца, объявляя, что уже она въ пути, и чтобы при могилѣ Игоревѣ приготовлены были разные меды и всякихъ пищей изобильно, дабы она первому своему супругу на память совершить могла тризну, прежде вступленія во второе супружество. Древляне обрадовались ея

приходу, и повелѣнное исполнили предъ главнымъ своимъ городомъ Искорестомъ. Великая Княгиня Ольга по обѣщанію своему съ избранными людьми не къ брачному веселію, но къ бою приходитъ на уреченное время. Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно надѣвшись, выѣзжаютъ изъ города на встрѣчу, и принимаютъ ее съ великою честію. На вопросъ о первыхъ и вторыхъ посланныхъ отвѣтствовано, что слѣдуютъ съ тяжкими возами великаго богатства Княгинина, которое она уже больше Древлянамъ ввѣряетъ. Сверхъ сего присутствіе Ольгино съ малымъ числомъ людей довольно было къ отнятію сомнѣнія о потаенномъ коварствѣ.

По договору своему съ Древлянами прежде мнимаго ими брака, возвышаетъ великой бугоръ надъ супружнею могилою, орошаетъ оной слезами, обагрямый по томъ кровью его убивцевъ. Древляне увидѣвъ, что Ольга послѣ горькаго плача надѣвается въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье, стали веселиться, пировать и поставленными медами упиваться. Кіевляне тщились какъ слуги угощать ихъ съ великою ласкою и уклонностію; сами по повелѣнію премудрыя Княгини пили весьма умѣренво, не для пьянства, но только для лучшаго ободренія къ наступающему совершенію сокровеннаго предпріятія. Веселящимся и даже до отягощенія упившимся Древлянамъ казалось, что уже въ Кіевѣ повелѣваютъ всѣмъ странамъ Россійскимъ; и въ буйствѣ поносили Игоря

передъ супругою его всякими хульными словами. Внезапно избранные проводники Ольгины, по данному знаку съ обнаженнымъ оружіемъ ударили на пьяныхъ; надежду и наглость ихъ пресѣкли смертію. Пять тысячъ порубленныхъ, межъ коими множество знатныхъ было, покрыли трупами Коростенское поле и чаемый бракъ превратился въ ужасную тризну въ честь Игорю. Ольга исполнивъ свое намѣреніе, въ Кіевъ успѣшно возвратилась, и немедленно собрала знатную силу, что бы на смятеннаго въ слабости непріятели, не давъ отдохновенія, напасть съ большимъ успѣхомъ.

Для вящаго ободренія своихъ войскъ приемятъ въ участіе военачальства сына своего Святослава младостию и бодростию процвѣтающаго. Пришедшихъ на Искорѣсть встрѣтили Древляне вооруженною рукою; и какъ обоихъ сторонъ полки сошлись къ сраженію, Святославъ кинулъ копье въ непріятели, и пробилъ тѣмъ коня сквозь уши. Свѣнелдъ Воевода вскричалъ: *Князь нашъ бой началъ други, станемъ за него крѣпко.* Великаго стремленія войскъ Ольгиныхъ и Святославлихъ не стерпѣвъ Древляне, устремились въ бѣгство; оставшіеся отъ посѣченія меча Россійскаго въ городахъ своихъ затворились. Ольга и Святославъ Искорестъ обступили, которой главною виною былъ Игоревъ убіенія. Осада черезъ цѣлое лѣто не могла принудить Древлянъ къ сдачѣ, для сильной ихъ обороны. Грозная и неизбѣжная казнь

укрѣпляла въ нихъ послѣднія силы къ храброму отпору.

Ольга видя тщету долговременной осады, къ хитрости острой умъ обращаетъ, и пославъ передъ стѣны, объявляетъ Древянамъ: *города ваши всь мнѣ покорились и дань обѣщали; уже безопасно нашествъ свои нивы. Выжѣ хотите помереть голодомъ, отрицаясь быть данниками моими. Древяне отвѣтствовали: Мы бы дань платить ради, однако опасаемся, что еще будешь мстить смерть своего супруга.* Ольга увѣряя ихъ, сказать велѣла: *что за Игоря трожды мстила, и больше нива на нихъ не покажетъ; но взявъ дань, въ Кіевѣ возвратится со всею силою. Медъ и звѣрскихъ кожъ мѣхи (тогдашніа деньги) на произволеніе Великой Княгини Древяне обѣщали. Нынѣ сами вы медомъ и мѣхами скудны, съ притворною жалостію говоритъ Ольга. Малою данью довольна буду: дайте на войско мое по три воробья и по три голубя съ дымомъ. Не хочу отягощать васъ чрезъ сильными налогами, и супругу своему въ томъ не послѣдую. Съ охотою Древяне требуемое исполнили, и отъ Ольги съ удовольствіемъ услышали: Мнѣ и сыну моему вы покорились; завтра отступлю отъ города. Скажите жителямъ сію радость.*

Принесенная въ городъ посланными вѣсть произвела въ Древянахъ съ отрадою оплошность, въ которой только лишь на сонъ безопасно склонились; повсюду пылающимъ пожаромъ пробуждены, и внезапнымъ ужасомъ пришли въ край-

нее возмущеніе. Ибо принятымъ въ дань и раздѣленнымъ по всему войску птицамъ, повелѣла Ольга привязать по фитилю каждой, и въ вечеру опустить на волю. Великое голубей и воробьевъ множество прилетѣвъ во свои гнѣзда съ огнемъ подѣ кровли, въ голубятни и на башни, зажгли на всѣхъ мѣстахъ городъ. Жители не имѣли времени о гашеніи домовъ своихъ стараться; но въ крайней торопливости, желая отъ огня избыть, бѣжали вонъ изъ города; гдѣ встрѣчали и посѣкали ихъ полки Ольгины. И такъ между мечемъ и пламенемъ Древляне волнуюсь, принуждены были изъ нихъ одному отдаться въ жертву. Цокманьные старѣйшины городскіе, нѣкіе казначеи смертію, нѣкіе Ольгинымъ военачальникамъ отданы въ рабство. На оставшихся тяжкая дань вложена; двѣ части на Кіевъ, третья на Вышьгородъ, которой особливо, принадлежалъ и былъ любимъ Ольгѣ (1).

По семъ хитрая побѣдительница съ храбрымъ сыномъ обшедъ землю Древлянскую, учредила перевозы, пристани и ловли, положила новые о всемъ законы и уставы, и въ Кіевъ принесла корысть и радость (2). Гдѣ успокоясь отъ трудовъ одинъ годъ, Новгородскую страну посѣтить путь предпріяла. По Мстѣ и по Лугѣ, гдѣ безпорядочные Чудскіе жители худымъ домостроительствомъ бѣдную жизнь препровождали, посе-

(1) 945. г. Несторъ.

(2) 947 годъ.

лила Славенскихъ переведенцовъ, построивъ погосты; предписала ловли и другія прибыточныя учрежденія, и наложила оброки по всей области; перевозки по Днѣпру и по Сулѣ, возвращаясь въ Кіевъ, установила. Приближающійся къ совершенному мужеству возрастъ Святославовъ, любовь взаимная и въ цвѣтущемъ состояніи отечество, вящшія обѣщали удовольствія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О княженіи Святославовъ.

Ольга видя довольные опыты способности своего сына ко владѣнію Россійскимъ государствомъ, склонилась желаніемъ къ покою, въ которомъ пребывая разсмотрѣла разность нравовъ между идолопоклонниками и Христіанами, которыхъ уже было въ Кіевѣ не мало, послѣ крещенія Россіянъ, во время несчастливаго Оскольдова и Дирова похода къ Царю граду. И такъ поручивъ великое княженіе Святославу, единственно обратила мысли къ Христіанскому закону, въ которомъ больше челоувчества и просвѣщенія усмотрѣла, нежели въ варварскомъ прежнемъ невѣжествѣ. Симвъ подвигнута достигаетъ Константинова града; открываетъ свое желаніе Царю и Патріарху, и святымъ крещеніемъ сочетаваетъ

ся Христовой церкви, преименовавшись Еленою (1).

Маловѣроятное обстоятельство при крещеніи сея Государыни повѣствуетъ Несторъ, то есть, о плѣненіи любовію Греческаго Царя къ Ольгѣ, и что онъ перехищренъ ею былъ пріятіемъ отъ купели, дабы послѣ не могъ требовать, какъ возприемникъ, съ нею супружества. Ежели сіе было подлинно; то много вѣрить мы должны, первое, что Ольга послѣ сочетавія съ Игоремъ проживъ пятьдесятъ два года, могла еще прельстить Царя красотою, второе, что Царь Греческой и его бояре такіе невѣжды и толь недогадливы, и словомъ, простаки были больше, нежели Древляне, за тѣмъ что о ближнемъ кумовствѣ супружеству препятствующемъ не могли вспомнить. Обстоятельства по возвращеніи Ольгинѣ въ Кіевъ, Несторомъ показанныя и другими писателями (2) яснѣе изображенныя о томъ разсуждать принуждаютъ, что то учинено было Ольгѣ въ насмѣшку. Ибо Царь Греческой отъ просвѣщенной крещеніемъ и въ Кіевъ возвратившейся Ольги посольствомъ требовалъ обѣщанныхъ даровъ: воску, бѣлыхъ мѣховъ, рабовъ и войска за его дары въ благодарность. Ольга отвѣтствовала, что Царь се обидилъ, коварствовавъ ея старости. За дарами бы пришелъ самъ и постоялъ бы у ней въ рѣкѣ Почайной, какъ она

(1) 955 годъ.

(2) Сборной Времянникъ.

стояла у него въ Купели. Съ такимъ отвѣтомъ Послы тѣсно возвратились.

Свѣтославъ не внимая закону, въ едино воинное дѣло всѣмъ желаніемъ вникнулъ. Однако не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься; крещеныхъ держалъ въ презрѣніи и посмѣянїи. Матери своей не отнялъ власти, проѣзжая Россійскіе предѣлы, особливожь Псковскую область, ея родину, обращать народъ въ законъ Христіанской, ставить кресты и молитвенные дома. Совокупленіе храбрыхъ воиновъ и сильныхъ полковъ почиталъ самымъ лутчимъ своимъ веселіемъ. Перелеталъ непрятельскія земли, на подобіе Орла, и ударялъ на нихъ Леопардовымъ стремленіемъ. Не многіе обозы съ запасами, или съ орудіями къ приуготовленію пищи нужными, ни шатры, ни постели къ упокоенію, тягостію не препятствовали быстрымъ походамъ. Изрѣзанное тонко всякаго рода мясо и на угляхъ изпеченое довольно было къ его насыщенію. Въ мѣсто постели изъ подъ сѣдла войлокъ, сѣдло въ мѣсто подушки, епанча за шатеръ служила; въ чемъ все воинство подражало своему Государю.

Первые послѣ Древлянскихъ были походы ⁽¹⁾ его на Оку, Волгу и Вятку. Многіе платили изъ нихъ дань Козарамъ, Турецкаго поколѣнія народу; оныхъ учинилъ своими данниками. И что бы утвердить свое завоеваніе, на самихъ Козаръ подвигся. Главное селеніе ихъ было въ Херсонѣ

(1) 966 годъ.

что нынѣ Крымъ зовется, однако и къ полуночи далече простирались по широкимъ полямъ до предѣлъ Россійскихъ. Каганъ, Князь ихъ, встрѣтись съ великою силою, вступилъ въ сраженіе противъ Святослава. Но принужденъ по многомъ кровопролитіи, уступать ему побѣду; взять городъ Бѣлая Вѣжа; плѣнные Козаре и съ ними побѣжденные Ясы и Косоги приведены въ Кіевъ плѣнными (1).

Между тѣмъ Греческій Царь Никифоръ Фока, царствованія своего въ четвертое лѣто, увѣщевалъ Петра Болгарскаго Государя письмами, что бы не допустилъ Турковъ черезъ Дунай переправиться, и опустошать Римскаго владѣнія предѣлы. Для несбреженія сихъ увѣщаній и отказовъ, съ разными отговорками, посылаетъ къ Святославу Царь Патракія своего Калокира, обѣщаніемъ даровъ и услугъ возбуждая на Болгаръ. Россіяне по мирному съ ними договору вошли со Святославомъ въ Болгарію, города и крѣposti сравнили съ землею. По Несторову свидѣтельству пришли тогда осмьдесятъ городовъ подъ Россійскую руку. Переяславецъ нарекъ Святославъ себѣ столицею въ земли Болгарской. Съ Грековъ бралъ дань по прежнимъ договорамъ.

Въ отсутствіе Великаго Князя Святослава на Дунаѣ, пришли на Россію Печенѣги. Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Яропол-

(2) 965 годъ.

комъ, Ольгомъ и Владимиромъ. Сии ради малолѣтства, она для старости, не могли стать противъ тяжелой силы Печенѣжской, съ малымъ числомъ людей оставленныхъ отъ Святослава. Во время таковой тѣсной осады Кіева не возможно было имѣть сообщенія съ собравшимися людьми для освобожденія города, и въ ладьяхъ на другой сторонѣ Днѣпра стоящими. Голодъ и жажда принуждала жителей къ сдачѣ; для того сыскали нѣкоего молодаго человѣка, которой взялся дать вѣсть черезу рѣку о настоящей крайней нуждѣ въ городѣ. Держа въ рукѣ узду, побѣжалъ по Печенѣжекому стану, и спрашивалъ ихъ языкомъ о своей лошади. Такимъ образомъ достигъ Днѣпра, и скинувъ платье за рѣку поплылъ. Стрѣляли по немъ Печенѣги, но безъ успѣха. Вѣсть своимъ подалъ, что буде завтра не учинятъ въ судахъ на непріятели нападентіа, городъ сдастся; мать и дѣти Великаго Князя въ гнусной полонѣ отведены будутъ. Тогда Притичъ Воєвода побуждалъ собравшихся въ судахъ Россіянъ, представляя въ городѣ бѣдственную нужду, необходимый гнѣвъ Святославовъ, и казнь за оплошность и боязливость. Велѣлъ всеми ладьями приступить къ Кіевскому берегу, что бы хотя избавить изъ рукъ Печенѣжскихъ Ольгу со внуками, увезши на другую сторону. При наступленіи дня затрубили на ладьяхъ Россіане, и дерзостно устремилсь къ приступу; люди въ городѣ подняли крикъ великой. Въ ужасъ пришли Печенѣги, представляя себѣ при-

шествіе самаго Великаго Князя. Отступаетъ отъ города въ разныя стороны; и Ольгѣ со младыми Князьями свободной проходъ къ ладьямъ отворился. Видя сіе Князь Печенѣжскій, спросилъ о шумѣ, и услышалъ отвѣтъ отъ Притича, что онъ восначальникъ передоваго войска Святослава, которой со всею военною силою за нимъ въ близости слѣдуетъ. Пришедъ въ страхъ Печенѣгъ, заключилъ миръ съ Притичемъ, давъ ему въ знакъ коня, саблю и стрѣлы; а отъ него взаимно принялъ латы, щитъ и саблю. И такъ совершеннымъ отступленіемъ Печенѣжскимъ Кіевъ избавился отъ тѣснаго облежанія (1).

Вскорѣ отправлены Послы къ Святославу, которые достигши на Дунай, бывшее бѣдство ему возвѣстили, сказавъ: *чужой ты земли Государь, ищешь, свою пренебрегая. Мать и дѣти твои много страха и нужды претерпѣли, и едва въ злодѣйскія руки не впади Печенѣгамъ. Буде не ускоришь приходамъ въ Кіевъ; то конечно новымъ нападеніемъ непріятели кровь твою похитятъ. Сжался надъ отчиною своею, надъ престарѣлою матерью и надъ дѣтьми малолѣтними.* Побужденъ чрезъ сіе Святославъ, безъ укоснѣнія на коняхъ со многимъ войскомъ направилъ путь свой къ Кіеву, гдѣ съ жалостію и радостію цѣловалъ мать и дѣтей своихъ; и Печенѣговъ отогналъ въ отдаленныя мѣста отъ Кіевскихъ предѣловъ.

(1) 968 годъ.

Потомъ устроивъ все мирно, и положивъ городъ въ безопасности, говорилъ съ матерію о своихъ намѣреніяхъ, и при томъ объявилъ ей и боярамъ. *Въ Кіевѣ жить мнѣ не нравно, за тѣмъ пойду на Дунай въ Переяславецъ; идѣ середина моего владѣнія, и всякое изобиліе ко мнѣ собирается изъ Греціи серебро, золото и паволоки, вино и овощи различныя, изъ Богеміи и Векрїи серебро и кони, изъ Россіи мякая рухлядь, воскъ, меды и люди. Ольга проливая слезы, представляла, что оставляешь насъ, любезный мой сынокъ, сироты? Чужихъ земель желаешь, а свою кому поручаешь? Дѣти твои малолѣтны, я дряхлой старости достигла, а конечно къ смерти изнемогаю. При концѣ моей жизни, вспомни прежде къ тебѣ матернее прошеніе; сируй со мною единому Богу Вседержителю. Онъ подастъ тебѣ къ земному небесное царство. По ты сего ученія ненавидишь и на тѣхъ преклоняешься. И тако единого прошу, пребудь здѣсь краткое время, до скончанія моего теченія. Погребѣ тѣло мое по Христіанскому закону; не съѣь высокой надо мной могилы и не совершай тризны по обычаю неспърныхъ. Но семъ за вѣщаніи въ третій день преселилась блаженная Ольга къ вѣчному покою. Святославъ исполнивъ ея повелѣніе, съ плачемъ проводилъ святое тѣло ко гробу. Внуки, Бояре и весь народъ жалостнымъ воплемъ, отдали послѣднее цѣлованіе великой Героинѣ, премудрой правительницѣ и истинной богоугодницѣ, жившей въ супружествѣ сорокъ два года, послѣ Игоря до крещенія*

десять, въ Христіанствѣ пятнадцать, всего близь лѣтъ осмидесяти. Оставшіе Христіане неутѣшно рыдали, лишаась себѣ прибѣжища.

Передъ вторымъ походомъ храбраго Святослава на Дунай присланные отъ великаго Новгорода нарочные били челомъ, соединивъ прошеніе съ республичною грубостію, что бы Великій Князь посадилъ, кого изволить, на княженіе Новгородское; будежъ никто изъ дѣтей Святославлихъ не пойдетъ, то сами найдутъ себѣ много Князя. Святославъ сказалъ: *выбирайте: лишь бы кто къ вамъ пошелъ зная ваше упорство.* Ярополкъ и Ольгъ тотъ часъ отказались. Новгородцы по совѣту Добрынина стали просить Владимира. На что Святославъ охотно склонился, и молвилъ: *будьте вы его.* Владимиръ рожденъ былъ отъ Ольгиной ключницы, именемъ Малуши, дочери нѣкогого Малка, родомъ Любчанина, сестры Добрыниной; съ симъ своимъ дядею въ великій Новгородъ отпущенъ на княженіе. Старшему сыну Ярополку поручилъ Святославъ въ мѣсто себя Кіевъ; среднему Ольгу Древлянскую землю; самъ предпринялъ походъ на Дунай къ Переяславцу съ великимъ воинствомъ ⁽¹⁾.

Передъ тѣмъ Іоаннъ Цимисхій, коварно Царя Никифора Фоку, по наущенію жены его убивъ, воцарился ⁽²⁾. Болгаре въ Переяславцѣ отъ Святослава затворились, вышли потомъ противъ Рос-

(1) 970 годъ.

(2) 971 годъ. Кедринъ стр. 415.

сіянъ на вымазку, и начали ихъ осиловать. Отступающихъ своихъ разъѣзжая по полкамъ Князь укрѣплялъ къ бою, дабы лучше всѣ головою пали, нежели бѣгствомъ затмили прежнюю свою храбрость. Къ вечеру одержана надъ Болгарами побѣда; два сына Петровы Болгарскаго Государя Борисъ и Ромалъ въ полонъ взяты. По семъ Россіяне по желанію своего Князя для великой удобности мѣстъ владѣніе и пребываніе свое на Дунаѣ утвердить въ намѣреніи положили. Сіе ихъ предпріятіе основалось еще больше Калокромъ, которой обѣщамъ, что ежели его Россіяне возведутъ на престолъ Греческаго царства; то союзъ съ ними поставитъ, уступитъ вѣчно Болгарію, и обѣщанную имъ дань умножитъ. Симъ Россіяне обнадѣжены Болгарію пришли въ свое владѣніе и Пословъ Цимисховыхъ безъ успѣху о мирѣ отпустили; ибо Святославъ велѣлъ Посламъ сказать, чтобы Греки платили дань по прежнему, за неисполненіе, какъ Болгары, пострададутъ. Греки притворясь быть къ тому готовыми, спросили: много ли у Святослава войска, дабы по числу ихъ дань разположили? Вопросъ ихъ коварно простирается для извѣдыванія числа войскъ Россійскихъ. Сіе повѣствуя Несторъ, льстивыи, говоритъ, Греки и до сего дня. Ярославъ имѣя только десять тысячъ, сказалъ Грекамъ число сугубое, для устрашенія и для полученія большой дани ⁽¹⁾.

(1) Зонаръ, кн. 17, гл. 2, 3 и 4.

Цимисхій собралъ войска до ста тысячъ, привелъ Восточные полки къ Западу, и Вардъ Склеру, своему шурина поручилъ военачальство. Россіяне съ Великимъ Княземъ Святославомъ, услышавъ переѣздъ Греческаго войска, соединили подданныхъ себѣ Болгаръ, и присовокупивъ въ сообщество Печенѣговъ и жившихъ въ западной Венгріи Турковъ, въ трехъ стахъ осмидесяти тысячахъ вошли во Фракію, опустошая все грабежемъ и пламенемъ. И ополчася станомъ при Андрианопольскихъ стѣнахъ, ожидали къ сраженію случая. Варда сплѣлъ въ Андрианополь съ двѣнадцатю тысячами Греческаго войска и не дерзая противъ осадившихъ городъ вытти выласкою, пришолъ у Болгаръ въ презрѣніе, которое причиною было ихъ нерадѣнія. Ибо стали безпорядочно стоять въ станахъ, не прилѣжать о караулахъ, и сверхъ того по ночамъ розкошничать, препровождая оныя въ веселіи и въ пьянствѣ. Варда выслалъ малое число людей на Болгаръ выманить къ бою. И такъ бѣгущихъ Грековъ безпорядочно гнали, Вардинымъ войскомъ со сторонъ изъ засады вышедшимъ разбиты, и отогнаны, въ коемъ числѣ вознослѣдовало и Печенѣговъ немалое наденіе. Протчее войско изъ Россовъ состоящее продолжало бой съ Греками до ночи. На кровопролитномъ семъ сраженіи многой ущербъ почувствовали обѣ стороны. И хотя Грековъ только по свидѣтельству Кедрина мало легло на полѣ; однако всѣ были ранены.

Потомъ Царь Іоаннъ Цимискій во второе лѣто своего царства, предпринимая походъ на Святослава, старался присовокупить къ пѣшему войску флотъ на Дунаѣ, къ чему новыя суда построить и старыя велѣлъ исправить. Способствовало къ тому весеннее время. Приближающемуся къ Редесту, двое Россіянъ пришли на встрѣчу, подъ видомъ посланничества; а дѣломъ для осмотра Греческаго войска. Нарочно показанному себѣ по Царскому повелѣнію Греческому войску въ украшенномъ строю дивились. Отпущены съ тѣмъ, чтобы Князю своему о исправности противныхъ полковъ возвѣстили. Въ слѣдъ оныхъ съ пятью тысячами пѣхоты и съ четырьмя конницы, спѣшно перешелъ гору Гемъ, къ Россійскимъ полкамъ внезапно приближился передъ столичной Болгарскою городъ Переяславецъ. Калокиръ начинатель сея войны сидѣвшій тогда въ городѣ, услышавъ звукъ трубъ отъ Греческаго войска, и присутствіе самого Цимисхія, ужаснулся, и не медля тайно изъ города ушелъ въ станъ Россійской; гдѣ извѣстіе отъ него полученное произвело въ войскѣ робость. Святославъ сильнымъ увѣщаніемъ ободривъ унылыхъ, поставилъ свой строй при Переяславцѣ противъ Греческаго стана. Вскорѣ Греки нападеніе учинили; сразились обои войска жестоко. Сидѣвшіе Россіяне изъ города выпали своимъ полкомъ въ помочь, отъ чего для тѣсноты замѣшательство учинилось, и ушербъ Святославымъ силамъ. Свигемль перьвій его военачаль-

никъ и въ Переяславцѣ градодержатель, отвращая опасность отъ города, ворота заперъ, и огордаясь жердьми и копьями, отбилъ стрѣлами и камнями отъ стѣны Грековъ. Наступившая ночь приступъ къ городу и бой пресѣкла. На другой день Воевода Греческій Василій съ прочимъ Царевымъ войскомъ приспѣлъ при возхожденіи солнца, Царя обрадовавъ и ободривъ всѣхъ Грековъ, которые соединеннымъ стремленіемъ къ городу приступили. По жестокой и упрямой оборонѣ, Россіяне принуждены были оставивъ стѣны во власть неприятелямъ, и оградою Царскаго дому защищаться. Греки не возмогши взять силою, огонь вмѣсто оружія употребили, изстребили Россіянъ изъ города. Многіе сгорѣли; иные въ полонъ взяты; нѣкоторое число спасшихся, печальную вѣсть принесли Святославу. И такъ Переяславецъ взятъ; обновленъ и во имя Цимисхіева Юаннополемъ проименованъ.

Святославъ хотя весьма урономъ возмущенъ; однако мужественнымъ видомъ и словомъ ободрялъ свое войско, дерзостно идти противъ Грековъ. Триста человекъ подозрительныхъ Болгаровъ предалъ смерти; и двѣнадцать миль передъ Доростелемъ ополчился, ожидая Цимисхіева прихода. При схожденіи на сраженіе обоеихъ войскъ Государи ободряли своихъ солдатъ и по трубному голосу снялись равнымъ дерзновеніемъ. Двѣнадцать разъ Греки въ бѣгство обращались. Однакожъ Цимисхій своимъ присутствіемъ подъ Царскими знаменами открытно наступалъ

на Россіянь, поощряя коня и копые свое въ нихъ бросая. И такимъ образомъ принудилъ Святослава отступить въ Доростель. Къ коему приближась сталъ станомъ, ожидая своего флота по Дунаю, для способнѣйшаго приступа къ городу. Между тѣмъ Святославъ военноплѣнныхъ Болгаръ велѣлъ держать связанныхъ, числомъ около двадцати тысячъ опасаясь отъ нихъ возмущенія. И такимъ образомъ приготовился выдержать осаду.

По приѣздѣ судовъ Цимисхій зачалъ добывать городъ. Тогда въ кровопролитныхъ вылазкахъ и сраженіяхъ Святославъ потерялъ храбраго военачальника и ближняго своего Боярина Свигелла; однако городъ кругомъ укрѣпиль ровомъ глубокимъ, и положилъ твердо стоять противъ Греческихъ приступовъ. Великая нужда, отъ долговременнаго Греческаго облежанія въ съѣстныхъ припасахъ произшедшая, заставила Россіянь употреблять тайные поиски въ свою пользу.

Въ темную и дождливую ночь двѣ тысячи челоуѣкъ сѣли въ мѣлкія суда, и по Дунаю поѣхали искать себѣ припасовъ, для пропитанія войска. Собравъ довольное множество всякаго хлѣба и возвращаясь къ Доростелю, примѣтили на берегу много обозныхъ людей Греческихъ, которые для поенія лошадей, для собранія дровъ и сѣна по берегу разсѣяны ходили безопасно. Внезапнымъ нападеніемъ, великое поражение и ущербъ Цимисхію причинивъ, въ Доростель съ

довольною добычею возвратился. Осмь недѣль претерпѣвая Россіане осаду, особливою вредъ отъ стѣнобитной махины, постановленной Полководцомъ Куркуемъ, чувствовали въ городѣ. Для того высланные отъ Святослава избранные воины, чтобъ пагубное сіе изтребить орудіе, Куркуя убили, не взирая на его храбрость. Изъ Россіанъ мужественный военачальникъ Икморъ не родомъ, но удалствомъ достигшій своего чина, вторый, по Свигелмъ, живота лишился отъ меча Анемала, Стипатора Царскаго. Послѣ оной кровопролитной вылазки находили Греки между Россійскими трупами убиенныхъ женщинъ, которыя въ мужескомъ одѣяніи мужескою храбростію сражались съ непріателемъ, доказывая истинное сродничество съ древними Амазонками.

Въ таковыхъ утѣшеніяхъ многіе совѣтовали бѣгство предпріять во свояси; иные миръ съ Греками поставить. Святославу одно безчестно, другое безприбыльно, обое опасно казалось. Для того еще хотя отвѣдать своего счастья, и тѣмъ показать постоянство Россійской храбрости, говорилъ къ своимъ: *дѣваться намъ больше нѣкуда: своя земля далече; невѣрные Печенги живутъ на дорогѣ; союзники опасаясь по сосѣдству Грековъ помощи намъ не пришлютъ. Станемъ храбро и не посрадимъ своего отечества; не дадимъ себя въ презрѣніе трепещущимъ отъ насъ народамъ. И еслии счастье мужеству нашему будетъ противно; положимъ свои головы; мертвые не стыдятся. Первой самъ передъ вами на*

сраженіе выйду. Когда голова моя ляжетъ, вы какъ хотите о себѣ промышляйте. Всѣ единогласно воскликнули: идѣ твоя, Государь, тутъ и наши головы будутъ.

Уже съ возхожденіемъ зари городъ отворяется; выходятъ съ отѣнною бодростію и скоростію за благонадежнымъ своимъ предводителемъ и Государемъ полки Россійскіе безъ остатку, полыми вездѣ къ непріятелю воротами, которыя по Святославлю повелѣнію за ними затворены, для пресѣченія всея надежды на бѣгство. Почувствовали Греки свое изнеможеніе и Россіянамъ уступаютъ поле. Великой зной и тягость ихъ оружія, и чрезвычайное Россіянь дерзновение отнимаетъ непріятелямъ силу и надежду. Цимисхіи на мѣсто сраженія прискакавъ, ободряетъ своихъ къ бою; изнемогшихъ и съ побойца уклоняющихся повелѣваетъ укрѣплять виномъ и водою. И хотя полки Греческіе присутствіемъ Царскимъ и утоленіемъ жажды большее показали сопротивленіе; однако отъ города отступили на пространное поле. Кедринъ пишетъ, что Греки симъ отступомъ нарочно хотѣли выманить Россіянь на пространство, что бы ихъ окружить своею силою; однако отъ того вымысла не имѣли успѣха. Цимисхій видя своихъ паденіе, послалъ въ буйности ко Святославу вызывать его съ собою на поединокъ, съ совѣтомъ, что лучше умереть одному за отечество, нежели толикому народу множеству. Святославъ отвѣтствовалъ: *много есть разныхъ путей къ смерти, изъ*

коихъ Царь Греческой можетъ себя любой выбрать; буде ему жизнь наскушила. А что мнѣ полезно, то самъ лучше знаю, нежели мой неприятель. Между тѣмъ на кровопролитномъ сраженіи Анема храбрый, надѣясь убіеніемъ Россійскаго Князя вскорѣ одержать совершенную побѣду, устремился на своемъ конѣ прямо противъ Святослава, и ударилъ его по головѣ саблею, но онъ не вреденъ подъ своимъ шлемомъ остался: Анема убитъ по крѣпкой оборонѣ. На семъ сраженіи по Кедринovu свидѣтельству Греки, по Несторову Россіане, верхъ одержали. Вѣроятнѣе всего, что побѣда въ сомнѣніи осталась.

Между тѣмъ Святославъ разсудивъ малое число своего войска, во всемъ недостатокъ, къ миру преклонился. И такъ вѣчный союзъ утвердивъ съ Греками, въ Россію путь предпримлетъ (1). Военачальникамъ объявляетъ, что ежели Греки отрекутся платить дань, которую, какъ Несторъ пишетъ, давать обѣщались, безчисленное собравъ войско, паки на Дунай и къ Царю граду для взысканія оныя пойдетъ. Цимисхій возвратясь въ Царь градъ плѣненнаго Болгарскаго Царя Бориса съ триумфомъ вводитъ, и при всенародномъ множествѣ снимаетъ съ него вѣнецъ и протчіе Царскаго достоинства признаки, для уничтоженія Болгарскаго Царства.

Въ приближеніи къ Днѣпру Свенельдъ совѣтовалъ Святославу итти къ Кіеву на коняхъ, пред-

(1) 971 годъ.

ставляя опасность водяного ходу, и что въ порогахъ стояли Печенѣги. Непринятію добраго совѣта послѣдовала гибель. Ибо Переяславцы съ Дуная подали вѣсть Печенѣгамъ, что Святославъ идетъ изъ Греціи малолюдень, везетъ съ собою великое множество плѣннаго богатства.

Обрадованные тѣмъ Печенѣги пороги заступили, и Святославу пресѣкши путь, отвсюду Россіянъ окружили, принуждены будучи зимовать въ Бѣлобережїи. и претерпѣвать великой недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ. Ужасный голодъ принудилъ тогда покупать лошадиную голову по полу гривнѣ. Въ началѣ весны въ походѣ къ Кіеву порогами напалъ на Россіянъ Куря Князь Печенѣжскій нечаяннымъ набѣгомъ, гдѣ Святославъ имѣнія и живота лишился. Черепъ головы его золотомъ оправленной служилъ въ мѣсто чаши Печенѣгамъ при пирныхъ веселїяхъ, съ надписаніемъ, *кто чужаго ищетъ, свое потерлетъ*. Съ малыми остатками Свенельдъ достигъ въ Кіевъ къ Ярополку.

Безпрестанными войнами славное и безпокойное владѣніе Великаго Князя Святослава Игоревича продолжалось лѣтъ двадцать осмь; всего жилъ около пятидесяти трехъ лѣтъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О княженіи Ярополковъ. (1)

Старшій сынъ Святославъ Ярополкъ, по несчастливомъ отца своего скончаніи, принялъ Кіевское великое Княженіе и правленіе, съ которымъ ради несовершенного возраста самъ состоялъ подъ правленіемъ Свенельда, бывшаго первымъ военачальникомъ при отцѣ его и дѣдѣ. Сею властію напыщенъ сынъ Свенельдовъ, именемъ Лють, оскорблялъ многихъ своимъ злымъ самовольствомъ, какъ то имя (конечно прозвище) и обстоятельства изъясняютъ. Ибо оно было главною виною плачевнаго братоубійства (2).

Выѣхалъ нѣкогда на звѣриную охоту въ предѣлы Древлянскіе владѣнія Ольгова, гдѣ самъ Князь Древлянскій Олегъ въ томъ же упражненіи прилучился. Спросилъ о приѣзжемъ охотникѣ; и увѣдавъ, что то сынъ Свенельдовъ, на гнѣвъ подвигся; уже несомнѣнно до того времени о буйствѣ его предупрежденъ былъ слухомъ. И такъ изъѣхавъ Люта, убилъ на той охотѣ. Свенельдъ, болѣзнуя сердцемъ и злобясь на Ольгу, съ того времени часто совѣтовалъ Ярополку, что бы присовокупилъ къ своему владѣнію Древлянскую землю, и какъ отецъ и дѣдъ, былъ бы единъ самодержавецъ. Черезъ сіе пота-

(1) 973 годъ.

(2) Несторъ.

енно и коварно искалъ смерти Ольговой, для отмщенія смерти сыновней.

На конецъ стяжаніемъ и прошеніемъ своего любимаго и многою властію сановитаго Боярина побужденъ, возсталъ Ярополкъ войною на Древлянъ противъ брата своего Ольга, которой хотя встрѣтился противнымъ ополченіемъ; но по жестокомъ сраженіи принужденъ былъ въ бѣгство обратиться къ городу Древлянскому, называемому Вручаю, гдѣ плотина въ мѣсто мосту для въѣзду въ ворота городскія служила. Множество бѣгущихъ и гонящихъ стѣснясь другъ друга съ мосту пхали. Олегъ, упавъ въ ровъ глубокой, подъ множествомъ людей и коней, съ верху поверженныхъ, задавленъ живота лишился. По взятіи города, послалъ Ярополкъ искать его между трупами мертвыхъ, и по объявленію нѣкоего Древлянина, искали его во рву цѣлой день, разбирая убіенныхъ. На другой день едва найдены; толкая пагуба отъ тѣсноты мѣста, или праведнѣе сказать, отъ братскаго междоусобія причинилась. На коврѣ положенное тѣло увидѣвъ Ярополкъ возрыдалъ горестно; и въ раскаяніи говорилъ: *лучше бы мнѣ, любезной братъ, умереть было, нежели тебя видѣть мертваго, и мною живота лишенаго. А ты мститель, Свенельду сказалъ со гнѣвомъ, видишь исполненіе своей злобы. До чего ты довелъ мое лекомысліе?* По Ольговѣ погребеніи и по совершеніи тризны передъ Вручаемъ, Ярополкъ возвратился въ Кіевъ, какъ Самодержецъ Россійскій.

Слышавъ сіе Владимиръ, отъѣхалъ изъ Новгорода къ Варягамъ, дабы не пострадать того же что среднему брату приключилось. Отъ Ярополка посажены были немедленно въ Новгородѣ Намѣстники.

Счастіе не рѣдко злодѣяніямъ поспѣшествующее присовокупило Ярополку къ побѣдѣ надъ братомъ, другую надъ Печенѣгами, которые отдались ему въ данники. И Князь ихъ Алдея вступилъ въ Россійскую службу, получивъ великую честь съ волостями и городами.

Новгородскіе лѣтописатели присовокупляютъ, что во владѣніе Ярополково приходили Послы отъ Папы въ Кіевъ. По обстоятельствамъ повѣрять можно, что увѣдавъ Россійскаго исповѣданія Христіане о войнахъ Россійскихъ съ Греками, и при томъ о множествѣ Христіанъ въ Кіевѣ, покушались ввести въ Россію вѣру и власть Панажскую; равно какъ и послѣ при Владимирѣ о законѣ было посольство отъ Папы.

Послѣдней годъ владѣнія Ярополкова устрашалъ народъ помраченіемъ луны и солнца, и послѣдовавшими ужасными громами и вихрями; изъ чего предвозвѣщали многіе отъ великихъ перемѣнъ несчастіе. Вооруженіе Владимирово было яснѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ того предвозвѣщеніемъ. Ибо нанявъ множество Варяговъ, и привлекиши великими обѣщаніями, внезапно вооруженный меньшій братъ на мщеніе за средняго въ великій Новгородъ со многою силою возвратился; намѣстниковъ Ярополковыхъ выслалъ.

и велѣлъ ему сказать, что бы противъ его на брань готовился, въ которой почувствуетъ достойную казнь за наглое братоубійство. Ибо Владимиръ въ себѣ разсуждалъ: не я зло началъ; мнѣ должно за кровь невинную мстить, и себѣ снискать безопасность.

Утвердясь на Новгородскомъ владѣніи, и уже въ готовности идти войною на Ярополка, посылаетъ Владимиръ къ Полотскому Князю Рогвольду, чтобъ ему отдалъ дочь свою Рогнѣду въ супружество. Сей союзъ праведно казался Владимиру быть полезенъ въ обстоятельствахъ важнаго предпріятія.

Испытавъ склонность дочери своей Рогвольдъ, услышалъ, что лучше желаетъ быть за Ярополкомъ; а о Владимирѣ сказала, что не хочетъ разуть отъ рабы рожденнаго. (Признакъ древняго обязательства женъ мужьямъ къ повиновенію, которой обычай у Россіянъ содержанъ былъ и на Княжескихъ бракахъ; нынѣ только въ нѣкоторыхъ областяхъ по деревнямъ еще употребителенъ). Гордымъ симъ отвѣтомъ раздраженный Владимиръ подвигнулъ всю свою силу на Полоцкую землю, и скоро взялъ столичной городъ силою. Рогвольдъ съ двумя сынами лишенъ жизни; высокомысленная Рогнѣда неволею съ Владимиромъ сочеталась, и пошла къ Кіеву; но не за Ярополка, какъ съ присланными отъ него Боярами уже было изготовилась; но противу ему приблизилась съ Владимиромъ, и съ Полоцкимъ войскомъ.

Ярополкъ за неимѣніемъ довольноаго числа войска, не дерзнулъ вытти противъ Владимира, но разсудилъ защищаться Кіевскими стѣнами. Владимиръ поставилъ станъ межъ Дорожичемъ и Капичемъ, гдѣ былъ ровъ и во время Несторова. У Ярополка тогда ближнею повѣренностію пользовался нѣкто Блудъ именемъ и дѣломъ, которой съ Владимиромъ тайно пересылался о преданіи своего Государя. По обѣщаніямъ отъ него богатства, чести и любви, искалъ случая самъ и другихъ поущалъ на тайное убіеніе Ярополково; но въ томъ не успѣвъ, употребилъ коварно вымышленные совѣты. Притворивъ себя устрашеннымъ и прискорбнымъ, объявилъ Князю своему на единѣ: *Кіевляне усердствуютъ къ Владимиру; и отворивъ городъ хотятъ тебя отдать ему руками. Уже и вѣсть къ нему послали, чтобъ приступалъ къ городу: ищи себѣ безопаснаго убѣжища. Легковѣрность съ худою совѣстію соединенная, дала мѣсто въ сердцахъ злокозненнымъ словамъ Блудовымъ. И такъ Ярополкъ выбѣгъ изъ Кіева на устьѣ рѣки Ренъ въ Родну и въ крѣпости затворился.*

Кіевляне увѣдавъ о его побѣгѣ, Владимиру ворота городскіе отворили, гдѣ принявъ власть, осадилъ кругомъ Родну, пресѣкъ привозъ съѣстныхъ припасовъ, и въ такую тѣсноту и нужду привелъ Ярополка съ осадными, что пословица отъ того произошла: *бѣда какъ въ Роднѣ*. Въ сей нуждѣ совѣтовалъ Блудъ Князю, что бы съ братомъ помирился, и отдался на его произво-

леніе, увѣряя, что не будетъ никакой опасности. И какъ Ярополкъ послушалъ его слова; Блудъ послалъ вѣсть ко Владимиру, что желаніе его исполнилось, и Ярополкъ предается въ его руки. Между тѣмъ нѣкто изъ слугъ, называемый Варяжко, совѣтовалъ, что бы Князь бѣжалъ къ Печенѣгамъ, и отъ нихъ искалъ помощи и защищенія. Однако слова его не приняты.

При входѣ Ярополкъ между страхомъ и надеждою ко Владимиру въ дверяхъ принять подъ пазухи шпагами отъ двухъ Варяговъ и мертвъ поверженъ. Блудъ заперъ дверь и пресѣкъ входъ слугамъ Ярополковымъ, съ которыми Варяжко побѣжалъ къ Печенѣгамъ; и побудивъ Князя ихъ съ великою силою на Владимира, воевалъ долгое время. И такъ братоубійствомъ скончалось братоубійственное государство Ярополково, продолжавшееся около девяти лѣтъ безъ знатныхъ дѣлъ.

Варяги вспомошествовавши приступивъ ко Владимиру гордо, требовали платы за одержанныя побѣды: *Кіевъ нашъ, говорили; мы его взяли; дай намъ окупъ, по двѣ гривны съ челоуька.* Владимиръ изтребовалъ ероку на мѣсяць. И какъ увидѣли Варяги, что ждуть напрасно и противъ ихъ насильства устроенъ Владимиромъ отпоръ, просили, что бы имъ былъ показанъ путь въ Грецію, для обогащенія своего военнымъ нападеніемъ. Выбравъ изъ нихъ добрыхъ, смисленныхъ и храбрыхъ людей, роздалъ

Князь имъ города и волости; безпокойныхъ отпустилъ по ихъ прошенію, и увѣдомилъ напередъ Царей Греческихъ, что бы для безопасности принявъ ихъ ласково, по разнымъ мѣстамъ разточили.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О княженіи Владимировъ прежде крещенія.

Самодержавнаго своего въ Россіи государствованія Владимиръ полагаетъ начало мнимымъ благочестіемъ, по древнему предковъ многобожію; однако и заблужденіемъ показываетъ въ себѣ способность къ принятію вѣры въ единого истиннаго Бога ⁽¹⁾. Его повелѣніемъ поставленъ въ Кіевѣ передъ дворомъ теремнымъ на высокомъ холмѣ главный идолъ Перунъ, деревянной, съ серебряною головою, и золотымъ усомъ. Жертва приносилась огонь неугасимый. За угашеніе небреженіемъ случившееся жрецы смертной казни предавались. Сей богомъ грома и молніи почитавшійся Перунъ былъ Зевесъ древнихъ нашихъ предковъ.

Меньшихъ боговъ Несторъ именуетъ Хорса, Дажбога, Стрибога, Семаргла, Макошь, не показавъ знаменованія и приписыванной имъ отъ идолопоклонниковъ силы и власти. По Перунѣ

(1) 981 годъ. Несторъ.

имѣлъ Волосъ первое мѣсто, коему покровительство скота приписывалось; (раченіе о скотопаствѣ большее, нежели у Римлянъ, нижнимъ божкамъ оное препоручившихъ) Погвиздъ, Похвистъ или вихрь богъ вѣтра, дождя и ведра; Еоль Россійскій. Лада (Венера), Лада и Лель (купидоны), любви и браковъ покровители толь усердно отъ древнихъ предковъ нашихъ почитаемы, что оттуда и понынѣ въ любовныхъ простыхъ пѣсняхъ, особливо на брачныхъ празднествахъ, упоминаются со многими повторительнымъ возклицаніемъ.

Купалу богу плодовъ земныхъ, соответствующему Церерѣ и Помонѣ, праздновали предъ началомъ сѣнокоса и жатвы въ двадцать четвертый день Іюня. Остатки сего идолопоклонства толь твердо вкоренились, что и по нынѣ почти во всей Россіи ночныя игры, особливо скаканіе около огня, въ великомъ употребленіи; и святая Агриппина, которой тогда память празднуется, по древнему идолу, проименована отъ простонародія Купальницею.

Отстояніемъ полугодичнаго времени почитался Коляда праздничной богъ Декабря въ 24 число. Не иначе сіе разумѣть можно, какъ что зимніе дни въ праздности безъ военного дѣла, безъ пашенной и скотопасной работы люди препровождая, оставили Колядѣ сей праздникъ. Употребительные нынѣ между Христианами около сего времени на празднество Рождества Христова игрища, въ личинахъ и въ

отмѣнномъ платьѣ едва ли не оттуду происходятъ: ибо по деревнямъ и по нынѣ Коляду въ пляскахъ и пѣсняхъ возгмашаютъ. И хотя сіе приводятъ въ сомнѣніе иностранные народы тѣмъ же съ нами обычаемъ, не зная Коляды ниже по имени; однако Янусомъ нашимъ древнимъ сей идолъ не безъ вѣроятности названъ быть можетъ, ради разныхъ лицъ харями развращенныхъ.

Приносилась сверхъ сего жертва рѣкамъ и озерамъ, по общему многобожному употребленію народовъ. Древніе наши предки какъ текущія воды боготворили, явствуетъ, что и по нынѣ простонародныя пѣсни отъ многократнаго именованія *Дунай*, начало свое принимаютъ; въ иныхъ и на всякомъ поворотѣ имя обоженной рѣки повторяется. Отъ рѣкижъ Бога (Буга) и Всевышнему Творцу имя даемъ даже до нынѣ. Жертвы приносились весною по разліяніи водъ купаньемъ; можетъ быть и нарочнымъ утопленіемъ людей какъ въ жертву. Остатокъ сего обычая видимъ у простонародія въ облианіи водою на Великъ День, когда подъ именемъ наказанія тѣхъ, которые утреннее пѣніе проснали, въ холодную воду бросаютъ, или обливаютъ, что вѣрѣ предосудительно, тѣлу вредно, жизни опасно, и между пьяными подаютъ поводъ къ смертоубійственнымъ раздорамъ.

Всѣми сими идолами наполнены были улицы и поля около Кіева, и во всей Россіи распространился Владимировымъ суевѣрнымъ повелѣніемъ, прежде просвѣщенія. Въ великій Новгородъ по-

ставилъ намѣстникомъ дядю своего Добрыню и послалъ съ нимъ идоловъ. Перунъ возвышенный надъ Волховомъ, принужденнымъ сперва жителямъ вскорѣ послѣ того великимъ божествомъ показался, о чемъ ниже.

Древнее многобожіе въ Россіи сходствующее съ Греческимъ и Римскимъ подтверждается еще, сверхъ письменныхъ извѣстій, другими примѣчаніями. Что значатъ извѣстныя въ скаскахъ Полканы, изъ человѣка и коня сложенные, какъ Греческихъ центавровъ? не Гиганты ли Волоты? не Нимфы ли въ кустахъ и при ручьяхъ сельскою простотою мнимыя Русалки? Не соотвѣтствуетъ ли Царь морской Нептуну, чуды его Тритонамъ? Чуръ поставленному на межѣ между пашнями Термину?

Коль великое и усердное служеніе идоламъ приносилось, засвидѣтельствуетъ повѣствованіе о слѣдующей человѣкоубивственной жертвѣ. Проѣзжающіе Варяги по Днѣпру для купчества въ Грецію, многіе жительство основали въ Кіевѣ, и принятой въ Царѣ градѣ Христіанской законъ содержали (1). По первыхъ побѣдахъ приносили мнимымъ своимъ Богамъ благодареніе Владимиръ, даже до пролитія передъ ними человѣческой крови. Для избранія на то молодаго человѣка жрецы метали жеребей, которой нарочно направили, что бы палъ на сына нѣкотораго въ Кіевѣ жившаго знатнаго Варяга, Христіан-

(1) Несторъ.

ство содержавшаго. Домъ его стоялъ, гдѣ послѣ Владимиръ воздвигъ каменную церковь пресвятыя Богородицы Десятинную. Посланные объявили Варягу сіе какъ истинное богомъ изволеніе, что бы отдалъ имъ на заколеніе сына. Обличая злочестіе Христіанинъ, отвѣтствовалъ, *что единъ есть истинный Богъ, котораго исповѣдуютъ Греки, Творца всего міра. А Боги ваши сдѣланы сами отъ рукъ человѣческихъ, нѣмы, глухи и слѣпы. И буде что нибудь могутъ; то пусть хотя единъ изъ нихъ самъ придетъ и сына моего возметъ.* Въ великой ярости многобожнѣйшій народъ устремясь, разметалъ ограду, подсѣченіемъ столповъ домъ опроверженъ, и Варягъ съ сыномъ мученической конецъ и вѣнецъ принялъ.

Сіе въ поганствѣ; но сколько могла умягчить Владимирово сердце Христіанская кротость; о томъ свидѣлствуютъ его послѣднія лѣта, когда и для достойной казни не хотѣлъ одинаго челоуѣка лишить жизни. Подобаясь Августу, строгостію началъ владѣніе, совершилъ кротостію; какъ въ началѣ весны сильная наводненіемъ рѣка съ оторванными берегами въ низъ стремится по томъ до окончанія лѣта, между плодоносными полями кротко протекаетъ.

Юношескою бодростію разцвѣтая (1) Владимиръ искалъ покорить отступившіе отъ подданства отца его народы (2), пользовавшіеся его не-

(1) 981 годъ.

(2) Несторъ.

счастливымъ скончаніемъ, и братоубійственнымъ въ Россіи междоусобіемъ. Въ предпріятіи опасался препятствія отъ Ляховъ, когда присвоили себѣ передъ Россіею преимущество, подъ владѣніемъ Мечислава перьваго, которой у Папы просилъ Королевскаго достоинства безъ успѣху. Судьба опредѣлила оное наслѣднику его Болеславу храброму. Владимиръ вступилъ военною силою въ Польскіе предѣлы. Мечиславъ разнымъ счастіемъ защищался; однако принужденъ былъ уступить Россіи Перемышль, Червень и другіе города (1).

Въ безопасности отъ запада и отъ полунощи (ибо со Шведами пребывалъ всегда въ мирѣ) воевалъ сей храбрый Князь на Югѣ Вятичей, Ятвяговъ и другія страны (2); покорялъ себѣ иныхъ мечемъ, иныхъ собственнымъ ихъ произволеніемъ (3). Радимичи побѣжденные на рѣкѣ Песчанѣ Владимировымъ военачальникомъ, именуемымъ Волчьимъ хвостомъ, данниковъ число умножили; Возточные сосѣды не чувствовали еще его храбрости. Того ради призываетъ дядю своего Добрыню съ Новгородскими войски, и съ нимъ совокупясь, Волгою на насадахъ въ низъ къ Болгарамъ пускается (4). Торки конною силою, по берегамъ въ слѣдъ на вспоможеніе по-

(1) Кромеръ, стр. 34.

(2) 982 годъ.

(3) 983 годъ.

(4) 984 годъ.

спѣшаютъ. Низовскіе и Камскіе Болгаре по маломъ сопротивленіи покорились, и платить дань обѣщали, съ такимъ утвержденіемъ вѣчнаго мира, что онъ тогда перестанетъ, когда будетъ камень по водѣ плавать, а хмѣль на дно грезнуть.

И такъ Владимиръ разпространилъ и утвердилъ свое владѣніе на югъ до рѣки Буга; въ другую сторону отъ предѣлъ Азійскихъ до Балтійскаго моря. Ливонія и Естонія хотя иногда бывали подъ Норманскими владѣтелями; однако въ государствование Владимірово ему дань платили; что изъ многихъ обстоятельствъ, а особливо изъ странствованія Норвежскаго Короля Олава Тригвонова сына въ Россіи, неспоримо явствуетъ. Ибо по убіеніи Тригвоновомъ супруга его Астрида, съ сыномъ Олавомъ еще младенцемъ, уклонясь отъ злодѣевъ, по разнымъ мѣстамъ, предпріяла бѣгствомъ спастись въ Россіи у брата своего Сигурда, бывшаго тогда въ службѣ и знатности у Великаго Князя Владиміра.

Переѣзжая Варяжское море, впали въ руки морскихъ разбойниковъ, обыкшихъ въ тогдашніе вѣки на судахъ и по берегамъ грабить, убивать людей негодныхъ въ рабство, а другихъ дѣлать по жеребью. Олавъ доставшись Клеркону Естляндскому жителю, разлученъ былъ съ матерію. Торольфъ слуга его ради старости и негодности въ услуженіе убитъ передъ глазами. Сперва проданъ былъ Олавъ или промѣненъ на великаго козла; по томъ другому господину именемъ

Реасу отданъ за хорошей кафтанъ и поясъ, гдѣ шесть лѣтъ сей Королевской наслѣдникъ препроводилъ въ добромъ содержаніи, но въ рабствѣ. Нѣкогда Сигурдъ, по повелѣнію Владимирову, для собранія дани проѣзжая Естонию, увидѣлъ сего молодого человѣка, и по благородному виду заключилъ, что не Естланецъ, но иностранной. По вопросѣ о его отечествѣ услышалъ, что онъ сынъ Тригвоновъ и Астридинъ. Узнавъ Сигурдъ своего племянника, выспросилъ о причинѣ его странства, и выкупивъ изъ рабства, въ Россію съ нимъ возвратился. Имя и родъ его скрывалъ до времени (1).

Нѣкогда Олавъ ходя по городу, увидѣлъ грабителя и злодѣя своего Клеркона; и отъ внезапнаго по знаячивости возгорѣнія, тотъ часъ ударилъ его топоромъ въ голову, прорубилъ до мозгу, и въ бѣгство устремился къ Сигурдову дому. Дядя укрывалъ его въ такой опасности, поспѣшно уклонился съ нимъ въ домъ Государевъ, и просилъ Великую Княгиню Ольгу, (супругу Владимирову, Чехиню или Болгарыню, не извѣстно) чтобъ его приняла въ свое покровительство. Желаемое получилъ, и по предстательству ся у Владимира оружіемъ отвращено народное смятеніе. Въ Россіи человѣкоубивцы на мѣстѣ убіенія безъ суда смерти предавались народною властію. И такъ вина прощена Олаву за денежной откупъ. Закономъ утверждено было

(1) Стурлзонъ, часть 6, гл. 7.

въ Россіи, что бы ни кто отъ рода чужестранныхъ Государей не приѣзжалъ, безъ воли Великаго Князя. Однако Сигурдъ объявилъ о породѣ Олавова извиняя сокрытіемъ отъ родительскихъ и его злодѣевъ. Причина не токмо Владимиру довольна къ оправданію показалась; но сверхъ того несчастное состояніе возбудило жалость. Ольга принявъ Олава подъ свою опеку, воспитала какъ пристойтъ Королевскому сыну. Не малое время въ знатныхъ чинахъ и въ нѣкоторыхъ походахъ служилъ Владимиру, и съ честію и награжденіемъ отпущенъ для полученія отеческаго наслѣдства.

Препровождалъ Владимиръ во время невѣрія дни свои въ пирахъ и веселіяхъ, въ любовной страсти и въ роскошахъ даже до великаго излишества. Ибо сверхъ своихъ законныхъ женъ, держалъ наложницъ въ Новѣ городѣ, въ Вышгородѣ, на Берестовѣ и въ Бѣлѣ городѣ больше тысячи (1). Но и тѣмъ не довольствуясь, насильствовалъ женъ и дѣвицъ, отнимая у мужей и родителей. Первою женою Владимировою полагаютъ Россійскіе писатели Рогнѣду Княжну Полоцкую, о которой предъ симъ упомянуто, однако Вышеславъ, рожденный отъ Чешскія Княжны, при раздѣленіи сынамъ княжествъ Россійскихъ, вездѣ старшимъ братомъ почитается. И такъ двояко думать должно: первое, что Владимиръ прежде походу на Полоцкъ и на

(1) Несторъ и летопись.

брата Ярополка имѣлъ въ супружествѣ Чехиню; и наши лѣтописатели не зналъ объ ней никакого достопамятнаго приключенія, минули въ молчаніи; второе, или Рогнѣда долгое время была бездѣтна, и между тѣмъ Вышеславъ рожденъ отъ Чехяни послѣ взятія Рогнѣды въ супружество. Но какъ извѣстно, что Рогнѣда родила Изяслава и другихъ дѣтей въ первыя лѣта своего супружества, а послѣ Владимиромъ оставлена и жила на Лыбедѣ, гдѣ при Несторѣ было село, нарицаемое Предславино, по имени дочери Владимировой отъ Рогнѣды рожденной, по тому статься не можетъ, что бы Вышеславъ родился отъ Чехини послѣ взятія Полоцка прежде Изяслава. Явствуетъ сіе неспоримо изъ предпріятаго Рогнѣдина мщенія надъ Владимиромъ.

Когда онъ имѣлъ уже другихъ женъ, то нѣкогда пришедши къ Рогнѣдѣ уснулъ. Она помня свое прежнее насильство и настоящее оскорбленіе хотѣла соннаго пожемъ зарѣзать. На тотъ часъ случилось Владимиру пробудиться. Схватилъ въ смущеніи за руку и ударъ отвелъ. Рогнѣда предупреждая обращеніе ножа въ свое сердце, въ отчаяніи и въ слезахъ говорила: *Отецъ, мать и братья мой отъ тебя лишились жизни, разорено отечество; я передъ всѣми поругана; и нынѣ въ супружествѣ меня ненавидишь съ бѣднымъ симъ младенцемъ*, (указала на Изяслава). Удержавъ рвеніе свое Владимиръ, велѣлъ ей убраться въ свѣтлое брачное княжеское одѣяніе, и сѣсть на мѣстѣ княжескомъ въ свѣтлой палатѣ, чтобы по

достоинству своей чести приняла смерть отъ руки своего супруга. Пришолъ къ наряженной богатыми утварями, и внезапно увидѣлъ по повелѣнію Рогнѣдину съ обнаженнымъ мечемъ стоящаго общаго съ нею своего сына Изяслава, которой жалостнымъ плакалъ голосомъ, подавая изъ рукъ своихъ мечъ Владимиру. *Когда ты одинъ жить, Государь, хочешь; то умертви прежде меня, дабы я не видѣлъ горькаго мученія и крови своей матери.* Не могъ слезъ удержать Владимиръ; кинулъ изъ рукъ мечъ и безотвѣтнымъ вопросомъ, *кто тебя здѣсь поставилъ?* скончалъ гнѣвъ свой. Потомъ съ боярами совѣтовавъ, велѣлъ возобновить отчину Рогнѣдину Полоцкъ, и ее на удѣлъ отпустилъ со старшимъ ея сыномъ Изяславомъ (1).

И такъ первая супруга Владимірова была изъ земли Чешской, мать Вышеславова; вторая Рогнѣда, въ супружествѣ проименована Гориславою, отъ которой родился Изяславъ, Мстиславъ, Ярославъ, Всеволодъ и двѣ дочери; третія Грекия, приведенная плѣнница изъ Греціи, гдѣ прежде была въ иѣкоторомъ дѣвичьемъ монастырѣ монахинею, и ради великой красоты подарена отъ отца Ярополку. Владимиръ послѣ приобщилъ ее къ своему ложу. Рожденный отъ ней братоубивецъ Святополкъ, хотя числится между дѣтьми Владиміровыми; однако справедливымъ сомнѣніемъ больше Ярополку приписанъ

(1) Несторъ, 1128 года.

быть долженъ, что Грекиня осталась отъ него уже беременна. И Святополкова свирѣпства причиною почестъ можно требованіе первенства во владѣніи, по тому что онъ рожденъ отъ старшаго Владимірова брата. Или сверхъ того побуждало къ сему мщеніе за прямаго отца надъ подлинными дѣтьми Владиміровыми. Четвертая жена такъ же Чехиня мать Святослава и другаго Мстислава (по Стриковскому Станислава). Пятая Болгарыня, отъ ней дѣти Борисъ и Глѣбъ. Позвиздъ и Судиславъ, рождены отъ наложницъ. Шестая супруга Царевна Греческая Анна, о которой ниже сего пространнѣе. Дочь ея отъ Владиміра рожденная Марія въ супружествѣ съ Казимиромъ Королемъ Польскимъ родила Болеслава втораго, проименованіемъ Смѣлаго.

—

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О разсмотрѣніи вѣръ и о крещеніи Владиміровѣ.

Примѣтили во Владиміръ окрестные народы Богопочтательный духъ древняго законодавца Римскаго Нумы. Для того другъ передъ другомъ старались преклонять сего великаго Государя каждой въ свою вѣру, кромѣ ея размноженія, еще для приобрѣтенія съ великою Россійскою державою выгоднаго союза и крѣпкой дружбы. Первые сіе начали Болгаре Низовскіе на-

рочнымъ ко Владимиру посольствомъ, совѣтуя ему принять законъ Магометовъ. По выслушаніи ученія ихъ о многоженствѣ (главной своей страсти) уже и по смерти обѣщанномъ, чувствовалъ услажденіе сердца; однако отъ обрѣзанія возбудилось отвращеніе. Вина запрещеніе и свиныхъ мясъ для введенія у Россіянь въ обычаи невозможнымъ показалось. И храбрый Самодержецъ не разсудилъ за благо, что бы въ многотрудныхъ походахъ лишить своихъ воиновъ сердечнаго увеселенія, и запрещеніемъ свинины умалить число челоуѣческой пищи (1).

И такъ отпущеннымъ Болгарамъ безъ успѣху вскорѣ слѣдовали посланные отъ Папы проповѣдать Христіанство западной церкви, которые тогда хотя соборнымъ дѣяніемъ не раздѣлились отъ Греческаго; однако великія несогласія и разпри между держателями сихъ исповѣданій многократно причиняли возмущенія. Выслушавъ ихъ ученіе Великій Князь, съ таковымъ къ Папѣ отослалъ отвѣтомъ: *Никто изъ нашихъ предковъ не слѣдовалъ вашему ученію; и намъ то не прилично.* Разумѣютъ здѣсь прежніе Варяжскіе повелители крестившіеся въ Константинополь, а особливо блаженная Ольга, принявшая не Папешскую, но Греческую вѣру.

Жиды въ Козарскихъ областяхъ жившіе, около Чернаго моря, покушались равномерно привести Владимира къ своей вѣрѣ, предлагая: *И-*

(1) Несторъ, лѣтописцы и степенныя книги. 986 годъ.

суса, въ коего Христіане вѣруютъ, отцы наши разпяли; мы изповѣдуемъ и чтимъ единого Бога Творца всего міра; обрѣзываемся и въ субботы постимся, по данному намъ отъ Бога закону, чрезъ угодника Его Моисея. Гнусное предъ Владимиромъ обрѣзаніе довольно было къ бесполезному Жидовъ отпуску. Но сверхъ того спросилъ: *идь отечество ваше?* отвѣтствовали; *въ Іерусалимѣ.* Тамъ ли ваше жителство, отвѣта требовалъ; на что сказали прискорбнымъ видомъ: *Богъ грѣхами праотцевъ нашихъ раздраженный разсыпалъ и разточилъ насъ по лицу вселенныя; а землю нашу предалъ чужимъ народамъ.* Владимиръ съ негодованіемъ отказалъ: *когда вы отвержены отъ Бога, и по чужимъ землямъ разсыпаны; то конечно законъ вашъ ему противенъ. Для того ли вы насъ къ тому привлещи желаете, чтобы и мы подобнымъ вашему злоключеніемъ отъ Него были наказаны?* И такъ со стыдомъ Жиды отосланы безъ всякаго успѣха.

Наконецъ отъ Греческихъ Царей избранный Философъ Константинъ предсталъ Великому сему Самодержцу; ажеученія и заблужденія прежде посланныхъ отъ разныхъ вѣръ опровергъ сильными доводами. И по изволенію и желанію Владимирову, исполненъ краснорѣчія и догматовъ святыхъ вѣры, а паче дара Божественныя благодати таковымъ, или сему подобнымъ образомъ предложилъ православный законъ кратко.

Вѣрую несомнѣнною; по откровеніямъ прозорливыхъ святыхъ мужей, многочисленными чуде-

сами утвержденныхъ, признаемъ и исповѣдуемъ единого Господа Бога Вседержителя, коего все-сильнымъ словомъ создано, украшено и утверждено великое строеніе всего міра. Имъ сілетъ солнце, луна и звѣзды; разливаются моря и рѣки, плодоноситъ земля, дышутъ вѣтры; ему дождь и ведро, облаки, роса, снѣгъ и мразы служатъ повелѣннымъ чиноположеніемъ, молнія и громъ возвышаетъ тѣвъ его земнороднымъ. Всякое дыханіе на земли, въ воздухъ и въ пучинѣ отъ величайшихъ китовъ, даже до слабого пресмыкающихся рода проповѣдуютъ Создателю неизповѣдимую премудрость и силу. Въ такомъ великолѣпномъ зданіи поселилъ Богъ жителя, образъ неизреченныя своей славы, человека. Но онъ преступленіемъ заповѣди устроеннаго себѣ насльдія Рая лишился. Къ исправленію паденія низпосланный всемірный потопъ на землю, ни огнемъ изстребленіе Содома и Гомора, ни же чудное изведеніе своего Израиля сквозь Черное море, ни благодаренія, ни казни не могли способствовать. Ибо не токмо языки невѣдущіе истиннаго Бога; но иже избранный тогда народъ Еврейскій, знаменіями и чудесами увѣренный, ходилъ по его повелѣніямъ. Для содѣланія спасенія отъ погибели человѣческаго рода нужно было Божеское на землю нисхождение; о чемъ предвозвѣщали Пророки, изгнаніе и убіеніе пострадавъ отъ жестоковаго народа. Наконецъ воплощенный Сынъ Божій, Отцу и Духу единосущный, отъ чистыя Дѣвы произшедъ въ земли Еврейской. Многочисленными чудесами,

гласомъ съ небесъ Отеческимъ и Духа святаго сошествіемъ, воскрешеніемъ мертвыхъ, на конецъ по вольномъ страданіи и смерти отъ гроба тридневнымъ возстаніемъ и на небеса вознесеніемъ не увѣрилъ о своемъ Божествѣ непокориваго и неблагодарнаго народа; и ради того просвятилъ языки незнающіе истинны, и себѣ присвоилъ, въ коихъ благословеніе сообщество нынѣ и тебѣ, о благоразумный Государь, призываетъ со врученными отъ него тебѣ народами, милосердуя о твоёмъ исканіи истиннаго богослуженія, возпященномъ окружающею тебѣ идольскія прелести тьмою.

Владимиръ просилъ, дабы о возстаніи Христовѣ отъ мертвыхъ удовольствовалъ Философъ его любопытственное желаніе яснѣйшими и сильнѣйшими увѣреніями; и при томъ упоминалъ, что вольное Христово страданіе странно и невѣроятно, безъ доказательства о воскресеніи.

Со гласомъ святыхъ церкви Константины отвѣтствовалъ: *Хотя связанъ былъ Христосъ; но онъ нашъ Богъ, и мы не стыдимся; Битъ и поруганъ: не отрицаемся; на крестъ привожденъ; и того не таимъ. Воскрешеніемъ сво хвалимся, которое Апостоли въ міръ проповѣдали, мученики засвидѣтельствовали кровію, пустынножители міра уклоняясь въ откровеніяхъ видѣли, учителя церковныя на вселенскихъ соборахъ печатію догматовъ утвердили. Всѣ совокупно постомъ и бдѣніемъ въ молитвахъ, презрѣніемъ импнія, терпѣніемъ всякаго изнуренія плоти, безпрестаннымъ раченіемъ къ добродѣтели и парящимъ желаніемъ*

къ Богу отняли самое малѣйшее сомнѣніе о праведномъ нашемъ изповѣданіи. Довольно, великій Государь, въдаешь, коль широко разпростирается Христіанство; и коль многіе вѣки по вселенной оныѣ Востока до Запада господствуетъ. Но кто разпространилъ царство Іисусово. Сильные ли полки, не терпящіе никакого противостоянія? Избранные ли военачальники, смысломъ, важностію, богатствомъ, долговременнымъ искусствомъ и храбростію страшные по вселенной? Никакъ! двѣнадцать человекъ зубоіе, незнатные, простые, изъ деревень, изъ рыбацкихъ жилищъ ни гражданскихъ, ни военныхъ дѣлъ отнюдъ незнающіе люди, предприемлютъ торжествовать надъ Царствами, раздѣляютъ между собою вселенную; и перешедъ нески, горы, стремнины и сныи, воюють противъ безчисленныхъ народовъ, сами и безоружны увѣщываютъ нечестивыхъ къ благочестію, сребролюбивыхъ къ убожеству, сластолюбивыхъ къ воздержанію; и что еще больше, опровергають издревле почитаемыхъ идоловъ предъ лицемъ жрецовъ, дышущихъ ядомъ ненависти; водружаютъ кресты, и предъ ними умирая торжествуютъ. Сію первую церкви нашея побѣду возвышаетъ пролитая потомъ мученическая кровь, вопіющая безчисленными свидѣтельствами на небо. Устраютя по всему свѣту человекубійственныя громады; приводятся съ концовъ земныхъ Епископы, Пресвитеры, почтенные стѣдиною мужи, жены, дѣвицы и непорочные младенцы. Повергаются на всенародныхъ позорищахъ

многообразнымъ терзаніямъ и челюстямъ зѣрей дикихъ; поощряютъ и напрягаютъ взорамъ и голосомъ свирьпыя мучители бьющихъ къ вящему варварству, едино сіе имѣя въ безчеловѣчныхъ мысляхъ, какъ бы изтребить новонасажденный виноградъ церкви Христовы. Но зубы ихъ и ногти, желѣзные гребни, терзающія колеса, кипящія котлы со смолою и другія тиранскія орудія, ободряютъ больше воинство Христово къ веселому и велегласному изповѣданію и свидѣтельству его Возкресенія. На конецъ побѣдоносное Христіанство, отъ порабощенія на свободу, отъ гоненія достигаетъ въ безопасность. Приходятъ изъ пустынь отшельники, нося вмѣсто украшенія всякихъ драгихъ камней страдальческія кости. Соединяются присутвіемъ и мнѣніями съ собравшимися отъ вселенныя великими учителями. Постыжены развратники; и общимъ согласіемъ запечатлѣвается на соборахъ непорочная вѣра. Всему сему свидѣтели, предсѣдатели, и споспѣшники были премудрые и правосудные Государи: Константинъ и Ирина, Константинъ Погонантъ, Юстиніанъ Великій, Маркіанъ, Θεодосій юный, Θεодосій Великій; и святой равноапостольный Великій Константинъ, которому, Государь, въ Россійскомъ родѣ, тебя уподобитъ Божіе благоволеніе посылаетъ, ожидая твоего къ себѣ обращенія. Въ томъ найдешь истинное себѣ очищеніе и просвѣщеніе. Тѣмъ избынешь вѣчнаго на муки осужденія, которое невѣрующимъ постигнетъ. Придетъ нечаянно нелицемѣрный Судія Иисусъ,

судить живыхъ и мертвыхъ, возставивъ ихъ отъ гроба. Невѣрныхъ и злодѣевъ пожретъ огненная рѣка шумящій пламень; вѣрнымъ и добродѣтельными со Христомъ Царство на небесахъ будетъ вѣчное жилище.

Показавъ окончивая рѣчь, изображеніе страшнаго суда Божія на завѣсѣ. Плачевный видъ мучимыхъ, и пресвѣтлое представленіе небесною красотою одѣянныхъ, присовокупили ученію Философову вящую силу. Владимиръ вздохнувъ, сказалъ: *блаженни стоящіе одесную: горе отлученнымъ ошую.* Отпустивъ съ честію Константина, положилъ въ прилѣжномъ испытаніи вѣрѣ обождать удобнаго времени къ принятію Христіанства (1).

И такъ созвалъ къ себѣ ближнихъ и благоразумныхъ совѣтниковъ, и старыхъ городскихъ начальниковъ, которымъ объявилъ о бывшихъ Послахъ, и свое мнѣніе о ихъ вѣрахъ, предпочитая прочимъ изповѣданіе Греческое. Бояре и совѣтники сказали, что всякъ свою вѣру обыкновенно другимъ предпочитаетъ, хвалитъ свое заблужденіе, поноситъ другихъ истинну. Заочно судить есть отъ правды бѣгать. Безопаснѣе всего испытать каждую на своемъ мѣстѣ. Повравился совѣтъ Владимиру, по которому выбраны десять мужей благоразумныхъ, и посланы къ Болгарамъ Волжескимъ, потомъ въ Римъ, на конецъ въ Царь градъ къ Грекамъ. Жиды не почтены

(1) Несторъ.

были сего достойными, по Всевышняго суду лишенные царства и свободнаго богослуженія (1).

Проходя многія земли и города, и съ великимъ тщаніемъ исполняя Владимрово повелѣніе, посланные разсматривали разныя вѣры. На конецъ когда въ Кіевѣ, какъ богатые купцы съ великимъ прибыткомъ отъ довольной купли познанія возвратились; при собраніи знатнѣйшихъ бояръ, лѣтами и благоразуміемъ почтенныхъ, спросилъ у нихъ Владимиръ вѣрнаго изъявленія о каждой испытанной вѣрѣ, не слухомъ, но зрѣніемъ. Согласно отвѣтствовалъ, что *у Болгаръ видѣли служеніе весьма скудное и печальное. Въ пустой и ничьмъ неукрашенной мечети стоятъ безъ пояса. Поклонясь садятся изумленнымъ мѣцемъ, и какъ обуяшіе оглядываются на стороны. Не приводитъ сердца въ радостное умиленіе неистовая ихъ вѣра, и усердія къ Богу не возбуждаетъ. Въ Римѣ хотя обрядъ службы уставнѣе; однако нѣтъ такою благочинія, благоласнаго пѣнія, и украшенія церковнаго, какъ у Грековъ. Когда мы достигли Царя града и введены были во храмъ Софійской, созданный Великимъ Царемъ Юстиніаномъ, во славу Божіей премудрости, великопѣннымъ украшеніемъ, златыми утварьми, драгоценнымъ одѣяніемъ, благоуханіемъ и сіяніемъ возжженныхъ свѣтильниковъ, благочиннымъ и усердымъ моленіемъ, громкимъ и согласнымъ пѣніемъ возхищенные чаяли, что насъ нѣкоторая божсе-*

(1) 987 годъ.

ственная сила поставила въ пресвѣтлыхъ селеніяхъ небесныхъ. Мы, Великій Государь, наслаждаєсь такового сілкія, не можемъ больше въ здѣшней тьмѣ остаться; но желаемъ и просимъ дать намъ свободу принять въ Греціи гражданство и вѣру.

Къ окончанію ихъ рѣчи Бояре присовокупили: естли бы вѣра Греческая не была толь преславна, не приняла бы оныя бабка твоя премудрая Ольга. Владимиръ спросилъ: *идь же приметъ крещеніе? Гдѣ тебѣ, Государь, угодно, всѣ отвѣтствовали единогласно.*

Нѣкоторые пишутъ (1), что посланъ былъ отъ Владимира въ разныя земли нѣкто Полочанинъ Иванъ Смирамъ, который проѣхавъ разными землями въ Палестину и даже до Египта, и по долгомъ пребываніи въ Александріи крестился. Оттуда писалъ ко Владимиру, пославъ новый завѣтъ и увѣщевая, что бы онъ къ Грекамъ и къ Римлянамъ не преклонялся, ради излишествъ въ ихъ вѣрѣ, и что онъ въ Александріи нашолъ чистыя Апостольскія ученія и преданія. Чаятельно хвалилъ онъ Колтическую ересь, которая содержитъ обрѣзываніе. Чего ради не удостоены Владимира вниманія.

Уже его обращенное сердце жаждетъ, какъ елень на водные источники, святаго крещенія; однако помня свое и предковъ въ военномъ мужествѣ преимущество передъ Греками, желаніе

(1) Андрой Вытоваты.

свое намѣрился прикрыть важнымъ предпріятіемъ, дабы Греческіе Цари и Греки не стали величаться ради Россійской уклонности въ прошеніи крещенія. Того ради собравъ великое войско, пошолъ въ Херсонъ, къ главному городу Θεодосіи, и сталъ передъ нимъ не много далѣе одного выстрѣла. Трудясь много времени въ облежаніи осадныхъ, требовалъ сдачи: однако безъ успѣху (1). И такъ чтобы взять городъ приступомъ, повелѣлъ засыпать ровъ землею. Греки извнутри, сдѣлавъ подъ стѣною подкопъ, уносили землю въ городъ, и Россіявъ привели въ удивленіе, что толь долго рва наполнить не могутъ. Между тѣмъ нѣкто изъ духовнаго чина именемъ Анастасій, не вѣдомо какую побужденъ причиною (можетъ быть чая Владимірова крещенія) пустилъ со стѣны городской стрѣлу въ Россійское войско, на которой было написано, что позади онаго бьютъ подземные ключи, изъ коихъ потаенными трубами приведена вода въ городъ. Пресѣченіемъ оныхъ принуждены будутъ жители сдаться, или умереть отъ жажды. По сему показанію трубы найдены, засыпаны и вода отведена отъ города. И такъ принуждены были отдаться во власть Россійскаго Самодержца. Великая радость услаждала его сердце при входѣ въ Θεодосію безъ многого кровопролитія. Покорепная Христіанская крѣпость казалась предзнаменованіемъ Божія

(1) 988 годъ.

благоволенія къ пріятію Владимірову въ правую вѣру.

По семъ къ Царямъ Греческимъ Василию и Константину посылаетъ побѣдитель, прося сестры ихъ въ супружество, которое залогомъ вѣчнаго мира быть обѣщаетъ. Въ противномъ случаѣ угрожаетъ нашествіемъ на Константинополь. Возвратившіеся изъ Греціи отъ Царей объявили, что супружество сестры ихъ со Владиміромъ не возможно, для крайняго различія вѣры; но можетъ воспослѣдовать удобно, когда онъ ко Христу обратится, и приметъ крещеніе. Великій Владиміръ давно уже къ пріятію Греческаго закона приуготовленный отвѣтствуетъ: *ученіе вашего Философа и моихъ Пословъ испытаніе согласно свидѣтельствууютъ о преимуществѣ вашей вѣры передъ всѣми прочими. Того ради со всякимъ усердіемъ и искренностію оную люблю, при сестрѣ вашей принять желаю; и жду ея и крещенія.* Цари призываютъ Анну, увѣщаютъ ко вступленію въ бракъ со Владиміромъ. Она опасаясь отрицается. Братья къ представленію наступающей въ Россіи великой чести сіе присовокупляютъ: *Можетъ быть обратитъ Богъ черезъ тебя Россійскую землю, и пребудешь отъ рода того благословенна во вѣки. Отечество наше избавится отъ плачевныхъ разореній. Знаешь, сколько Греція отъ Россіи претерпѣла. И нынѣ подобная пагуба приближается, ежели не отвратишь послушаніемъ.* Рыдая въ слезномъ токѣ Царевна едва промолвила:

Чтожь, когда не приметъ или принявъ отвержетъ вѣру, и меня къ идолопоклонству принудитъ? Пострадай, Цари сказали, и Багрянородною кровію передъ варварами засвидѣтельствуй истинну Христіанства во дни наши.

Уже склоняется женское сердце къ непоколебимой твердости братними увѣщаніями. Отплываютъ съ нею въ корабляхъ опредѣленные отъ Царей и Патріарха Сановники и Священники со всѣми ко крещенію и къ браку приготовленными утварями. Достигаютъ Херсонскія пристани и города Феодосіи.

Въ то время чудною нѣкоторою судьбою впалъ Владиміръ въ болѣзнь и лишился зрѣнія. По тому размышлялъ, что боги предковъ его гнѣвны, и за отступленіе казнь наводятъ. Въ такомъ сомнѣніи послалъ къ невѣстѣ спросить причины сего злополучія, и отъ ней получилъ увѣреніе, что сіе есть искушеніе Божіе о твердости его въ вѣрѣ. И ежели вскорѣ не сомнѣваясь окрестится; очистится во святой купели не токмо отъ слѣпоты очей тѣлесныхъ; но и умнымъ зрѣніемъ просвѣщенъ будетъ. Отложивъ двоемысленныя колебанія Владиміръ вступаетъ въ купель очищенія, крещается во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Іаковомъ Епископомъ Херсонскимъ. Наризается именемъ Царскимъ Василій, освобождается отъ слѣпоты и поганства, и ясно прозрѣвъ воздастъ горячее благодареніе Создателю. Потомъ принялъ по-

ученіе и укрѣпленіе въ вѣрѣ отъ святителя, и отъ всѣхъ радостное поздравленіе.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О княженіи Владимировѣ послѣ крещенія его.

По торжественномъ сочетаніи съ Царевною Анною и по празднественномъ пированіи, посылаетъ Владимиръ въ Царь градъ къ шурьямъ своимъ радостнаго вѣстника съ дарами, и объявленіемъ о своемъ крещеніи и бракѣ, прося при томъ отъ нихъ и отъ Патріарха Кіеву Митрополита. Радость въ Царѣ градѣ была неописанна о новомъ приобрѣтеніи толь великаго Государя въ общество Христово. На Митрополию Кіевскую избранъ и посланъ въ Корсунь Михайлъ, родомъ Сирянинъ. По его приѣздѣ и по благословенію воздвигнута церковь въ Феодосіи, на бугрѣ, наношенномъ землею изъ рва, которой Россіяне приступая засыпать старались. Во время пребыванія Владимирова въ Херсонѣ приходили послы отъ Царей Василія и Константина изъ Царя града съ великимъ почтеніемъ и дарами. Папа не упуская времени равнымъ посольствомъ почтилъ новопросвѣщеннаго Государя, не безъ исканія, что бы всѣять въ немъ Римскаго изповѣданія догматы. Печенежской Князь Метиганъ, подражая Владимирову примѣру, принялъ въ Херсонѣ крещеніе.

По прошенію новосочетанныя супруги, уступаетъ Владимиръ Херсонъ Греціи обратно. Самъ взявъ Мощи святаго Климента съ другими многими святостями и церковными утварями, Митрополита Михаила, Протопопа Анастасія и другихъ служителей церковныхъ въ столичный Кіевъ возвращается, Херсоня и кумирслуженія побѣдитель, сопряженъ съ Царскою кровію и съ вѣрою Христовою. Тогда по всеобщему Государскому повелѣнію опровергнуты идолы отъ своихъ мѣстъ, прежде къ ихъ почтенію опредѣленныхъ; обнажены отъ драгоценныхъ украшеній, раздроблены желѣзомъ, и преданы водѣ и пламени. Перуну, главной невѣгласовъ пагубѣ, большее всѣхъ, въ мѣсто большаго прежде почтенія оказано поруганіе. Привязаннаго къ хвосту конскому волокли на Днѣпрской берегъ подъ жестокимъ битьемъ палками отъ двѣнадцати челоуѣкъ, безчестными словами провождающихъ. Свергнутаго въ Днѣпръ отъ береговъ отбивали и до Запорожья пристать не дали. По извергнутому ниже пороговъ идолу ближнюю гору Перуномъ называютъ. Маловременная почестъ новыхъ идоловъ была образъ и примѣръ возвышенныхъ безъ достоинства; едино разнствіе въ томъ имѣющихъ, что идолы ни ударовъ, ни поклоновъ не чувствуютъ. На холмѣ, гдѣ Перунъ стоялъ, построена церковь Святаго Василя, въ честь Государскаго Ангела.

По семъ назначилъ Владимиръ день всему народу Кіевскому, для пріятія святаго крещенія,

объявивъ, что ежели кто въ установленное время не явится на рѣкѣ Почайной; тотъ Господу Богу и Иисусу Христу и ему будетъ противникъ. Собралось неизчислимое множество народа на указанной день и мѣсто. И самъ Великій Самодержецъ со всемъ Синклитомъ и освященнымъ соборомъ украсилъ присутствіемъ великое сіе дѣйствіе и чудное позорище. При берегѣ на плотахъ стоятъ облаченные Священники и діаконы, рѣка наполнена обяженными людьми, всякаго возраста и пола. Иные въ водѣ по колѣна, иные по поясъ, другіе по шею, моются, купаются, плаваютъ. Между тѣмъ читаютъ крещальныя молитвы; каждой по особливомъ погруженіи получаетъ въ крещеніи имя и помазаніе миромъ.

По семъ первопрестольный Митрополитъ Кіевскій Михаилъ крестилъ всѣхъ сыновъ Владимировыхъ саморучно. Имена по крещеніи данныя тремъ только извѣстны. Ярославъ Георгіемъ, Борисъ Романомъ, Глѣбъ Давидомъ названы. Источникъ отъ крещенія ихъ Крещатикомъ проименованъ.

Хотяжъ отъ Владимира объявлено было во всей Россіи повелѣніе, чтобы всѣ его подданные крестились, противникамъ сказанъ гнѣвъ, однако не мало цѣлыхъ областей осталось, которыя крещенія убѣгали, особливо подвластные Россійской державѣ Чудскіе народы, жившіе около Муромъ, Суздаля и Ростова. Михаилъ Митрополитъ предпринялъ путь къ великому Новгороду; но не надѣясь ученіемъ преодолѣть упор-

ство жителей, просилъ о вспоможеніи Добрыню, съ которымъ низвергъ въ Новѣгородъ идоловъ, и Перуна подобно какъ въ Кіевѣ, велѣлъ съ бѣніемъ и поруганіемъ грязью отволочь на берегъ и кивуть въ Волховъ.

Баспословятъ, что пловущій идолъ выкинувъ на мостъ палку, вскричалъ: *Возмите Новгородцы и употреблите для моего воспоминанія. Откуда черезъ долгое время обычай былъ, что и въ Христіанскіе праздники вмѣсто игры и увеселенія бились Новгородскіе молодые люди, не безъ вреда своего, палками. Кажется сія ихъ легковѣрность предзнаменовала, что за упрямство противъ самодержавной власти претерпятъ нѣкогда палочные смертные удары. Пловущаго въ низъ Перуна сельскіе люди, знавшіе, что онъ не давно нареченъ былъ богомъ, отъ береговъ пхая, говорили: уже ты не богъ больше; довольно и такъ мы тебя кормили: поѣжжай назадъ въ темную адскую пропасть.*

Нѣкоторое неудовольствіе въ народѣ, особливо у женскаго полу произошло, когда Владимиръ повелѣлъ учредить школы, для наученія малыхъ дѣтей грамотѣ; но матернія слезы и негодованіе благоразумными увѣщаніями, учительскія излишнія строгости добрыми установленіями прекратилъ рачительный Первосвященникъ (1).

Въ добронамѣренныхъ трудахъ и желанныхъ

(1) Лѣтописцы.

успѣхахъ сему Государю нерѣдко препятствовали набѣгами непостоянные Печенѣги. И такъ для безопасности отъ толь хищнаго народа, указалъ строить города на Десяѣ, Выстри, Трубешу, Сулѣ и Стугнѣ, и населить ихъ Славянами Новгородскими, Кривичами, Вятичами и Чудью, чѣмъ не мало оградилась Россія отъ нашествія иноплеменниковъ ⁽¹⁾.

Для приведенія въ Христианство земли Суздальскія, подвигся ⁽²⁾ самъ Владимиръ съ Митрополитомъ, обновилъ множество народа крещеніемъ; поставилъ на Клязмѣ городъ; и наложивъ ему свое имя, украсилъ паче всѣхъ городовъ Россійскихъ, и создалъ церковь Успенія Богоматере. Любленіе Княжеское сего мѣста и повелѣніе привело многочисленныхъ жителей.

По преставленіи Михаила Митрополита присланный на его мѣсто отъ Цареградскаго Патріарха Леонтій поставилъ по городамъ Россійскимъ Епископовъ, великому Нову граду и Пскову Іоакима Херсонянина, которой идоловъ разрушилъ до основанія. Въ Черниговъ хиротонисовалъ Неофита, въ Ростовъ Феодора. Для проповѣди Христианства въ Болгарахъ, посыланъ былъ нѣкто Маркъ Философъ, но безъ желаннаго успѣху. Крестились только четыре Князя, пришедъ въ Кіевъ. Отъ особливаго благоговѣнія и усердія повелѣлъ Владимиръ воздвигнуть въ Кіевѣ каменную церковь

(1) Несторъ; Степенные Лѣтописцы.

(2) 1092 годъ.

во имя Пресвятыя Богородицы. Призванные изъ Греціи мастера съ великимъ тщаніемъ дѣло совершили, на что многое Княжеское иждивеніе положено, и опредѣлена со всего государства десятина, по чему церковь десятинною именована.

И такъ широко разпространилось и твердо вкоренилось въ Россіи Христіанское православіе, что прежде сего троекратно начиналось (1). Первое благовѣстіемъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго; когда проходя Днѣпромъ и Волховомъ, сквозь Славенскіе предѣлы, проповѣдывалъ Евангеліе Христово; и поставивъ крестъ на горахъ Кіевскихъ, предсказывалъ на нихъ благодати Божія возсіяніе, великаго града и вѣры основаніе, и сооруженіе церквей множества (2). Второе, когда по неблагополучномъ походѣ Оскольдовъ и Дировъ на Царь градъ, требовали Россы крещеніе, и увѣрять неогорѣвшимъ Евангеліемъ, приняли законъ Христіанской. Крещеніе Князей Святополка, Ростислава и Коцела не надлежитъ до Россіанъ, но до Славянъ Дунайскихъ, кромѣ того, что переведенныя въ Моравіи церковныя книги употребляются въ Россійской церкви, обще со Славенскими народами, содержащими Греческое исповѣданіе. Третіе крещеніе было Ольгино, коимъ многіе Россіане просвѣтились взирая на ся обращеніе.

Владимиръ ходивъ (3) на Болгаръ и Хорватовъ

(1) Несторъ.

(2) Зонарь кн. 6 гл. 10.

(3) 1099 годъ.

и съ побѣдами возвращаясь, услышавъ, что хотѣя пользоваться его отсутствіемъ и не боясь утомленнаго войска, приблизились съ великими силами Печенѣги, и за Трубешемъ противъ него ополчились. Немедленно храбрый Государь вышелъ на встрѣчу, и на противномъ берегу станъ поставилъ. Печенѣги требовали на поединокъ борца отъ Владимірова войска, представляя своего Исполина, дабы тѣмъ единоборствомъ прекратить наступающее кровопролитіе съ обоихъ сторонъ; и одолѣвшій богатырь представилъ бы побѣдоносную сторону, одолѣнный до изторженія духа побѣжденную. Владиміръ не вѣдая въ полкахъ своихъ чрезвычайнаго усилка, велѣлъ спрашивать чрезъ кличевъ.

Нѣкто ремесленный человѣкъ Ременьщикъ, явившись сказалъ, что есть у него сынъ, коего никто не одаивалъ съ ребячества, и что онъ осердясь деретъ сырыя воловыя кожи. Призвавъ передъ Государя, требовалъ для показанія опыта, чтобы привели великаго сильнаго быка, и разкаленнымъ желѣзомъ раздражилъ. Учинено; быкъ въ ярости сталъ бѣгать и землю рыть копытами и рогами, Ременьщиковъ сынъ толь мочную скотину въ самомъ стремленіи ухватилъ за бокъ, и кожу съ мясомъ вырвалъ. *Можешь съ Печеньжскимъ богатыремъ бороться*, сказалъ Владиміръ. И повелѣлъ къ утру приготовиться ему и всему войску.

Приспѣвшу времени, выходятъ посланники на сраженіе. Печенѣгъ, видя соперника ростомъ пе-

редь собою мала (онъ былъ посредственъ), презиралъ и насмѣхался; и вдругъ напустившись на него закричалъ страшнымъ голосомъ. Молодой Ременьщикъ схвативъ Печенѣга, поднялъ, ударилъ о землю, и духъ изъ него вышибъ; исчезла вдругъ гроза и ярость. Печенѣжское войско объятое робостію обратилось въ бѣгство. Россіане по Княжескому повелѣнію въ слѣдъ достигая множество неприятелей на полѣ постлали. Ременьщикъ съ сыномъ почтены знатными чинами и другимъ жалованьемъ. На броду Трубешарѣки, гдѣ отнята у Печенѣговъ слава, заложенъ тогда Переяславль, вскорѣ построенъ и украшенъ церквами. Бѣлагограда строеніе въ тѣ же времена зачалось и совершилось.

Бывшу нѣкогда Владимиру въ Василевѣ не многолюдну, Печенѣги внезапай учинили на него нападеніе (1). Въ такой скорости принужденъ былъ обороняться малочисленными людьми, по чему и не могъ устоять противъ неприятеля. Бѣгствомъ спасаясь, укрылся подъ городскимъ мостомъ. Сіе случилось на праздникъ Преображенія Господня, коему въ честь обѣщанъ въ сей опасности церковь воздвигнуть, и спасшись обѣщаніе исполнилъ, дню жъ сему воздалъ великое почтеніе молебствами и угощеніями.

Не для отдохновенія Владимиру неутомонные Печенѣги, излучили время и употребили къ своимъ поискамъ, когда сей трудолюбивый Государь

(1) 1098 годъ.

отлучился въ Новгородъ (1). Приступили и окружили новосозданный Бѣлъ городъ, не дозволяя жителямъ изъ него выступу, въ намѣреніи принудить къ сдачѣ голодомъ. Жители для великой нужды ворота отворить хотѣли неприятелямъ; однако нѣкто смышленной гражданинъ удержалъ ихъ, и бѣду отвратилъ смѣшнымъ вымысломъ. Уговоривъ отчаянныхъ до трехъ дней не сдаваться, собралъ сколько могъ овсяной муки, отрубей, пшеницы и меду; въ уготовленныхъ кадахъ, врытыхъ въ землю какъ колодезяхъ, развелъ въ одной кисельную цѣжу, въ другой сыту, въ кои тайно подведенными трубами могъ дополнять, что черпали и варили жители. Призваннымъ, яко бы для договору, въ городъ Печенѣгамъ притворные подземные ключи показаны, съ ихъ употребленіемъ, кисель на пицу съ сытою поставленъ, и въ станъ ихъ для увѣренія Князей и Военачальниковъ отпущенъ. Кочевой народъ, хлѣбныхъ пицей мало знающій, подумавъ, что городъ снабдѣнъ натуральною пищею, и весь не оборимъ голодною нуждою, отступилъ и удалился.

Владимиръ оградивъ свою державу мужествомъ, и просвѣтивъ православіемъ, началъ размышлять какъ бы утвердить миръ въ потомственное время между дѣтьми своими, вѣдая, что несогласіе въ братіяхъ много бѣдъ причинить можетъ. Собственной примѣръ, погибель Яропол-

(1) 1099 годъ.

кова и Ольгова, предписывали осторожность отъ будущихъ несчастій. Того ради раздѣлилъ, или справедливѣе сказать, отдалъ въ удѣлы дѣтямъ разныя Княженія, на содержаніе по приличеству ихъ породы, оставивъ себѣ и старшему потомъ наслѣднику Кіевское великое Княженіе и верховное повелительство надъ всѣми удѣлами.

Старшій сынъ Вышеславъ получилъ въ участіе великій Новгородъ, прежнес Владимирово владѣніе, которое еще при жизни его, по смерти Вышеславовѣ, досталось Ярославу. Изяславъ отпущенъ, какъ выше показано, съ матерью на дѣдовское Княженіе въ Полоцкъ. Святополку данъ Туровъ; Ярославу Ростовъ, потомъ Новгородъ, а Ростовъ Борису, Глѣбу Муромъ; Святославу Древлянская земля; Всеволоду Владимиръ; Мстиславу Тмутаракань; Святославу Смоленскъ; Судиславу Псковъ; Погвизду Волынь и Луцко. Всѣмъ при томъ заповѣдалъ и повелѣлъ, что бы жили въ братской любви и тщаніе полагали въ распространеніи вѣры Христовы.

Преклоняясь къ старости Владимиръ, прилѣжалъ къ церквамъ и къ молитвѣ не усыпно, воздая за заслуги съ избыткомъ награжденіе, помогая разточеніемъ своего имѣнія бѣднымъ и страждущимъ, строя и обогащая церкви, и предложенными предъ народомъ угощеніями довольствуя подданныхъ. Приобыкши къ кротости, нерѣдко прощалъ великія вины законопреступникамъ, и свобождалъ отъ казни злодѣевъ. Ослаба произвела безпокойство и раззореніе неповин-

нымъ. Все пути заняты стали и пресѣчены разбойниками. Того ради собравшись Архіереи Россійскіе, представили Государю опасность, отъ тако-го послабленія наступающую, увѣщевая, что мечь ему данъ отъ Бога не токмо противъ непри-ятелей, но и на казнь законопреступныхъ, и что къ злодѣямъ милосердіе есть къ неповиннымъ ти-ранство. При томъ напомянули о прежнемъ со-держаніи войска, для безопасности подданныхъ и церкви. Побудили симъ мягкосердаго при ста-рости Государя. Разбойники почувствовали спра-ведливую казнь; и войско возобновилъ Влади-миръ противъ прежняго, по примѣру и разполо-женію отца своего и дѣда.

Узаконено было издревле, что бы Новгород-цы платили въ Кіевъ дань повсягоднюю, по двѣ тысячи гривенъ (1). Ярославъ презрѣвая отца своего старость, не изправляя повелѣннаго, удерживая у себя ему должное. Подвигнутый за то на гнѣвъ Владимиръ, велѣлъ изправлять къ Нову граду дороги и мосты, хотя итти войною на Ярослава, взять уреченное, и мстить сынов-нее къ родителю презорство. Къ Ярославу со-брались призванные изъ за моря для сопротив-ленія Варяги. Межусобная война возходила по-добно грозной тучи; однако по Божиему промы-слу нашествіемъ Печенѣговъ и преставленіемъ Владимировымъ отвратилась.

Борисъ любезнѣйшій изо всехъ сыновъ при-

(1) 1014 годъ.

ключился въ Кіевѣ. Святополкъ пронырствуя всегда около Владимира, обращался, дабы похитить престола Кіевскаго наслѣдство. Владимиръ поручаетъ готовое уже къ походу войско Борису, и противъ Печенѣговъ посылаетъ.

Въ Борисово отсутствіе Христіанскою кончиною къ Богу преселился Юля въ 15 день, живѣлъ 73; государствовалъ въ идолослуженіи 8, въ Христіанствѣ 27 (1). Въ союзѣ и въ любви пребывалъ съ сосѣдними держателями съ Болеславомъ Польскимъ, Стефаномъ Венгерскимъ и съ Генрикомъ Чешскимъ. По супружеству съ Греческою Царевною именовался Царемъ. Примѣръ оставилъ по себѣ потомкамъ отмѣнныя храбрости, кроткаго правосудія, щедролюбія къ требующимъ и теплаго усердія къ истинному Богу. Поползновенія буйной младости загладилъ челоуѣколюбивыми дѣлами умѣренныя и кроткія страсти. По всѣмъ дѣламъ геройства отъ защищеннаго, разширеннаго и прославленнаго своего народа справедливо приобрѣлъ проименованіе Великаго, имя Святаго отъ основанной, спадѣнной и украшенной Россійской церкви.

(1) 1015 годъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О княженіи Святополковъ.

Для предускоренія въ полученіи наслѣдства, скрывая Святополкъ смерть Владимирову отъ братьей, а паче отъ Бориса, повелѣвающаго великимъ воинствомъ, съ Берестова, гдѣ Владимиръ скончался, отвезъ тѣло въ Кіевъ, и тайно положилъ въ мраморномъ гробѣ, въ церкви десятинной. Между тѣмъ послалъ въ полки къ Борису скрывъ кончину, и ложно возвѣщая, *что отецъ разболѣлся и хочетъ его видѣть; для того шолъ бы поспѣшно въ Кіевъ.* Симъ умыслилъ Бориса отлучить отъ войска. Между тѣмъ увѣдавъ народъ преставленіе великаго самодержца, стекся несказаннымъ множествомъ въ церковь, и горькимъ рыданіемъ и слезами оказалъ свою скорбь для его отлученія отъ жизни ⁽¹⁾.

Борису вѣсть Святополкова ложная, но купно и праведная изъ города встрѣтилась на Алтѣ, и въ печаль великую преклонила. Военачальники ободряя его, представляли, чтобъ имѣя въ рукахъ все отеческое войско, пошелъ противъ Святополка, похитившаго не праведно престолъ Кіевскаго великаго княженія. Но онъ отвѣтствовалъ, что совѣсть его не допускаетъ поднять руку противъ старшаго брата, котораго онъ въ мѣсто отца почитать долженъ, и отъ него отеческой любви чаеть.

(1) Несторъ. Лѣтописцы и степенныя. 1015 годъ,

Видя Борисово мягкосердіе, и зная коварство и свирѣпство Святополково, военачальники совсѣмъ воинствомъ отступили, поспѣшая прилѣпиться къ Святополку. Борисъ остался токмо со своими вѣрными слугами. Звѣронравный Святополкъ пришелъ ночью тайно къ Вышгороду, просилъ тамошнихъ бояръ, чтобы за него стояли, и Бориса бы живота лишили, котораго онъ больше всѣхъ опасенъ. *Положимъ свои головы за тебл,* отвѣтствовали Святополку подобные ему злодѣи.

Приспѣли не укоснительно убійцы на Алту, и приближась къ шатру Борисову, услышали, что поють утреню. Примѣтивъ себѣ приближающуюся пагубу кроткій Борисъ, по усердной молитвѣ къ Богу, легъ на постелю. Наскочили злодѣи какъ свирѣпые звѣри, ударили въ него копьями, и слугу его Георгія, родомъ Угруна, пронзили. Для снятія золотой гривны, положенной на него за вѣрность отъ Бориса, отрубили голову, и всѣхъ оставшихся съ Княземъ своимъ живота лишили. Обвитаго шатромъ, неповиннаго страдальца повезли къ Вышгороду. Но вскорѣ услышали стенаніе полумертваго. Для прикончанія, по Святополкову велѣнію нѣкто Варягъ мечемъ прокололъ самое сердце.

И такъ непорочный отрокъ скончалъ свое теченіе, съ похвальнымъ и Христову подобнымъ терпѣніемъ; хотя по человѣческому мнѣнію, коему Божескія судьбы не довѣдомы, кажется, лучше бы ему было даннымъ отъ отца и отъ Бога воинствомъ изтребить богоотступнаго Святопол-

ка, для сохраненія жизни братьей своихъ Глѣба и Свѣтослава, и предварить въ отечествѣ извнутри и извнѣ послѣдовавшее кровопролитіе. Ибо Святополкъ видя кровь Борисову, на большее подвигся звѣрство. Послалъ подобнымъ образомъ въ Муромъ ко Глѣбу, возвѣщая ложно о родительскомъ повелѣніи въ болѣзни, какъ Борису. Съ малымъ числомъ слугъ на коняхъ Глѣбъ къ Кіеву поспѣшаетъ; и какъ приближился къ Волгѣ; во рву коню его спотыкнувшись, отъ паденія повредилъ ногу. И такъ поплылъ на суднѣ къ Смоленску. Минувъ оной, на Смядынѣ услышалъ вѣсть отъ Ярослава, что отецъ на другую жизнь преселился; Святополкъ похитилъ престолъ великаго Кіевского Княженія, и оное началъ братоубійствомъ единоутробнаго ему Бориса.

Громкимъ рыданіемъ со слезами возстеналъ Глѣбъ о лишеніи отца и брата, жалуясь, что не прежде, или не съ ними купно жизнь его пресѣклась. Внезапно посланные отъ Святополка убійцы насадъ Глѣбовъ удержали, и слезы его смѣшали съ неповинною кровію, пролитою отъ егожъ повара, которой забывъ Бога и милость своего Государя, ударилъ прежде всѣхъ ножемъ въ горло. Убіеннаго тѣло повергнуто было на берегу межъ двумя колодами. По томъ отвезено въ Вышгородъ и погребено подлѣ Бориса.

Свѣтославъ на Княженіи въ земли Древлянскои слышавъ о убіеніи Бориса и Глѣба, и не надѣясь на свои силы, что бы стать противъ наслія Святополкова, побѣжалъ въ Венгрію; однако на пу-

ти отъ Святополковыхъ кровожадныхъ прислѣшниковъ достигенъ, и живота лишень, не добъжая горъ Венгерскихъ.

Еще до вѣсти о такомъ Святополковомъ тиранствѣ, въ Повѣ городѣ возстало великое смятеніе. Ибо жители и посадники, опасаясь своего утѣсненія и приведенія въ совершенное подданство Ярославу, чрезъ вспоможеніе Варяжскаго войска, призваннаго для походу противъ Владимира, которое много насильства въ городѣ учинило, нечаянно вооружились и нападши на Варяговъ, жившихъ на дворѣ Парамоновѣ, на голову порубили. Озлобленной тѣмъ Ярославъ, созвалъ лучшихъ людей, Варяжскому убійству предводителей, яко бы для совѣта на дворъ свой; гдѣ ласканіемъ привлеченные по данному отъ Ярослава знаку въ вечеру побиты. Въ ту же ночь прибѣгъ вѣстникъ изъ Кіева отъ Предславы сестры Ярослави, сказывая, что отецъ отшелъ отъ сего свѣта; Святополкъ овладѣвъ Кіевомъ, избиваетъ братьей; и что бы Ярославъ отъ подобнаго злоключенія остерегался.

Въ толь трудныхъ обстоятельствахъ нужно ему было смиреннымъ образомъ просить Новгородцовъ. Коихъ призвавъ, *любезные мои други*, сказалъ, *забудьте вчерашнюю мою крутость; общая наша нужда требуетъ согласнаго отпора противъ беззаконнаго насильства. Отецъ мой умеръ* (утирая слезы, рѣчь перерывалъ стenanіемъ). *Святополкъ похитилъ владѣніе, и обзиралъ кровлю братьей нашихъ Бориса, Гльба и Святослава, и прот-*

чимъ готовить подобную пагубу. Безъ отрицанія лоскнились Новгородцы, предпочитая общую безопасность собственному счастью; и къ тридцати тысячамъ Варяговъ, сорокъ своихъ присовокупили. Съ семи войсками поспѣшно пошолъ Ярославъ на Святополка. И воздохнувъ сказалъ: *Не я зачалъ избивать братьей. Суди Господи праведно и отмсти кровь неповинную.* Святополкъ увѣдавъ приближеніе Ярославле, собралъ многочисленное войско Россійское и къ нимъ призвалъ Печенѣговъ. Сошедшись въ приближеніе оба войска, стали по обѣимъ сторонамъ Днѣпра при Любечѣ. Три мѣсяца ожидая одинъ отъ другаго нападенія, пришли въ немалую скуку и унылость. На конецъ раздражилъ Новгородцовъ Воевода Святополковъ, которой развѣжжая къ нимъ кричалъ: *что вы плотники пришли сюда съ хромымъ своимъ княземъ? (Ярославъ былъ слабъ ногами) никакъ ищите плотничей работы, и хотите строить намъ дома?* Раздраженные симъ ругательствомъ Новгородцы, приступили ко Князю, и приказу требовали на завтрее перевозиться чрезъ рѣку противъ непріятели, съ тѣмъ, что ежели кто съ ними не пойдетъ, убитъ отъ своихъ будетъ.

Рано по утру подвигнулъ Ярославъ войско; и перевоза за рѣку, велѣлъ суда отъ берегу отпихивать, для отнятія всякія надежды къ бѣгству. Между сразившимися войсками отъ великой сѣчи оружной трескъ слуху, теченіе крови зрѣнію страхъ наводили. По обѣимъ сторонамъ побоища,

великія озера воспятили Печенѣгамъ вредить Ярославу набѣгами. Случилось время замороза, и тонкой ледъ ни гдѣ къ переходу не былъ способенъ. Притѣсненныя войска Святополковы принуждены отступить на ледъ, которой не имѣлъ довольной крѣпости, для удержанія многочисленнаго народа, оружіемъ отягощеннаго. И такъ видя своихъ изнеможеніе Святополкъ въ бѣгство обратился. Побѣдитель Ярославъ преслѣдуя бѣгущихъ, потопилъ въ кровавой водѣ великое множество сопостатовъ, и вѣхалъ безъ отпора въ Кіевъ. Братоубивцу осталось едино спасеніе бѣгствомъ въ Польшу.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О княженіи Ярослава перваго.

Святополкъ, странствуя въ Польшѣ, побудилъ Болеслава храбраго противъ Ярослава. Случаемъ сего межусобія желая пользоваться Король Польской, наступилъ съ южной стороны на Россійскіе предѣлы и области. Однако и Ярославъ не теряя времени совокупилъ Новгородское войско съ Варягами и встрѣтилъ неприятелей на Волынѣ. Обои противныя полки стали другъ противъ друга на рѣкѣ Бугѣ. Межъ обыкновенными въ тѣ времена въ неприятеляхъ взаимными перекрѣпками, Будый дядька и воєвода Ярославовъ кричалъ чрезъ рѣку къ Болеславу: *скоро пробо-*

демя твою толстое брюхо. Король былъ тяжелъ дебелостию и возрастомъ тѣла, и по тому къ ѣздѣ верхомъ мало способенъ; однако духомъ бодръ и смысленъ. Не стерпѣвъ закричалъ къ своимъ: *буде вамъ моя укоризна не досадна; одинъ противъ непріятеля поѣду и погибну: вы со стыдомъ останьтесь.* Съ этими словами сѣлъ на коня, и бродомъ за рѣку противъ Ярослава поѣхалъ. Устремились за нимъ Польскіе полки; и на Россіянъ, не успѣвшихъ вооружиться, съ яростию напали. Ярославъ побѣжденный побѣгъ къ Новгороду. А Болеславъ вступивъ въ Кіевъ со Святополкомъ, расположилъ войско по другимъ городамъ, для ихъ содержанія⁽¹⁾.

Изъ Новгорода хотѣлъ Ярославъ уклониться къ Варягамъ, боясь неприятельскаго преслѣдованія. Однако Новгородцы и посадникъ Снятинъ, сынъ Добрыинъ, чтобъ его не отпустить, разсѣкли суда морскія, объявляя что они еще могутъ стоять противъ Болеслава и Святополка. И такъ собравъ великое число казны съ города, наняли снова сильное войско Варяжское и поручили Ярославу.

Между тѣмъ Святополкъ видя, что Кіевъ и другіе города заняты Поляками, и побѣда надъ Ярославомъ ему бесполезна, приказалъ тайно (въ мѣсто благодарности), что бы Кіевляне Поляковъ нападши нечаянно всѣхъ вдругъ побили, что скоро исполнилось дѣломъ. Болеславъ побѣжалъ изъ Кіева съ остальными людьми своими въ

(1) 1016 годъ, Нестеръ и другіе.

отечество, похитивъ множество имѣніи бояръ и сестръ Ярославихъ, и отходя въ Польшу Червень за себя занялъ.

Послѣ сего Ярославъ взялъ Кіевъ, а Святополкъ убѣгъ къ Печенѣгамъ, и привелъ ихъ въ ужасномъ множествѣ на Ярослава. Но онъ встрѣтилъ сихъ варваровъ съ полками своими на рѣкѣ Алтѣ, на мѣстѣ, гдѣ убитъ Борисъ. Воздѣвъ на небо руки и со слезами возопилъ къ Богу: *Здѣсь видишь, правосудный Господи, землю обгаренную кровію непорочнаго отрока твоего Бориса. Беззаконный убивецъ, насытый братніи крови, не престаешь искать изтребленія всего нашего роду: защити насъ, отмсти кровь неповинныхъ.*

Съ возхожденіемъ солнца снялись обонхъ сторонъ войска въ кровопролитное сраженіе. Чрезъ цѣлой день сомнительная побѣда колебалась, по напоенному кровавыми ручьи полю. И уже солнце къ захожденію преклоняясь, оставило одолѣніе Ярославу. Побѣжденный Святополкъ отъ разслабленія и трясенія членовъ не могъ бѣжать на конѣ; для того съ крайнимъ поспѣшніемъ несли его бѣгущіе на носилкахъ. Достигнувъ Берестова говорилъ несущимъ: *ускоряйте бѣгство, погоня за нами близко.* Чего однако не было. И такъ безпрестанно мечтая гонцовъ за собою, грозящихъ за злодѣяніе лютымъ мщеніемъ, пробѣгъ всю Польшу и на предѣлахъ Чешскихъ извергнулъ скверную свою душу. Ярославъ сѣлъ спокойно въ Кіевѣ на отеческомъ

престолѣ, утерши потъ лица своего по трудѣ великомъ.

Но мало пользовался покоемъ: ибо Брячиславъ Князь Полотскій, сынъ Изяславовъ, Ярославовъ племянникъ, въ отсутствіе его въ Кіевѣ внезапно набѣжалъ на Великій Новгородъ, пограбилъ множество имѣнія, въ полонъ взялъ бояръ, и съ тѣмъ пошолъ обратно. Однако Ярославомъ достигенъ изъ Кіева въ семь дней на рѣкѣ Судомирѣ, разбитъ; и Новгородцы съ имѣніемъ возвращены во свояси. Брячиславу бѣгство было спасеніемъ отъ плѣненія. А Ярославъ возвратился на отдохновеніе къ Берестову.

Около сихъ временъ⁽¹⁾ Мстиславъ, господствуя въ Тмутараканѣ, ходилъ на Косоговъ. Редеди Князь ихъ сталъ противу со своею силою, и выслалъ ко Мстиславу вызывать его на единоборство, съ условіемъ, что побѣдителю взять безъ большаго кровопролитія имѣніе, жену, дѣтей и землю побѣжденнаго; и чтобъ поединку быть безъ военнаго оружія, борьбою. Согласились въ томъ оба соперники, сошлись между обѣими войсками, и къ борьбѣ сѣѣпились.

Долгое время сомнительно казалось одолѣніе. На конецъ Мстиславъ, чувствуя силъ своихъ ослабѣніе противъ Редеди, превосходящаго возрастомъ и крѣпостію, въ потѣ и въ одышкѣ возопилъ отъ сердца: *Подай мнѣ одольніе, Божія Мати. Храмъ въ честь Тебѣ воздвину.* Съ тѣмъ

(1) 1024 годъ.

словомъ ударилъ о землю противоборца, и ножъ вонзилъ въ горло. Потомъ вскорѣ съ побѣдою вступивъ въ его землю, наложилъ дань, и плѣненную жену побѣжденнаго съ дѣтьми привелъ въ Тмутаракань съ собою. Обѣщанная за одолѣніе церковь заложена и вскорѣ построена.

Приобрѣтеннымъ богатствомъ и Косожескимъ народомъ въ подданствѣ, надменный Мстиславъ разпростеръ свои желанія ко владѣніямъ Ярославимъ; видя, что едва не вся Россійская держава, послѣ погибели протчихъ братьей, подъ его повелительствомъ. ⁽¹⁾ Для того не бывшу въ Кіевѣ Ярославу, но въ Новѣгородѣ, внезапно приступилъ къ первопрестольному городу. Однако ради сильнаго отпору, отступилъ и занявъ Черниговъ, сѣлъ въ немъ на Княженіи. Обыкновенное изъ Новагорода къ Варягамъ приѣжище, снова служило Ярославу къ замѣнѣ Новгородцевъ, которые хотя много сами собою, однако больше наемными людьми воевали, и въ мѣсто пролитія своей крови, деньгами отсыпались. Якувъ, славной Варяжской полководецъ, съ великимъ войскомъ пришелъ къ Ярославу на помощь изъ за моря.

И такъ совокупясь достигли въ полѣ на Мстислава. Сей поставилъ на передъ противъ Варяговъ Сѣверянъ; а за ними сталъ самъ съ отборнымъ войскомъ. Къ ночи наступила грозная туча, съ сильнымъ дождемъ, молнією и громомъ.

(1) 1026 годъ.

Въ таковомъ ужасномъ движеніи воздуха, повелѣть передніе полки Мстиславъ противъ войскъ Ярославлихъ. Варяги бывшисъ напредъ съ Сѣверянами весьма утрудились. Что примѣтивъ Мстиславъ ударилъ на усталыхъ съ отборными. Сверкающимъ молніямъ отвѣчивалъ блескъ оружія, трескъ и крикъ между громомъ и шумомъ сильнаго дождя мѣшаясь, умножалъ грозу той ночи. Смутное время, хитрость и храбрость Мстиславова, понудила Ярослава и Якуна къ бѣгству.

По возхожденіи солнца, облѣбжая мѣсто побойща, побѣдитель веселился, что его Сѣверяне лежать, каждой имѣя подлѣ себя убитаго Варяга, а отборные полки всѣ въ цѣлости. По сей побѣдѣ довольствуясь преимуществомъ въ храбрости, послалъ сказать Ярославу: *Ты мнѣ братъ старшій. Сядь въ Кіевъ на отеческомъ великомъ Княженіи: мнѣ одна сторона Днѣпра довольна будетъ.* Не взирая на то не довѣрялся Ярославъ до совершеннаго замиренія, и пребывалъ въ Новѣгородѣ: въ Кіевѣ сидѣли его намѣстники.

По конечномъ устроеніи съ братомъ мира, и по завоеваніи Чуди и другихъ насильныхъ народовъ при внутреннемъ прежде нестроеніи отдѣлившись, пользуясь домашнимъ покоемъ, построилъ въ Ливоніи городъ; назвалъ Юрьевымъ въ свое при крещеніи данное имя; что служило къ легкому упражненію войска, дабы не впало въ уцѣніе. Любовь между обѣими братьями умножилась согласнымъ походомъ въ Польшу и

побѣдоносными знаками достигла совершеннаго союза. Ибо по смерти Болеслава храбраго совокупно воевали Польшу и къ Россіи возвратили Червень съ волостями, что отнялъ Болеславъ возвращаясь изъ Кіева отъ Святополка. На конецъ печальною на охотѣ Мстиславлею смертію осталось одному Ярославу Всероссійское самодержавство (1).

Для облегченія тягости обширныхъ странъ поручилъ онъ старшему сыну своему Владимиру въ удѣлъ великое княженіе Новгородское. Въ отсутствіе его для сыновняго въ Новѣгородѣ постановленія, пришли подъ Кіевъ Печенѣги въ несказанномъ множествѣ. Но скорымъ возвращеніемъ самого Ярослава и стройнымъ распоряженіемъ сильнаго воинства набѣгъ ихъ Кіеву безвреденъ, самымъ бесполезнымъ учинился. Намѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ святыя Софіи, поставилъ Ярославъ въ правомъ крылѣ Кіевлянъ, въ лѣвомъ Новгородцовъ, Варяговъ въ срединѣ. Печенѣги чрезъ цѣлой день нападали тщетно; къ вечеру совершенно разбиты, и бѣгая отъ Россіянъ по труднымъ мѣстамъ, такъ уничтожены и разсѣяны, что съ того времени имя ихъ съ шумомъ погнбло.

По семъ Ярославъ имѣя попеченіе, чтобы воздать благодареніе Богу за толь многія побѣды, и за сохраненіе жизни отъ различныхъ опасныхъ случаевъ, заложилъ и построилъ ве-

(1) 1027 годъ.

ликую церковь святія Софіи, въ оградѣ съ позлащенными воротами, и многіе другіе къ службѣ Божіей дома въ знакъ Христіанскаго благоговѣнія ⁽¹⁾.

Объявляютъ Россійскіе писатели о выкопанныхъ при Ярославѣ костяхъ прежнихъ Князей Ярополка и Ольга и о ихъ крещеніи. Великое буде правда, о душахъ людей своихъ показалъ сей Государь попеченіе, даже до суевѣрія! По смерти нѣтъ и покаянію, не токмо крещенію мѣста.

Между тѣмъ Владимиръ сынъ Ярославль воевавъ, одержалъ побѣды надъ Чудскими народами, и просилъ позволенія отъ отца итти на Грековъ, по слѣдующей причинѣ: Въ долговременную тишину и миръ между Россією и Грецією жили многіе Россіяне въ Цареградѣ для купечества. По случаю учинился на площади межъ ними великой раздоръ, такъ что дошло до кровопролитія, въ которомъ убитъ знатной Россіянинъ, посланной въ Грецію отъ Владимира. Для мщенія сего убійства пошелъ съ великимъ войскомъ на Грековъ. И какъ уже отъ устьевъ Дунайскихъ пустился въ мѣлкихъ судахъ къ Царюграду, возстала великая буря, не малое число ододеревокъ Владимировыхъ разбила, иныя выбросала на берегъ. Услышавъ сіе несчастіе Константинъ Мономахъ, Царь Греческій къ оставшимся шести тысячамъ Россіянь послалъ войско подъ предводительствомъ Василя Теодо-

(1) 1037 годъ.

рикана въ четырнадцати судахъ, на которыхъ огнедышущія трубы великой вредъ нанесли судамъ Владимировымъ; и для того по несчастливомъ сраженіи назадъ возвратилися (1).

На берегу полонили Греки Вышату, и въ выброшенныхъ ододревкахъ много Россіянъ; изъ коихъ не малое число (политической народъ!) глазъ лишили. По трилѣтномъ въ полону терпѣніи и по заключеніи мира освобожденъ Вышата съ прочими и въ Россію отпущенъ. Сверхъ того Всеволоду сыну Ярославлю присовокуплена въ супружество Греческая Царевна, дочь Мономахова, отъ которой родился Мономахъ Россійскій, еще при жизни дѣда своего Ярослава.

Сіе успокоеніе въ южныхъ предѣлахъ усугублено новымъ союзомъ съ Польшею черезъ брачное сочетаніе Короля Кажимира, съ сестрою Ярославлею Марією, рожденною отъ Владимира и отъ послѣдней его супруги Царевны Греческой Анны (2). Прибывъ въ Польшу принуждена была принять законъ Католицкой, и назваться Доброгнѣвою (3). По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей первое имя отложено изъ почтенія къ Пресвятой Богоматери, дабы никто съ нею подобно не назывался.

Знатные союзы, Ярославомъ утвержденные, купно съ военными дѣлами, сосѣдамъ страшными возвели Россію къ великой знатности и славѣ.

(1) 1043 годъ. Несторъ.

(2) Несторъ.

(3) Кромеръ, стр. 51.

Генрикъ первой, Король Французской отъ супружества съ Анною Книжною Ярославлею родилъ три сына, Филиппа, Гугона и Роберта. Старшей наслѣдовалъ по отцѣ Королевство, и произвелъ многое потомство. Со Шведами отъ начала княженія Владимира Великаго безперерывный миръ и во все владѣніе Ярославле содержался, къ чему брачные союзы много спомоществовали. Супружествомъ Ярославъ сопряженъ былъ съ Королевною Шведскою Ингигердою, дочерью Олавою. Елисавета Княжна Ярославля была за братомъ Короля Олава святаго за Гаралдомъ, которой ходилъ въ Царьградъ прежде своего владѣнія, въ службу Царей Греческихъ, и приобрѣтенное тамъ богатство сохранилъ въ Новѣгородѣ у Ярослава.

По тридцатисмилѣтпомъ владѣніи, и по многихъ войнахъ, лишился сей государь старшаго и любезнаго сына Владимира Новгородскаго; а по двухъ лѣтахъ самъ ему послѣдовалъ, поучивъ сыновъ своихъ предъ кончиною братолюбному миру, и поручивъ первенство и Кіевъ Изяславу, дабы его протчіе какъ отца слушали; Святославу Черниговъ; Всеволоду Перелславъ; Вячеславу Смоленскъ. Жилъ 76 лѣтъ, великъ миромъ и войною. Но былъ бы еще больше, когдабъ Новгородцамъ не оставилъ необузданной вольности (1).

(1) 1054 годъ.

**Древняя российская история
от начала российского народа
до кончины великого князя
Ярослава Первого
или до 1054 года,
сочиненная
Михайломъ Ломоносовымъ**

(Репринтное издание)

Формат 84×108/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Заказ № 1227

ОАО «Издательско-полиграфическое
предприятие «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54,
тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81
www.ippps.ru, e-mail: ippps@atnet.ru